

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ISSN 0044-748X

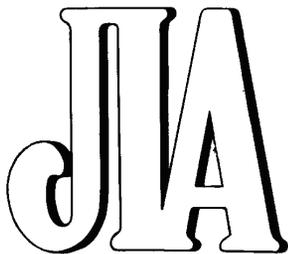
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

8

2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 8/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД РФ, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 8/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 39354 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; e-mail: revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

КУЛЬТУРА

- 6** Я.Г.Шемякин. **Россия и Латинская Америка: общность цивилизационного типа как духовно-мировоззренческая основа сотрудничества**

ЮБИЛЕЙ

- 22** Поздравление Л.С.Окуневой

ЭКОНОМИКА

- 23** А.А.Лавут. **Концепции развития инфраструктуры стран Латинской Америки**
- 39** Я.Д.Лисоволик, А.А.Казелько. **Обуздать инфляцию: бразильский опыт борьбы с инфляцией в последней четверти XX века**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 54** А.А.Сидоров. **Товарообмен России с Бразилией: актуальные тенденции и проблемы**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 69** О.Н.Старжинская. **Война гуарани 1754—1756 гг.**
- 86** А.Ю.Петров. **Роль Латинской Америки в обеспечении первых русских кругосветных плаваний**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 101** В.М.Тайар. **Латинская Америка и преодоление стереотипов. Оценки и прогнозы исследователей**

SUMARIO

CULTURA

- 6** Yákov Shemyakin. **Rusia y América Latina: la comunidad de tipo civilizacional como una base espiritual y cosmovisiva para la cooperación**

EFEMERIDES

- 22** Felicitaciones a Liudmila S.Okuneva

ECONOMIA

- 23** Anna Lavut. **Las concepciones del desarrollo de la infraestructura en los países de América Latina**
- 39** Yaroslav Lisovólik, Alisa Kazelko. **Frenar la inflación: la experiencia brasileña en combatir la inflación en el último cuarto del siglo XX**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 54** Alexey Sídorov. **El intercambio comercial de Rusia con Brasil: tendencias actuales y problemas**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 69** Olga Starzhynskaya. **La Guerra Guaranítica de los años 1754—1756**
- 86** Alexandr Petrov. **El papel de América Latina en apoyar los primeros viajes de los rusos alrededor del mundo**

VIDA CIENTIFICA

- 101** Violetta Tayar. **América Latina y la superación de los estereotipos. Evaluaciones y pronósticos de los investigadores**

CONTENTS

CULTURE

- 6 Yakov Shemyakin. **Rusia and Latin America: a common civilizational type as a spiritual and ideological basis for cooperation**

ANNIVERSARY

- 22 **Congratulations to Liudmila S.Okuneva**

ECONOMY

- 23 Anna Lavut. **Concepts of infrastructure development in Latin American countries**
- 39 Yaroslav Lisovolik, Alisa Kazelko. **Taming inflation: the Brazilian experience of combatting inflation in the last quarter of the 20th century**

INTERNAIONAL RELATIONS

- 54 Alexey Sidorov. **Russia — Brazil merchandise trade: current trends and problems**

HISTORY PAGES

- 69 Olga Starzhynskaya. **The Guarani War of 1754—1756**
- 86 Alexandr Petrov. **The importance of Latin America in supporting of the first Russian voyages around the world**

SCIENTIFIC LIFE

- 101 Violetta Tayar. **Latin America and overcoming stereotypes. Researches' estimates and predictions**

Я.Г.Шемякин

Россия и Латинская Америка: общность цивилизационного типа как духовно-мировоззренческая основа сотрудничества

Согласно мнению автора статьи, наблюдаемое в последние десятилетия расширение сферы взаимодействия России и стран региона к югу от Рио-Гранде-дель-Норте обусловлено определенной (несмотря на все многочисленные конкретные отличия) общностью глубинных духовно-ценностных оснований цивилизаций России-Евразии и Латинской Америки. Главное из них — принадлежность к одному и тому же, «пограничному» цивилизационному типу, основная характеристика которого (доминанта многообразия при сохранении единства *sui generis*, порождающего тип социокультурной системности, качественно отличный от того, который существует в великих цивилизациях Востока и Запада), в свою очередь, обусловлена общим способом формирования диалогической основы социальности, воплощенном во «включающем» дискурсе. В работе прослеживаются этапы формирования этого дискурса в России и в Латинской Америке. Показано, что эти исходные характеристики проявляются в общем (несмотря на конкретно-исторические различия) типе рациональности, отсутствии антагонизма между верой и разумом, одинаковом, по сути, подходе к проблеме модернизации, наконец, в общей геополитической ориентации на формирование полицентричного мироустройства.

Ключевые слова: цивилизации «пограничного» типа, «включающий» дискурс, «исключающий» дискурс, полицентричное мироустройство.

DOI: 10.31857/S0044748X24080045

Статья поступила в редакцию 05.01.2024.

Последние десятилетия характеризуются расширением сферы взаимодействия (и, соответственно, увеличением возможностей двустороннего сотрудничества) России и стран Латинской Америки. Помимо конъюнктурных факторов этот процесс опирается на серьезные объективные основания. По нашему убеждению, выявить эти основания позволяет цивилиза-

Яков Георгиевич Шемякин — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16, shemyakinx3@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2382-0864).

ционный подход. Именно такой подход был избран в качестве методологической основы данного исследования. На протяжении последних трех десятилетий автор разрабатывал концепцию, в соответствии с которой главным критерием цивилизационной классификации является соотношение ключевых структурообразующих принципов единства и многообразия. Главная объективная основа упомянутого процесса расширения сферы взаимодействия стран региона к югу от Рио-Гранде-дель-Норте и России — общность цивилизационного типа. Несмотря на множество отличий в самых различных сферах, Россия и Латинская Америка — цивилизации «пограничного» типа, характеризующиеся доминантой многообразия при парадоксальном сохранении единства *sui generis*, порождающего особый тип социокультурной системности, качественно отличный от того, который имеет место в великих цивилизациях Востока и Запада («субэкуменах» по Г.С.Померанцу)*.

Доминанта многообразия (и, тем самым, специфика цивилизационного типа) обусловлена способом формирования диалогической основы человеческого существования. Согласно М.М. Бахтину, само бытие *homo sapiens* носит диалогический характер. Взгляд на цивилизационную проблематику сквозь призму бахтинской диалогии приводит к выводу о том, что все виды человеческой практики во всех сферах деятельности могут быть рассмотрены как диалог человека с иными людьми, с представителями иных культур, собственной традицией, с окружающей природной средой. Соответственно, цивилизация как способ решения ключевых проблем человеческого существования может быть рассмотрена как форма диалогического общения. Цивилизация как диалог предстает в когнитивной перспективе семиотики в двух ипостасях — как текст и как дискурс. Цивилизация как текст — это система взаимосвязей, принятых той или иной общностью ценностей и установок поведения. Цивилизация как дискурс — это она же как текст в неразрывном единстве с многообразными формами реализации на практике избранных той или иной общностью ценностей и установок поведения.

Способ формирования диалогической основы существования определяется решением проблемы «Другого», т.е. иного участника диалогического общения. Различаются два различных подхода к данной проблеме, воплощенные в двух альтернативных видах дискурса, — «исключающем» и «включающем». В первом случае «Другой», будучи признаваем как данность, в то же время ставится на неизмеримо более низкое место в иерархии бытия, чем та цивилизация, которая осуществляет процесс самоидентификации, не допуская «Другого» в собственное жизненное пространство. Во втором случае «Другой» рассматривается как неотъемлемая составляющая такого пространства, включается в жизненный мир каждого из участников взаимодействия. Как показывает опыт истории, «исключающий» дискурс с наибольшей силой и ясностью проявился в духовном кос-

* Теме изучения специфики «пограничного» цивилизационного типа посвящена основная часть работ автора этих строк, начиная с его монографии [1] вплоть до статей и глав в коллективных научных изданиях последних лет. Из наиболее значимых см.: 2; 3; 4. О значении концепции «пограничной» цивилизации для отечественной латиноамериканистики см. 5, с. 82-84.

мосе и социально-политической практике западной цивилизации. Историческое и современное лицо России и стран Латинской Америки определяет «включающий» дискурс.

Истоки «включающего» дискурса, лежащего в основе духовного космоса народов Латинской Америки и Иберийской Европы, восходят к булле папы Александра VI (1492—1503 гг.), который, познакомившись с дневниками Колумба, пришел к выводу, что жители только что открытого континента — настоящие, наделенные разумом люди, вполне способные воспринять христианскую проповедь. «Объявив туземцев людьми, способными принять слово Божье, а христианизацию — главной целью и оправданием испанской власти, папа настроил испанских монархов на всесторонний контакт с индейцами... что в конечном счете и привело к формированию метисных латиноамериканских этносов. И от такой линии поведения Испания уже не отступала никогда» [6, сс. 20-21].

Характеризуя сложившийся в Испанской Америке колониальный строй, мексиканский литератор Октавио Пас подчеркивал, что там было все, что отличает такой строй: жестокая эксплуатация, насилие, жесткая социальная иерархия, подавление любых форм протеста. Все, кроме одного: здесь не было париев, т.е. людей, оказавшихся вообще вне общества, как это произошло в ходе англосаксонской колонизации с североамериканскими индейцами [7, pp. 92-93].

«Включающий» дискурс стал основой нового, возникшего на территории бывших колоний иберийских монархий человеческого мира — латиноамериканской цивилизации. Главным доказательством этого может служить тот факт, что основные черты этого мира определила метисация — как расово-биологическая («бурная симфония крови» по определению аргентинского философа Эктора П.Агости), так и, самое главное, культурная.

Основные этапы развертывания «включающего» дискурса в Новом Свете подробно рассматривались нами в недавно опубликованной работе [8]. Перечислим их вкратце:

— прежде всего, необходимо упомянуть деятельность доминиканского священника и историка Бартоломе де лас Касаса и его единомышленников, отстаивавших идею о том, что индейцы — это настоящие люди, которых необходимо включить в христианскую ойкумену, и победу по главному вопросу полемики «линии де лас Касаса» в ходе знаменитой полемики о Новом Свете XVI в. Эти люди воплощали стремление к возвращению к истокам христианской веры и переосмыслению ее основы, с предельной ясностью выраженной в словах апостола Павла из послания к Колоссянам: «...нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол. III, 11);

— постепенная «американизация» сознания креолов в XVII-XVIII вв., начавших воспринимать Иберийскую Америку как свою родину, а историю этих земель (в том числе и доколониальную) как собственную историю;

— деятельность монахов католических орденов, францисканцев (в первую очередь) и доминиканцев, отстаивавших тезис, согласно которому индейцы способны воспринять Слово Божье на их собственных языках и потому эти языки следует сохранить;

— взаимное влияние испанского и индейских языков, формирование соответствующих доминанте многообразия типов организации лингвистической сферы формирующейся цивилизации: языкового варьирования и языкового союза [9];

— становление структуры идентификационной сферы на базе преобладания «включающего» дискурса (отождествление с процессом взаимодействия разнородных составляющих, а не с какой-то одной из взаимодействующих традиций);

— сохранение в ходе взаимодействия с иберийской традицией матрицы автохтонных культур как неотъемлемой составляющей этого процесса в результате обретения ими качества социокультурной «пограничности» и превращения в участников той коалиции культур, которую являет собой латиноамериканская цивилизация [10]. Суть латиноамериканского включающего дискурса наиболее точно и ярко выражает формула мексиканского философа Леопольдо Сеа: «Проблема нашей расовой и культурной метисации столь сложна, что, утверждая одну культуру с тем, чтобы отвергнуть другую, мы тем самым отрицаем самих себя» [11, с. 37].

В России «включающий» дискурс проявился на самых различных уровнях и в самых различных формах социальной, духовной и идеологической практики. Первое, что здесь, очевидно, нужно сказать: российский вариант православия совершенно невозможно представить вне режима напряженного диалога-спора с языческо-мифологической восточнославянской традицией, которая стала, наряду с восточным христианством, неотъемлемой составляющей социально-генетического кода российской цивилизации.

К подобному выводу пришли многие видные отечественные ученые — известные авторитеты в области изучения и осмысления отечественной истории и культуры. Так, российский филолог А.М.Панченко, на основании изучения памятников древнерусской словесности (прежде всего «Повести временных лет» и «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона) пришел к убеждению, что «христианизация Руси не осознавалась как перерыв традиции. Хотя первые русские писатели охотно пользовались расхожими этикетными оппозициями “тьма-свет”, “мрак-заря” и т.п., но состояние язычества в их представлении все же не было состоянием варварства. Именно поэтому у Илариона в культурной памяти нации равноправны и “просветитель” Руси Владимир, и его предки-язычники “старый Игорь” и “славный Святослав”»... [12, с. 15]. Панченко сделал принципиально важный вывод о том, что «культура Руси и после христианизации не пребывала под византийской пятой и сохраняла качество суверенности... крещение не было отречением. Русь создала свой вариант Православия, терпимый и открытый, создала сложную и «равновесную» культуру» [12, сс. 19-20]. О.Н.Трубачев, крупнейший авторитет в мировой славистике и индоевропеистике, отвергая искаженные трактовки истории, подчеркивал: «Историю русской культуры нельзя начинать с крещения Руси, как и выводить ее из Византии. Это можно делать, лишь не видя (или не желая видеть?) ее собственных корней. Отводя сразу упрек в голословности и одновременно выражаясь по необходимости кратко, я скажу о том, что понимаю под собственными корнями русской культуры: выработанную всем предшествующим языковым и общекультурным развитием систему доста-

точно высоких религиозных и этических понятий, выраженную в соответствующей исконной терминологии» [13, с.157].

Согласно мнению Трубачева, «не на месте пустом и диком был выстроен величественный христианский храм. Новая вера не только искореняла и истребляла все нехристианское, она умела проявлять гибкость, искать и быстро находить, на что опереться в старом сознании, в старом языке народа. Очень мудро был не отменен, но бережно использован прежний религиозный лексикон» [13, с. 198]. Ученый особо отмечает тот факт, что, хотя «новая книжная вера принесла с собой лавину новой греческой церковной терминологии... все же это не самые частотные слова... Даже без специальных подсчетов, думаю, позволителен вывод о ядерном, базовом и наиболее частотном употреблении терминов, взятых христианством у старого, дохристианского культа: святой, вера, бог, рай, дух, душа, грех, закон и некоторых других. Отныне то, что веками и даже тысячелетиями служило старой вере (а, например, слово “бог” оформилось как религиозное, вероятно, под иранским влиянием еще в скифскую эпоху, то есть по меньшей мере за тысячу с лишним лет до крещения Руси), стало служить новой вере во Христа...» [13, с. 198].

Аналогичные, по сути, выводы сделал, на основании изучения проблемы «выбора веры» в конце X в.н.э. В.В.Иванов: «К тому времени, когда обитавшие в Восточной Европе древнерусские племена, консолидировавшиеся вокруг Киевской Руси, встали перед вопросом о принятии новой веры, они прошли длительный и сложный путь развития... Принятие населением Древней Руси христианства оказалось возможным благодаря достигнутому еще до этого высокому уровню культуры, в особенности уровню религиозного сознания, которому соответствовал и характер языка, прежде всего словаря с развитой терминологией. Именно изучение языка, а в первую очередь религиозных терминов, которые до того, как были использованы в качестве христианских, долго существовали как языческие, позволяет сделать вывод о развитости многих понятий у носителей ранних славянских диалектов, в том числе и восточнославянских говоров... Каковую бы семиотическую систему восточнославянской культуры — мифологию, обряды, изобразительное искусство, язык — мы ни рассматривали, в каждой из них обнаруживается использование более древних элементов, переосмысленных после упрочения христианства. Особенно ясно это видно в языке, где некоторые очень древние индоевропейские ритуальные термины, сохранившиеся в качестве языческих славянских, позднее используются для передачи соответствующих греческих византийских слов в текстах христианского содержания...» [14, сс. 287-289]. Иванов убедительно подтверждает свои выводы, приводя ряд ярких примеров [14, сс. 287-298], отмечает «удивительную живучесть некоторых древневосточнославянских языческих обрядов», включенных в новую религиозную систему, сохранение языческой символики «(в той мере, в какой она оказывалась совместимой с христианской)» [14, с. 289] в народных синкретических представлениях.

К аналогичным результатам пришел в своем фундаментальном исследовании В.Н.Топоров, реконструировавший целый словарь понятий, названный им «свят-словарь», (в основе которого — праславянский, восходящий к древнейшему общеиндоевропейскому аналогу семантический элемент «свят»), который включал многочисленные термины, служившие для ха-

рактические и обозначения сакрального измерения жизни еще в языческую эпоху истории восточного славянства. «Он передает наиболее важные (и концептуально, и оценочно, и догматически, и ритуально) глубокие смыслы данной языковой, культурно-исторической и религиозной традиции...» [15, с. 477]. Топоров основательно изучил особенности понимания святости носителями «архаичной русской традиции, в которой мифопоэтическое наследие языческой эпохи встретилось с кругом идей и образов христианства» [15, с. 479].

Пожалуй, наиболее значимым результатом упомянутой выше встречи стало формирование концепта «земля», которому в русском цивилизационном сознании был придан высший сакральный статус. Имея глубинную архаическую основу, этот концепт стал одной из главных форм, в рамках которой происходило активное и продуктивное — вплоть до стадии творческого синтеза — взаимодействие древней славянской языческо-мифологической традиции и христианства. Самое яркое свидетельство этого — слияние в народном сознании образов Матери-Земли и Богородицы [16, сс. 40-66].

По свидетельству крупного ученого-востоковеда и известного современного православного мыслителя А.Б.Зубова, «лишь догадки можно строить о том, почему именно такими стали русские храмы, русские книги, фрески, иконы, предметы прикладного искусства, но важно то, что они ни с чем не подобны. То там, то тут несложно найти черты сходства или с византийской традицией эпохи Македонской династии, или с романским искусством, или мотивы, идущие с Востока. Но основа всей материальной культуры, тем более искусства Древней Руси, — это раскрытие потенций, сложившихся в историческом общественном бытии в предшествующие христианизации века. Не постепенное обучение ученика у учителя видим мы на примере Руси XI—XII вв., но огонь, запылавший от огня» [17, с. 147].

К области взаимодействия православного христианства и древнего славянского наследия на Руси в полной мере применимы и те заключения, к которым пришла академик РАН С.М.Толстая: «В целом устная народная традиция в ее взаимоотношении с более “сильной” христианской культурой проявила себя как открытая, гибкая, но не менее сильная культурная система, способная усвоить и переработать, перевести на свой язык и наполнить своим содержанием значительный корпус “чужих” элементов и текстов, включить их в свой дискурс и на протяжении тысячелетия обращаться с ними как с собственными культурными ресурсами. При этом в отношении некоторых кардинальных категорий язычества народная традиция оказалась чрезвычайно устойчивой и “закрытой” для внешнего воздействия — к таковым прежде всего могут быть отнесены культ мертвых и низшая мифология, составляющие идеологическую основу мифологической (мифопоэтической) культурной парадигмы и остававшиеся практически не затронутыми христианским влиянием» [18, с. 619]. Нужно особо отметить, что эти выводы Толстая сделала на основании обобщения колоссального по объему фактического материала, представленного в пяти томах этнолингвистического словаря «Славянские древности» (1995—2012 гг.), ответственным редактором которого она была. Приведенные выше суждения авторитетнейших ученых также являются результатом осмысления колоссального количества фактов, многие из которых приводятся ими в качестве иллюстрации своих выводов.

Отдельно следует отметить утвердившуюся после напряженной идейной борьбы в византийской церкви, проявившуюся наиболее ясно в кирилло-мефодиевской традиции и воспринятую русским православием идею о принципиальной возможности усвоения основ христианской веры на языках любых народов. Утвердившуюся вопреки отстаиваемой ортодоксами как в Риме, так и в Константинополе доктрине «триязычия», которая ограничивала возможность христианской проповеди тремя «священными языками», — древнееврейским, греческим и латынью [19].

Как подчеркивал видный швейцарский ученый, Э.Холенштайн, «перевод “священных текстов” на “народные языки”, получавшие вместе с переводами еще и письменность, означал повышение статуса и самих этих языков, и тех, кто на них говорил. Родившийся в двуязычном (греческо-славянском) городе Салоники Константин Философ (826—867 гг.), более известный как «апостол славян» под своим монашеским именем Кирилл, обосновывал это повышение статуса «народных языков» ссылками на Библию и философию. Для Константина (и в этом он был, вероятно, первым по времени среди философов) многообразие языков не было неким злом, нуждавшимся в объяснении и оправдании со ссылками на ветхозаветный сюжет о Вавилонской башне. Напротив, это многообразие было благом: оно освящено новозаветным чудом Пятидесятницы, когда апостолам было дано изъясняться на бесчисленных языках.

С таким отношением ко множественности языков хорошо сочетался и осознанно культивируемый Восточной церковью вкус к интуитивно-познавательным и эстетическим возможностям языка, к мистике слова (*Wort-Mystik*) и к искусству слова (*Wort-Kunst*) [19, с. 321]. Будучи одним из наиболее значимых проявлений «включающего» дискурса, «вера в самозаконность и достоинство отдельных языков и их носителей, сохранявшаяся в традиции Восточной церкви, имела общественные и политические последствия» [19, с. 321]. По словам Холенштайна, «Роман Якобсон имел основания утверждать, что начало национального самоопределения в Европе связано не только с распадом “Священной Римской Империи” и с Реформацией, но и с “просветительской” (по его выражению) философией языка в Византии, а также с византийской церковной политикой, умевшей ценить и плюрализм, и культурную самобытность различных народов... Поэтому, в частности, в сфере межэтнических отношений России нет нужды обращаться к чужеземным образцам. Собственная история России дает прекрасные образцы, которые можно считать одними из лучших во всей европейской истории» [19, с. 322].

Соглашаясь с приведенными суждениями Холенштайна, в то же время хотелось бы уточнить, что отмеченная им черта византийского христианства наиболее ясно проявилась в одном из его направлений, существенно отличном от ортодоксальной мистико-аскетической тенденции и сыгравшем ключевую роль на первоначальном этапе христианизации Руси. А именно — в кирилло-мефодиевской традиции. Одной из главных черт «солунских братьев», Кирилла и Мефодия, первоучителей славян в христианской вере и создателей славянской письменности является бережное отношение к наследию античной культуры, осознанное стремление сохранить, включив в духовный космос христианства, все, что есть в нем ценного. В

наибольшей мере это относится к Кириллу, которого часто называли Константином-философом: в нем органично соединились черты христианского подвижника и философа поздней античности [15, сс. 19-239]. Охарактеризованная черта воспроизвелась и у последователей «солунских братьев» на Руси, обусловив возможность восприятия не только античного, но и славянского языческо-мифологического наследия в целом (несмотря на все драмы и противоречия) в духе логики «включения». К числу наиболее известных текстов, которые могут быть отнесены к кирилло-мефодиевской традиции, принадлежат «Изборник 1076 г.», уже упоминавшееся «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, «Житие Кирилла» [20].

На сегодняшний день существует масса трудов, материалы которых позволяют ярко проиллюстрировать мысль о причудливом сочетании в русском цивилизационном сознании древнеславянских языческих и христианских элементов [21-34]. Здесь так же, как и в Латинской Америке, многие христианские святые стали выполнять те же функции, что и боже-ства прежнего языческого пантеона. Достаточно вспомнить такие хрестоматийные примеры, как Св. Илья, в облике которого четко просматриваются черты Перуна, Св. Власий, перенявший основные функции «скотьего бога» Велеса и др. Особое значение имело то обстоятельство, что сохранившиеся (как правило, в сложной взаимосвязи с элементами христианской картины мира) языческие верования, в том числе персонажи «низшей» славянской мифологии — домовые, лешие, овиинники, полевики, водяные и др., — «высший» иерархический уровень которой, был, как известно, где-то к XIV в. разрушен в ходе христианизации, чаще всего были напрямую связаны с главной сферой жизни крестьянства — аграрным циклом.

Академик Л.В.Милов, один из крупнейших специалистов по отечественной истории, объяснял живучесть древних языческих верований крайне тяжелыми условиями труда российских земледельцев, которые «веками оставались своего рода заложниками природы» [35, с. 78]. По мнению Милова, тяга к архаическим трактовкам непосредственного природного окружения была порождена у русских крестьян «недостаточностью образа Бога для организации знаний о природе» [35, с. 79; 35]. Факт сохранения на протяжении ряда веков противоречивой взаимосвязи христианских и языческих духовных реалий свидетельствует, говоря словами О.Н.Трубачева, о том, что «никому не дано до конца изжить языческих леших из наших лесов, а домовых — из наших домов» [13, с. 200].

С аграрным циклом связаны и многие традиционные русские праздники. После многовековых попыток искоренить языческие «игрища» (пожалуй, самым ярким примером здесь является Масленица) официальная православная церковь в итоге постаралась так или иначе включить основные праздники сельскохозяйственного цикла, имеющие очевидные языческие корни, в христианский календарь, а те, которые в него совсем плохо вписывались (Масленица и праздник Ивана Купалы), так или иначе согласовать с этим календарем [37—39]. Вся праздничная культура России вплоть до XIX в. являет собой яркий пример симбиотического сочетания христианских и дохристианских, древнеславянских традиций. И здесь можно констатировать прямую аналогию с латиноамериканскими примерами [40].

Яркими примерами «включающего» дискурса избобилует история взаимоотношений Руси с народами Великой Степи — от половцев до татар. Данный тезис подтверждается результатами фундаментальных исследований. Приведем в этой связи несколько ярких иллюстраций. Так, видный специалист по русской истории, автор фундаментальной монографии, посвященной изучению характера взаимоотношений Руси и ее соседей в XI—XIII вв., А.В.Лаушкин отмечает: «Насколько позволяют судить сохранившиеся источники, древнерусскому обществу было присуще достаточно терпимое отношение к иноверцам... В древнерусских памятниках покаянной дисциплины были предусмотрены специальные епитимьи за негуманное обращение с язычниками, включая взятых в плен на поле боя... Даже убийство врага во время сражения, пусть он вместе со своими единоплеменниками и вторгся в христианские земли, нередко рассматривалось в канонических текстах как деяние, заслуживающее епитимьи для воина-христианина... Этот странный, на первый взгляд, подход Церкви к вернувшимся с войны защитникам отечества (взгляд, разделявшийся, правда, не всеми...) помимо прочего препятствовал “расчеловечиванию” иноверцев в глазах христиан» [41, сс. 18-19]. Хотя в основе самоидентификации русских лежала, бесспорно, православная вера, «несмотря на то, что Русь окружена множеством нехристианских (в основном языческих) народов, конфессиональный аспект самоидентификации актуализируется только на той границе, где идет тяжелая кровопролитная борьба с соседями (торками, затем половцами)» [41, с. 54]. Причем, как убедительно показывает Лаушкин, главную причину войн со степняками летописцы видели не в «поганстве», а во враждебности половцев и никакой религиозной (антиязыческой или миссионерской) подоплеки в степных «путях» русских князей, видимо, не чувствовали [41, с. 56]. «Ни насильственное миссионерство (надо сказать, исключительно редкое во внешнеполитической практике русских князей...), ни захват земель соседних народов не нашли в летописании (равно как и за его пределами) никакого идейного обоснования, в том числе и с помощью ссылок на волю Всевышнего...» [41, с. 119]. Для представителей православной Руси характерна твердая убежденность в том, что любые язычники вполне способны приобщиться к христианской вере. Один из ярких примеров — преподобный Феодосий Печерский, «который еще в XI в. в своей “молитве за вся крестьяны” просил Бога обратить язычников «на крестьянство», после чего, по его убеждению, они станут “братья наша...”» [41, с. 66]. Как подчеркивает цитируемый автор, «иноверцам, судя по всему, посещать православные храмы не возбранялось (в надежде на их обращение)» [41, с. 22].

Та же самая парадигма восприятия сохранилась и в отношении монголов, несмотря на все катастрофически разрушительные последствия нашего нашествия. «Возникновение и развитие образа монголов в русском летописании XIII в. хорошо вписывается в литературную парадигму прежнего времени. Негативный образ недружественного народа формируется на волне его наступательной активности. В изображении же последующих контактов с ним летописцы выбирают между нейтральным и негативным тоном повествования, склоняясь к последнему, как правило, только при описании конфликтных ситуаций. И в случае с монголами летописцы демонстрируют неприятие не столько

самого народа и его веры, сколько его враждебных действий против Руси» [41, с. 235]. А.В.Лаушкин, опираясь на тщательное исследование источников, отверг точку зрения американца Ч.Гальперина, по мнению которого татары были «ненавистны» русским потому, «что являлись не православными христианами, а иноверцами» [42, р. 192; 40, с. 235].

Сохранение в Российской империи культурных и религиозных традиций нерусских этносов, часто местных элит (пусть и под эгидой имперской администрации), были важнейшими факторами, способствовавшими включению их в единое экзистенциальное пространство России — Евразии. Эта линия в целом продолжалась и в советский, и в постсоветский периоды истории (хотя здесь необходимо сделать ряд существенных оговорок) [43—45].

«Включающий» дискурс нашел свое первичное религиозно-философское обоснование в трудах и деятельности Св.Кирилла и иных представителей кирилло-мефодиевской традиции, опиравшихся на наследие великих каппадокийцев (Василия Великого, Григория Нисского, Григория Назианзина). Эта традиция была воспринята и получила дальнейшее развитие в российской мысли. Здесь, прежде всего, следует назвать: концепцию диалога, которую разработал и воплотил в своих произведениях Ф.М.Достоевский, несколько иное, но в основе своей тоже основанное на логике «включения» понимание диалога Л.Н.Толстым, наконец, «диалогику» М.М.Бахтина, представляющую собой наиболее концентрированное выражение «включающего» дискурса российской цивилизации [46; 47]. Приведем только одно его положение: согласно утверждению Бахтина, «в гуманитарных науках точность — преодоление чуждости чуждого без превращения его в чисто свое» [48, с. 392], что предполагает понимание диалога как взаимодействия «ответно-равноправных» сознаний, сохраняющих в ходе диалогического общения собственную идентичность. Достаточно сопоставить эти слова Бахтина с приведенной выше формулой латиноамериканского «включающего» дискурса у Л.Сеа, чтобы убедиться: в обоих случаях налицо один и тот же подход к проблеме «Другого».

«Включающий» дискурс определяет основу когнитивной структуры обеих «пограничных» цивилизаций планетарного масштаба, проявившуюся, главным образом, в особом типе рациональности, который, используя термин немецкого политолога и экономиста М.Вебера, можно охарактеризовать как «ценностную» рациональность, качественно отличную от «формальной» рациональности западного происхождения и характера, где, по словам Вебера, воплотился «дух капитализма» [49; 4]. При всей несомненной разнице между православным рацио России, основывающемся на наследии великих каппадокийцев, и иберокатолической рациональностью Латинской Америки эти цивилизационно обусловленные способы проявления человеческого разума относятся именно к ценностной рациональности. Данный тезис заслуживает более подробного обоснования, но ограниченный объем данной публикации не позволяет этого сделать, поэтому мы отсылаем читателя к уже упомянутым работам [49; 4].

Общий тип рациональности обуславливает и важнейшую общую черту духовных миров России и Латинской Америки: отсутствие антагонизма между двумя основными способами духовно-практического освоения мира

человеком — верой и радио [20]. Все это свидетельствует о наличии некоей глубинной общности в отношении к миру и жизни. Подобная общность определяет и подход к решению проблемы модернизации: и для стран региона к югу от Рио-Гранде-дель-Норте, и для России (по крайней мере на современном этапе) характерно убеждение в том, что ни о каком подлинном обновлении не может идти речи, если не найдена «формула синтеза» собственной традиции и универсальных ценностей модернизации [50—52]. Попытка перенести западную трактовку этих ценностей с соответствующим институциональным обрамлением на местную почву без учета ее цивилизационной специфики ведет к разрушительным последствиям.

Наконец, наличие определенных общих (при всех, подчеркнем это еще раз, многочисленных конкретных отличиях) духовно-ценностных оснований обуславливает и совпадение основного вектора геополитической ориентации: на формирование полицентричного мироустройства. Разумеется, в том, что касается Латинской Америки, данная тенденция разворачивается через преодоление контртенденции, которая при определенных обстоятельствах может и возобладать (как в Аргентине после прихода к власти нынешнего президента). В разных странах она проявляется в разной степени. С наибольшей ясностью общность российского и латиноамериканского подходов проявилась в совместном (несмотря на имеющиеся различия) участии Бразилии и России в организации и деятельности BRICS. По нашему убеждению, события последних лет свидетельствуют о том, что «включающий» дискурс (по-разному проявляющийся в разных цивилизационных традициях) является главной духовной основой движения к полицентричному миру.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М., Наука, 2001, 391 с. [Shemyakin Ya.G. Evropa i Latinskaya Amerika: Vzaimodeistvie tsivilizatsii v kontekste vseмирnoй istorii [Europe and Latin America: Interaction of Civilizations in the Context of World History]. Moscow, Nauka, 2001, 391 p. (In Russ.).]
2. Шемякин Я.Г. Конфликт интересов и конфликт ценностей: миграционная проблематика в контексте проблемы цивилизационной идентичности. *Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе*. М., Аквилон, 2018, сс. 348-402. [Shemyakin Ya.G. Konflikt interesov i konflikt tsennostei: migratsionnaya problematika v kontekste problemy tsivilizatsionnoy identichnosti [Conflict of Interest and Conflict of Values. Migration Issues in the Context of the Problem of Civilizational Identity]. *Tsivilizatsionnye vyzovy vo vseмирno-istoricheskoi perspective*. Moscow, Akvilon, 2018, pp. 348-402. (In Russ.).]
3. Шемякин Я.Г. Культурный трансфер как взаимодействие идентичностей: опыт различных цивилизационных типов в универсальном контексте. *Цивилизации*. Вып. 12: Трансферы в истории и теории цивилизаций, М., Наука, 2021, сс. 137-184. [Shemyakin Ya.G. Kul'turnyi transfer kak vzaimodeistvie identichnostei: opyt razlichnykh tsivilizatsionnykh tipov v universal'nom kontekste [Cultural Transfer as an Interaction of Identities: the Experience of Various Civilizational Types in a Universal Context]. *Tsivilizatsii*. Vyp. 12: Transfery v istorii i teorii tsivilizatsii, Moscow, Nauka, 2021, pp. 137-184. (In Russ.).]
4. Шемякин Я.Г. Еще раз к вопросу о специфике гуманитарного знания в свете проблематики сравнительных цивилизационных исследований. *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2021, Вып. 8 (106). [Shemyakin Ya.G. Eshche raz k

voprosu o spetsifike gumanitarnogo znaniya v svete problematiki sravnitel'nykh tsivilizatsionnykh issledovaniy [Once again to the Question of the Specifics of Humanitarian Knowledge in the Light of the Problems of Comparative Civilizational Studies]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»*. 2021, Вып. 8 (106). (In Russ.).

5. Давыдов В.М. Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. Опыт латиноамериканистики и не только... М., Весь Мир, 2023, 152 с. [Davydov V.M. Kontseptual'noe pozitsionirovanie v rusle regionovedeniya. Opyt latinoamerikanistiki i ne tol'ko... [Conceptual Positioning in Line with Regional Studies. The Experience of Latin American Studies and Not Only...]. Moscow, Ves' Mir, 2023, 152 p. (In Russ.).

6. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанское завоевание Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб., Крига, 2017, 1032 с. [Kofman A.F. Pod pokrovitel'stvom Sant'yaго. Ispanское zavoevanie Ameriki i sud'by znamenitykh konkistadorov [Under the Patronage of Santiago. The Spanish Conquest of America and the Fate of the Famous Conquistadors]. SPb., Kriga, 2017, 1032 p. (In Russ.).

7. Paz O. El laberinto de la soledad, Mexico, Fondo de cultura económica, 1981.

8. Шемякин Я.Г. «Великие географические открытия»: смысл и историческое значение термина в свете опыта взаимодействия цивилизаций в Новом Свете. *Ибероамериканские тетради*. М., 2023, №1, сс. 41-67. [Shemyakin Ya.G. «Velikie geograficheskie otkrytiya»: smysl i istoricheskoe znachenie termina v svete opyta vzaimodeistviya tsivilizatsii v Novom Svete [“Great Geographical Discoveries”: The Meaning and Historical Significance of the Term in the Light of the Experience of Interaction Between Civilizations in the New World]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2023, N1, pp. 41-67. (In Russ.).

9. Шемякин Я.Г. О формах организации лингвистической реальности цивилизационного «пограничья»: Латинская Америка, Иберийская Европа и Россия в контексте сравнения. *Ибероамериканские тетради*. М., 2023, №4. сс. 36-61. [Shemyakin Ya.G. O formakh organizatsii lingvisticheskoi real'nosti tsivilizatsionnogo «pogranich'ya»: Latinskaya Amerika, Iberiiskaya Evropa i Rossiya v kontekste sravneniya [On the Forms of Organization of the Linguistic Reality of the Civilizational “Borderland”: Latin America, Iberian Europe and Russia in the Context of Comparison]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2023, N4. pp. 36-61. (In Russ.).

10. Шемякин, Я. Г. «Пограничность» как способ сохранения и утверждения идентичности. Исторический опыт индейских культур Латинской Америки в универсальном контексте. *Латинская Америка*. М., 2021, № 9, сс. 83-96. [Shemyakin, Ya. G. "Pogranichnost'" kak sposob sokhraneniya i utverzhdeniya identichnosti. Istoricheskii opyt indeiskikh kul'tur Latinskoj Ameriki v universal'nom kontekste [«Borderliness» as a Way of Preserving and Asserting Identity. Historical Experience of Indian Cultures of Latin America in a Universal Context]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 9, pp. 83-96. (In Russ.).

11. Сеа Л. Философия американской истории. Судьбы Латинской Америки. М., «Прогресс», 1984, 352 с. [Sea L. Filosofiya amerikanskoj istorii. Sud'by Latinskoj Ameriki [Philosophy of American History. The Fate of Latin America]. Moscow, «Progress», 1984, 352 p. (In Russ.).

12. Панченко А.М. Парадоксы русской истории. СПб., Союз писателей Санкт-Петербурга, ООО «Журнал Звезда», 2012, 504 с. [Panchenko A.M. Paradokсы russkoj istorii [Paradoxes of Russian History]. SPb., Soyuz pisatelei Sankt-Peterburga, ООО «Zhurnal Zvezda», 2012, 504 p. (In Russ.).

13. Трубачев О.Н. К истокам Руси. Народ и язык. М., Алгоритм, 2013, 340 с. [Trubachev O.N. K istokam Rusi. Narod i yazyk [To the Origins of Rus'. People and Language]. Moscow, Algoritm, 2013, 340 p. (In Russ.).

14. Иванов В.В. О выборе веры в Восточной Европе. *Избранные труды по семиотике и истории культуры*, т. 5: Мифология и фольклор. М., Знак, 2009, сс. 286-298. [Ivanov Vyach. Vs. O vybore very v Vostochnoi Evrope [About the Choice of Faith in Eastern Europe.] — *Izbrannye trudy po semiotike i istorii kul'tury*, t. 5: Mifologiya i fol'klor. Moscow, Znak, 2009, pp. 286-298 (In Russ.).

15. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1. Первый век христианства на Руси. М., «Гнозис» — Школа «Языки русской культуры», 1995, 874 с. [Toporov V.N. Svyatost' i svyatyte v russkoi dukhovnoi kul'ture. T.1. Pervyi vek khristianstva na Rusi. [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture. V.1. The First Century of Christianity in Rus']. Moscow, «Gnozis» — Shkola «Yazyki russkoi kul'tury», 1995, 874 p. (In Russ.).

16. Мильков В.В. Исследование концепта «Земля» в русском самосознании. *Россия в архитектуре глобального мира: Цивилизационное измерение*. М., Языки славянской культуры, 2015, сс. 40-66. [Mil'kov V.V. Issledovanie kontseptsa «Zemlya» v russkom samosoznanii. *Rossiya v arkhitekture global'nogo mira: Tsivilizatsionnoe izmerenie* [Study of the Concept “Earth” in Russian Self-Awareness. *Russia in the Architecture of the Global World: Civilizational Dimension*]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2015, pp. 40-66 (In Russ.).

17. Зубов А.Б. Парламентская демократия и политическая традиция Востока. М., Наука, ГРВЛ, 1990, 390 с. [Zubov A.B. Parlamentskaya demokratiya i politicheskaya traditsiya Vostoka [Parliamentary Democracy and the Political Tradition of the East]. Moscow, Nauka, GRVL, 1990, 390 p. (In Russ.).

18. Толстая С.М. Язычество. *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. Т. 5, М., Международные отношения, 2012, сс. 616-619. [Tolstaya S.M. Yazychestvo. *Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'*. [Paganism. *Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary*]. Т. 5. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2012, pp. 616-619 (In Russ.).

19. Холенштайн Э. Россия — страна, преодолевающая пределы Европы. *Роман Якобсон. Тексты, документы, исследования*, М., 1999, сс. 319-333. [Kholenshtain E., «Rossiya — strana, preodolevayushchaya predely Evropy». *Roman Yakobson. Teksty, dokumenty, issledovaniya* [Russia Is a Country That Overcomes the Limits of Europe]. Moscow, 1999, pp. 319-333 (In Russ.).

20. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Соотношение веры и рации в цивилизационном «пограничье»: российские параллели латиноамериканского опыта. *Латинская Америка*. М., 2007, № 11, сс. 58-77 [Shemyakin Ya.G., Shemyakina O.D. Sootnoshenie very i ratsio v tsivilizatsionnom «pogranich'ye»: rossiiskie paralleli latinoamerikanskogo opyta [The Relationship Between Faith and Rationality in the Civilizational “Borderlands”: Russian Parallels of the Latin American Experience.] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2007, N 11, pp. 58-77 (In Russ.).

21. Криничная Н.А. Русская мифология: Мир образов фольклора. М., Гаудеамус, 2004, 1005 с. [Krinichnaya N.A. Russkaya mifologiya: Mir obrazov fol'klora [Russian Mythology: The World of Folklore Images]. Moscow, Gaudeamus, 2004, 1005 p. (In Russ.).

22. Криничная Н.А. Мифология воды и водоемов. Былички, бывальщички, поверья, космогонические и этиологические рассказы Русского Севера: Исследования. Тексты. Комментарии. Петрозаводск, Карельский науч. центр, 2014, 388 с. [Krinichnaya N.A. Mifologiya vody i vodoemov. Bylichki, byval'shchiki, pover'ya, kosmogonicheskie i etiologicheskie rasskazy Russkogo Severa: Issledovaniya. Teksty. Kommentarii [Mythology of Water and Reservoirs. Tales, Stories, Beliefs, Cosmogonic and Etiological Stories of the Russian North: Research. Texts. Comments]. Petrozavodsk, Karel'skii nauch. tsentr, 2014, 388 p. (In Russ.).

23. Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., Академический проект, 2009, 537 с. [Anichkov E.V. Yazychestvo i Drevnyaya Rus' [Paganism and Ancient Rus']. Moscow, Akademicheskii proekt, 2009, 537 p. (In Russ.).

24. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х т. М., Академический проект, 2013. [Afanas'ev. A.N. Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu: opyt sravnitel'nogo izucheniya slavyanskikh predanii i verovaniy v svyazi s mificheskimi skazaniyami drugih rodstvennykh narodov. V 3-kh t. M., Akademicheskii proekt, 2013. [Poetic Views of the Slavs on Nature: The Experience of a Comparative Study of Slavic Legends and Beliefs in Connection With the Mythical Tales of Other Related Peoples. In 3 Volumes]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2013 (In Russ.).

25. Власова М. Русские суеверия. Энциклопедический словарь. СПб., Азбука, 1998, 669 с. [Vlasova M. Russkie sueveriya. Entsiklopedicheskii slovar' [Russian Superstitions. Encyclopedic Dictionary]. SPb., Azbuka, 1998, 669 p. (In Russ.).
26. Фаминцын А.С. Божества древних славян. М., Гаудеамус - Акад. проект, 2012, 301 с. [Faminsyn A.I.S. Bozhestva drevnikh slavyan [Deities of the Ancient Slavs]. Moscow, Gaudeamus - Akad. proekt, 2012, 301 p. (In Russ.).
27. Гейштор А. Мифология славян. М., Весь Мир, 2014, 382 с. [Geishtor A. Mifologiya slavyan. [Mythology of the Slavs.] Moscow, Ves' Mir, 2014, 382 p. (In Russ.).
28. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М., Международные отношения, 2002, 512 с. [Slavyanskaya mifologiya. Entsiklopedicheskii slovar' [Slavic Mythology. Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002, 512 p. (In Russ.).
29. Древняя Русь: пересечение традиций. М., Науч.-изд. центр «Скрипторий», 1997, 456 с. [Drevnyaya Rus': peresechenie traditsii [Ancient Rus': The Intersection of Traditions]. Moscow, Nauch.-izd. tsentr «Sriptorii», 1997, 456 p. (In Russ.).
30. Мильков В.В. Древнерусские апокрифы. СПб., Издательство РХГИ, 1999, 893 с. [Mil'kov V.V. Drevnerusskie apokrify [Old Russian Apocrypha]. SPb., Izdatel'stvo RKhGI, 1999, 893 p. (In Russ.).
31. Громов М.Н., Мильков В.В. Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2001, 959 с. [Gromov M.N., Mil'kov V.V. Ideinye techeniya drevnerusskoi mysli [Ideological Currents of Ancient Russian Thought]. SPb., Izd-vo Rus. Khristian. gumanit. in-ta, 2001, 959 p. (In Russ.).
32. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т.1-2. М., 1995, 1998. [Топоров V.N. Svyatost' i svyaty v russkoi dukhovnoi kul'ture [Holiness and Saints in Russian Spiritual Culture]. Т.1-2. Moscow, 1995, 1998 (In Russ.).
33. Толстая С.М. Образ мира в тексте и ритуале. М., Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015, 527 с. [Tolstaya S.M. Obraz mira v tekste i rituale [The Image of the World in Text and Ritual]. Moscow, Un-t Dmitriya Pozharskogo, 2015, 527 p. (In Russ.).
34. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. М., Международные отношения, 1995, т. 1; 1999, т. 2; 2004, т. 3; 2009, т. 4, серия статей в этом издании, посвященных конкретным образам и сюжетам. См., например, т.1, сс. 382-384 ; т. 2, сс. 405-407, 51-56; т. 3, сс. 492-949, 227-231; т. 4, сс. 138-139, 462-466 [Slavyanskie drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar'. [Slavic Antiquities. Ethnolinguistic Dictionary.] Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, v. 1; 1999, v. 2; 2004, v. 3; 2009, v. 4, a series of articles in this publication devoted to specific images and subjects. See, for example, v.1, pp. 382-384; v.2, pp. 405-407, 51-56; v.3, pp. 492-949, 227-231; v.4, pp. 138-139, 462-466 (In Russ.).
35. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства. *Общественные науки и современность*. 1995, № 1, сс. 76-87. [Milov L.V. Prirodno-klimaticheskii faktor i mentalitet russkogo krest'yanstva [Natural-Climatic Factor and Mentality of the Russian Peasantry]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 1995, N 1, pp. 76-87 (In Russ.).
36. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., Росспэн, 1998, 572 с. [Milov L.V. Velikorusskii pakhar' i osobennosti rossiiskogo istoricheskogo protsesssa [The Great Russian Plowman and the Features of the Russian Historical Process] Moscow, Rosspen, 1998, 572 p. (In Russ.).
37. Пропф В.Я. Русские аграрные праздники. (Опыт историко-этнографического исследования.) М., Лабиринт, 2004, 174 с. [Propp V.Ya. Russkie agrarnye prazdniki. (Opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya.) Moscow, Labirint, 2004, 174 p. (In Russ.).
38. Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники. Энциклопедия. СПб., Азбука-классика, 2003, 557 с. [Shangina I.I. Russkii narod. Budni i prazdniki. Entsiklopediya [Russian People. Weekdays and Holidays. Encyclopedia]. SPb., Azbuka-klassika, 2003, 557 p. (In Russ.).
39. Морозов И.А., Слепцова Н.С. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). М., ИНДРИК, 2004, 920 с. [Morozov I.A., Sleptsova N.S. Krug igry. Prazdnik i igra v zhizni severnoruskogo krest'yanina (XIX-XXK vv.) [Game Circle. Holiday

and Game in the Life of the Northern Russian Peasant (Xix-XX Centuries)]. Moscow, INDRIK, 2004, 920 p. (In Russ.).

40. Шемякин Я.Г., Шемякина О.Д. Латиноамериканский карнавал и карнавализованные формы русской культуры: попытка сравнения. *Латинская Америка*. М., 2008, № 5, сс. 62-77; № 6, сс.53-69 [Shemyakin Ya.G., Shemyakina O.D. Latinoamerikanskii karnaval i karnavalizovannye formy russkoi kul'tury: popytka sravneniya [Latin American Carnival and Carnivalized Forms of Russian Culture: An Attempt at Comparison]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2008, N 5, pp. 62-77; N 6, pp. 53-69 (In Russ.).

41. Лаушкин А.В. Русь и соседи: история этноконфессиональных представлений в древнерусской книжности XI-XIII вв. М., Университет Дмитрия Пожарского, 2019, 297 с. [Laushkin A.V. Rus' i sodesi: istoriya etnokontsional'nykh predstavlenii v drevnerusskoi knizhnosti XI-XIII vv. [Rus' and Its Neighbors: The History of Ethno-Confessional Ideas in Ancient Russian Literature of the 11th-13th Centuries]. Moscow, Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2019, 297 p. (In Russ.).

42. Halperin Ch.J. The Tatar Yoke: The Image of the Mongols in the Medieval Russia. Bloomington, 2009, 239 p.

43. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике XVI-XX веков, М., Наука, 2004, 599 с. [Aziatskaya Rossiya v geopoliticheskoi i tsivilizatsionnoi dinamike XVI-XX vekov [Asian Russia in the Geopolitical and Civilizational Dynamics of the 16th-20th Centuries]. Moscow, Nauka, 2004, 599 p. (In Russ.).

44. Пространство власти: исторический опыт России и вызовы современности. М., Московский общественный научный фонд, 2001, 511 с. [Prostranstvo vlasti: istoricheskii opyt Rossii i vyzovy sovremennosti [Space of Power: the Historical Experience of Russia and the Challenges of Our Time]. Moscow, Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001, 511 p. (In Russ.).

45. Мухамеджанова Н.М. Современные цивилизационные процессы. Оренбург, ФГБОУ ВПО «ОГУ», 2015, 276 с. [Mukhamedzhanova N.M. Sovremennye tsivilizatsionnye protsessy [Modern Civilizational Processes]. Orenburg, FGBOU VPO «OGU», 2015, 276 p. (In Russ.).

46. Бахтин М.М., Избранное. Т. 2. Поэтика Достоевского, М. - СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2020. [Bakhtin M.M., Izbrannoe. T. 2. Poetika Dostoevskogo, [Selected Works. T. 2. Poetics of Dostoevsky] Moscow - SPb.: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2020. (In Russ.).

47. Бочаров С., «Война и мир» Л.Н. Толстого. *Три шедевра русской классики*, М., Художественная литература, 1971. [Bocharov S., «Voina i mir» L.N. Tolstogo. Tri shedevra russkoi klassiki [«War and Peace» L.N. Tolstoy. Three Masterpieces of Russian Classics]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1971. (In Russ.).

48. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества, М., Книга по Требованию, 2013, 423 с. [Bakhtin M.M., Estetika slovesnogo tvorchestva, [Aesthetics of Verbal Creativity] Moscow, Kniga po Trebovaniyu, 2013, 423 p. (In Russ.).

49. Шемякин Я.Г. Парадокс как когнитивная основа цивилизационного исследования. К вопросу о роли предпосылочного знания. *Общественные науки и современность*. М., 2020, № 4, сс. 145-149 [Shemyakin Ya.G. Paradoks kak kognitivnaya osnova tsivilizatsionnogo issledovaniya. K voprosu o roli predposylochnogo znaniya [Paradox as a Cognitive Basis for Civilizational Research. On the Question of the Role of Prerequisite Knowledge]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2020, N 4, pp. 145-149 (In Russ.).

50. Шемякин Я.Г. Модернизация как процесс межцивилизационного взаимодействия. *Цивилизационные вызовы во всемирно-исторической перспективе*. М., Аквилон, 2018, сс. 202-232 [Shemyakin Ya.G. Modernizatsiya kak protsess mezhtsivilizatsionnogo vzaimodeistviya. *Tsivilizatsionnye vyzovy vo vsemirno-istoricheskoi perspektive* [Modernization as a Process of Intercivilizational Interaction. *Civilization Challenges in a World-Historical Perspective*]. Moscow, Akvilon, 2018, pp. 202-232. (In Russ.).

51. Eisenstadt S.N. Multiple Modernities. *Daedalus*. Cambridge (MA), vol. 129, N 1, 2000, pp. 1-30.

52. Echeverría B. La múltiple modernidad de América Latina. *Contrahistorias. La otra mirada del Clío*. 2005, N 4, pp. 57-70.

Yakov G.Shemyakin (shemyakin3@gmail.com)

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

Bolshaya Ordynka Str., 21/16 115035 Moscow, Russian Federation

Russia and Latin America: a common civilizational type as a spiritual and ideological basis for cooperation

Abstract. According to the author of the article, the expansion of the sphere of interaction between Russia and the countries of the region south of the Rio Grande del Norte observed in recent decades is due to a certain (despite all the numerous specific differences) commonality of the deep spiritual and value foundations of the civilizations of Russia-Eurasia and Latin America.

The main one is belonging to the same, “borderline” civilizational type, the defining characteristic of which (the dominant feature of diversity while maintaining unity *sui generis*, generating a type of sociocultural systematicity that is qualitatively different from that which is present in the great civilizations of the East and West), in its turn, is determined by the same way of forming the dialogical basis of sociality, embodied in the “inclusive” discourse. The work traces the main stages of the formation of this discourse in Russia and Latin America. The author shows that the presence of these initial common characteristics is manifested in the same (despite specific historical differences) type of rationality, the absence of antagonism between faith and rationality, an essentially identical approach to the problem of modernization, and finally, the same geopolitical orientation towards the formation of a polycentric world order.

Key words: civilizations of the “borderline” type, “inclusive” discourse, “exclusive” discourse, polycentric world order.

DOI: 10.31857/S0044748X24080045

Received 05.01.2024.

ЮБИЛЕЙ

Дорогая Людмила Семеновна!

Тем, кто Вас давно и хорошо знает, в Ваш юбилей трудно верить. Вы по-прежнему неутомимы и обаятельны. Но все же он наступил, и хочется сказать, почему мы Вас глубоко уважаем и любим.

Во-первых, с Вами всегда интересно. Вы представляете лучшие научные и педагогические традиции: университетские (*Alma Mater* — МГУ и четверть века профессу-

ры в МГИМО, где Вы руководите одной из ведущих кафедр — Истории и политики стран Европы и Америки) и академические (в ИЛА РАН с 1980 года).

Вы воплощаете эти традиции семейно-династически, приняв эстафету от Вашей мамы Майи Александровны, которая была одной из основоположников отечественной латиноамериканистики, и передав эстафету Вашей дочери Оле — бразилеведу, доктору Университета Париж—Сорбонна.

Во-вторых, в Вашем творчестве раскрываются все преимущества регионоведения, где пересекаются исторические, социологические, политологические и иные сюжеты, что дает стимул для творчества. С одной оговоркой: такие книги, как Ваша, нельзя просто написать. Их надо прожить.

И, наконец, с Вами всегда надежно и доброжелательно. Это чувствуют Ваши коллеги и особенно ученики, один из которых написал недавно о Вас в Интернете на сайте *My Prepod*: «Невероятный преподаватель! Лекции настолько интересны, что ни на секунду не отвлекаешься. Дай Бог здоровья!»

Присоединяемся к этому пожеланию.

Зав. кафедрой социологии и психологии
политики факультета политологии МГУ,
лауреат Ломоносовской премии МГУ

ЕЛЕНА ШЕСТОПАЛ

Почетный профессор МГИМО-Университета МИД РФ,
Вице-Президент Российской ассоциации исследователей

Иberoамериканского мира

АЛЕКСЕЙ ШЕСТОПАЛ

А.А.Лавут

Концепции развития инфраструктуры стран Латинской Америки

В статье впервые в отечественной и международной научной литературе анализируется эволюция концепций развития инфраструктуры в латиноамериканских странах, рекомендаций международных и региональных экономических организаций. Отмечается, что концептуальные подходы к решению проблем развития инфраструктуры в Латинской Америке менялись от дирижистских к неолиберальным и от последних к сочетанию разнообразных доктрин в концепции неоструктурализма и теории устойчивого развития. Все рассмотренные концепции способствовали разработке многих практических рекомендаций и содействовали созданию широкого арсенала средств государственной экономической политики, связанной с развитием отраслей инфраструктуры. Отношение региональных организаций и правительств латиноамериканских государств к инфраструктуре изменилось почти радикально: от невнимания в 50—60-х годах прошлого века к пониманию ее значения как одного из ключевых элементов экономического развития и социального прогресса. Рекомендации, наиболее востребованные правительствами стран региона, касаются инфраструктуры для защиты от природных катастроф, транспорта и логистики, телекоммуникаций и цифровизации экономики.

Ключевые слова: кейнсианство, неолиберализм, институционализм, устойчивое развитие, Андская корпорация развития, чистая электроэнергетика, мультимодальный транспорт, телекоммуникации.

DOI: 10.31857/S0044748X24080014

Статья поступила в редакцию 19.01.2024.

Стремительно разворачивающаяся научно-техническая революция предъявляет чрезвычайно высокие требования к развитию отраслей инфраструктуры и, в свою очередь, способствует их диверсификации и модернизации. Значение инфраструктуры для экономического и социального прогресса быстро возрастает. Эта тенденция представляет собой сложный вызов для государств латиноамериканского региона. Практически для всех

Анна Абрамовна Лавут — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, lavut@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0580-9250).

них вследствие географических, исторических и социально-экономических причин характерна традиционная слабость развития путей сообщения, транспорта, коммуникаций, портового и складского хозяйства и прочей инфраструктуры.

Цель данной работы — выявление основных проблем развития инфраструктуры в странах Латинской Америки сквозь призму различных концептуальных подходов к этому вопросу. В задачи исследования входят рассмотрение эволюции концепций развития и значения инфраструктуры для экономики региона, а также оценка рекомендаций международных и региональных организаций в отношении данной проблематики.

Предметом данной статьи является анализ латиноамериканской экономической литературы, в первую очередь региональных организаций, а также ООН и Всемирного банка (ВБ), по вопросам преодоления отсталости и путей развития латиноамериканской инфраструктуры. Тематика статьи весьма актуальна в настоящее время, когда рушатся традиционные цепочки производства и поставок, происходят крупные изменения в мировой энергетике, телекоммуникациях, развитии санитарных служб и других отраслях инфраструктуры, и к ним привлечено внимание во всем мире. Тема представляет интерес для всех развивающихся государств и для России, которая осуществляет крупные программы перестройки сектора инфраструктуры и сталкивается с рядом проблем, характерных для государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Новизна работы связана с постановкой вопроса об эволюции концепций развития инфраструктуры в странах латиноамериканского региона, анализе рекомендаций международных и региональных экономических организаций. Методологической основой работы являются контент-анализ и интерпретативный подход.

В обширной литературе по вопросу инфраструктуры в конце XX — начале XXI вв. можно выделить четыре основных концептуальных подхода: кейнсианский, неолиберальный, институциональный, неоструктуралистский. Ко второму десятилетию XXI в. все эти направления объединила теория устойчивого развития, разработанная в рамках ООН и принятая на вооружение всеми региональными организациями, включая Экономическую комиссию ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК), а также ВБ.

Тематика развития инфраструктуры и ее роли в экономике фигурирует в экономической теории, начиная с британского экономиста Джона Мейнарда Кейнса, который рассматривал инвестиции в инфраструктуру с точки зрения их воздействия на повышение занятости и валового спроса и благодаря спросу — на рост ВВП. Рекомендации Кейнса оказали влияние на политику правительств США и стран Европы и помогли мировой экономике выйти из кризиса 1929—1933 гг. Но наибольший интерес к инфраструктуре в мировой экономической литературе возник в период перехода развитых государств к неолиберальной политике, развития процессов приватизации и глобализации в 1970—1990-х годах. В 1990-х годах в мировой литературе в анализе проблем инфраструктуры преобладал неолиберальный подход с точки зрения производительности факторов производства и системной конкурентоспособности. Значительная часть авторов концентрировалась на количественной оценке влияния инвестиций в инфраструктуру

на экономический рост, показывая, что они прямо влияют на снижение издержек производства и повышение его рентабельности [1]. Многие североамериканские ученые рассматривали инфраструктуру как ключевой фактор конкурентоспособности экономик на мировом рынке. В США и Европе концепция конкурентоспособности получила настолько широкое распространение, что североамериканский экономист Пол Кругман, сторонник кейнсианства, назвал данное явление «одержимостью конкурентоспособностью» в одноименной статье 1994 г. [2].

П.Кругман считал этот подход, характерный для экономистов США, неверным, исходящим из ошибочного представления о том, что все страны конкурируют между собой за место на мировом рынке, как крупные корпорации, в то время как это было присуще в основном политике администрации Билла Клинтона (1993—2001 гг.). По мнению Кругмана, ошибочно также предположение, что конкурентоспособность обязательно ведет к экономическому развитию и повышению благосостояния населения. К тому же этот подход может спровоцировать неадекватное распределение ресурсов и экономические войны. С последним утверждением трудно не согласиться, экономические войны в наше время стали повседневной реальностью. Вместе с тем верно и то, что в период глобализации и внешнеэкономической ориентации большинства стран мира проблема конкурентоспособности экономики фигурирует в числе главных приоритетов экономической политики, в том числе стран ЛАКБ, и невнимание к ней крайне опасно, особенно для развивающихся государств, которые являются не инициаторами экономических войн, а их жертвами*.

В ЛАКБ проблематика инфраструктуры получила распространение в экономической литературе сравнительно недавно — с середины 1980-х годов, когда в странах региона начался переход к неолиберальным моделям развития. Процессы приватизации охватили отрасли инфраструктуры, которые в периоды мировых войн и Великого кризиса были национализированы. В латиноамериканской научной литературе до этого времени инфраструктура не привлекала специального внимания исследователей, в том числе в работах экспертов ЭКЛАК, основанных на теории периферийной экономики аргентинца Рауля Пребиша, или структурализме. Инвестиции в эту сферу рассматривались главным образом как предмет государственного планирования, как часть государственных расходов, необходимая, но снижающая возможности в развитии основных отраслей производства. В качестве основной цели государственной политики выделялась индустриализация как средство преодоления отставания региона от центров мирового хозяйства. Именно вопросы, связанные с достижением этой цели при помощи региональной интеграции, государственной промышленной и фи-

* Латиноамериканские политики, ученые, региональные организации широко применяют термин «конкурентные преимущества» и, по-видимому, разделяют теорию Майкла Портера (США), которая является продолжением классической теории о сравнительных преимуществах наций в международной торговле. Под термином «конкурентные преимущества» М.Портер понимает не естественные, абсолютные преимущества, а такие, которые созданы усилиями людей, корпораций, наций. См. М. Е. Porter. *Competitive Advantage of Nations*. New York Press, 1990-895 p. ISBN 978-0-684-84147-2

нансовой политики, были основным предметом исследований сотрудников ЭКЛАК и их единомышленников в ЛАКБ, а инфраструктура находилась на периферии их внимания.

В 1980—1990-х годах под влиянием работ иностранных исследователей, экспертов международных организаций ситуация существенно меняется. Появляется значительное число исследований, посвященных значению инфраструктуры для экономического развития. Этому способствовали также тенденции в международных экономических отношениях, процессы глобализации, рост доли сферы услуг в ВВП передовых государств на фоне усиления вывоза промышленного капитала в развивающиеся страны и создания глобальных цепочек стоимости.

В странах ЛАКБ многие авторы в 90-х годах также обратились к изучению проблемы влияния инфраструктуры на экономическое развитие, рост ВВП и на конкурентоспособность. Большинство работ касалось уровня инвестиций в отдельные отрасли инфраструктуры в некоторых государствах. В региональных организациях, прежде всего в ЭКЛАК, преобладал неструктуралистский подход к вопросам социально-экономического развития. Он состоит в сочетании основных положений доктрины Р.Пребиша о промышленном развитии, региональной интеграции и уменьшении социального неравенства с неолиберализмом, большей открытостью рынков, дисциплиной в финансовой сфере, поддержанием макроэкономического равновесия. Для неструктурализма наиболее важный аспект развития инфраструктуры состоит в ее воздействии на экономическую структуру страны, на перестройку экономики в пользу высокотехнологичных отраслей, на ликвидацию отставания региона от развитых стран. В связи с этим основное внимание исследователей ЭКЛАК привлекала инфраструктура Интернета и телекоммуникаций [3].

В работах сотрудников региональных организаций больше всего внимания уделено роли инфраструктуры в экономике стран ЛАКБ, сравнению уровня ее развития с другими регионами мира. Для них характерно понимание инфраструктуры как одного из важнейших факторов экономического и социального развития, прогресса региональной интеграции. Эти организации — Межамериканский банк развития (*Banco Interamericano de Desarrollo, BID*), ЭКЛАК, Андская корпорация развития (*Corporación Andina de Fomento, CAF*) — за последние десятилетия разработали целый ряд конкретных рекомендаций правительствам ЛАКБ в отношении инфраструктуры. Многие рекомендации касаются институциональных проблем, в этом проявилось влияние институционалистского подхода к проблематике инфраструктуры. Рассмотрению концепций развития инфраструктуры посвящено небольшое количество работ, написанных за первое десятилетие текущего века [4].

В российской литературе инфраструктура стран ЛАКБ анализируется главным образом не в концептуальном плане, а с точки зрения состояния отдельных отраслей, прежде всего, транспорта и энергетики, в самые последние годы — телекоммуникаций и цифровизации. Концептуальные аспекты, преимущественно теория устойчивого развития, рассматриваются в исследованиях, касающихся энергетики, транспорта, цифровизации [5, 6]. Кроме того, определенное внимание уделено проектам сотрудничества стран ЛАКБ в области инфраструктуры в рамках региональной интеграции [7].

ПОНЯТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Понятие инфраструктуры неоднозначно. В широком смысле она трактуется как «совокупность предприятий, учреждений, систем управления, связи и т.п., обеспечивающая деятельность общества или какой-либо его сферы» [8, с. 397]. Эксперты *ВІD* предложили в 2000 г. следующую формулировку: инфраструктура — это комплекс инженерных структур и строений, обычно длительного срока службы, составляющих основу для оказания услуг, необходимых для выполнения производственных, политических, социальных и личных целей [9, р. 13]. Инфраструктура тесно связана со сферой услуг, и зачастую экономисты не разделяют понятие инфраструктуры и услуги инфраструктуры, считая, что услуги не существуют без самой инфраструктуры. Тем не менее, с точки зрения статистики и воздействия на экономику, это — разные вещи.

До середины 1980-х годов в странах ЛАКБ понимали инфраструктуру как государственные предприятия, обслуживающие экономику, включая транспорт, связь, энергетику. С развитием процесса приватизации и ростом частных капиталовложений, технологическим прогрессом, возникновением новых отраслей инфраструктуры в это понятие стали включать более широкий круг секторов. В настоящее время в латиноамериканской научной литературе в понятие инфраструктуры включают транспорт, логистику, электроэнергетику, связь, коммуникации, водоснабжение и санитарно-гигиенические службы. Перечисленные отрасли называют также базовой инфраструктурой, так как они оказывают услуги всей экономике и обществу. Выделяют также социальную инфраструктуру, к которой относятся учреждения здравоохранения и образования, инфраструктуру, обеспечивающую доступ к средствам информации и знаниям, сети кабельного телевидения, сети Интернет, а также группу, связанную с охраной окружающей среды, которая состоит в основном из парков и природных ресурсов [10, р. 1]. В инфраструктуру обычно не включают добычу нефти и газа, нефтепереработку, иногда и жилищное хозяйство.

С переходом стран латиноамериканского региона к модели открытой экономики и открытием рынка услуг для иностранных компаний в эту отрасль хлынул иностранный капитал, что способствовало появлению новых технологий и форм организации и оказания услуг. Сектор инфраструктуры в значительной степени был модернизирован, быстро развивались такие новые отрасли, как мобильная телефонная связь, Интернет. В конце 90-х годов темпы расширения сети Интернет в ЛАКБ были самыми высокими в мире. Так, за период 1996—2002 гг. число пользователей Интернета выросло в 29 раз, увеличившись с 1,49 млн до 43,3 млн [11, р. 137]. Усилилась конкуренция и на внутренних рынках региона, и на внешних. В экономической литературе и в практической политике государств и компаний возросло внимание к факторам конкурентоспособности экономик. Всемирный экономический форум (ВЭФ) с 1992 г. стал ежегодно публиковать рейтинг конкурентоспособности стран мира, где в числе основных факторов конкурентоспособности фигурировали услуги инфраструктуры. Все указанные обстоятельства способствовали повышению внимания к инфраструктуре в

научной литературе и политике правительств и региональных организаций. Высокая оценка значения инфраструктуры стала общим местом в работах сотрудников ЭКЛАК, *VID*, *CAF*. В них отмечалось центральное место инфраструктуры в интеграции экономической и территориальной систем страны и в ее внешнеэкономических связях.

В работе экспертов *CAF* 2011 г. подчеркиваются четыре фактора, благодаря которым инфраструктура играет ключевую роль в развитии. Во-первых, она содействует повышению уровня жизни населения, социальной инклюзивности, открывает возможности для изолированных сообществ. Во-вторых, поддерживает конкурентоспособность предприятий. Она также облегчает национальную и региональную интеграцию, децентрализацию и внутреннюю мобильность. Наконец, она способствует диверсификации производства посредством стимулирования расширения и интернационализации деятельности национальных или региональных компаний [12, p. 38].

В связи с важным значением инфраструктуры для экономики и социальной сферы во многих работах ставится вопрос об уровне развития данной отрасли в ЛАКБ в сравнении с другими регионами. Все латиноамериканские авторы, сотрудники региональных и международных организаций, анализируя развитие инфраструктуры стран ЛАКБ, отмечают ее отставание от других регионов, за исключением Африки. В работах экспертов ЭКЛАК постоянно подчеркивается масштаб этого отставания, который часто обозначается словом *brecha* (разрыв, пропасть) в отношении сравнения стран региона с передовыми государствами. Очень часто отмечаются трудности оценки уровня развития, недостаток информации, применяются различные методики оценки, главным образом, критерии и показатели, используемые ВЭФ, а также сравнение статистических данных об инвестициях в инфраструктуру в разных странах. В результате сравнительного анализа были выявлены не только слабые, но и сильные стороны государств ЛАКБ. Наиболее развитыми отраслями инфраструктуры в регионе являются производство электроэнергии и водоснабжение, а самыми слабыми — транспорт и санитария. Качественная питьевая вода доступна для 90% домохозяйств, уровень электрификации еще выше — более 96%, причем регион располагает самой чистой электроэнергией в мире, что составляет его важное конкурентное преимущество [13, p. 9].

В большинстве работ, посвященных развитию инфраструктуры в ЛАКБ, основное внимание уделяется проблеме недостатка инвестиций в регионе для преодоления отставания от передовых стран и оценке возможностей финансирования данной отрасли.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНФРАСТРУКТУРУ

В анализе проблем финансирования инвестиций в инфраструктуру в международной экономической литературе можно выделить два основных этапа. Первые работы в нулевых годах XXI в. были посвящены количественной оценке инвестиций в ЛАКБ в сравнении с другими регионами, оценке разрыва между спросом и предложением внутри национальных экономик. Начиная с десятых годов, в связи с ухудшением состояния фи-

нансов, фокус внимания все больше концентрируется на качественных аспектах инвестиций, институциональных проблемах и на стратегическом подходе к инвестициям и их финансированию.

Первые работы, в которых рассматривались инвестиции в инфраструктуру в целом по региону, были опубликованы сотрудниками Всемирного банка в 2000 г. [14]. Они впервые выполнили количественную оценку инвестиций, что было сопряжено со значительными трудностями ввиду недостатка статистических данных. В тех работах была создана первая база данных по этому вопросу, которая была расширена исследованиями Отдела природных ресурсов и инфраструктуры ЭКЛАК. В 2011 г. эксперты ЭКЛАК Д.Перротти и Р.Санчес дали оценку разрыва между потребностями в услугах инфраструктуры и их предложением, который страны ЛАКБ должны преодолеть, чтобы поддержать экономический рост [15]. Во всех исследованиях ЭКЛАК тесно сотрудничала с *CAF*, в частности, в сборе и систематизации данных, информации разных стран, обогащении базы данных о государственных и частных инвестициях. С 2014 г. к этой работе подключился *VID*.

Следует отметить особую роль *CAF* как в финансировании инвестиций в инфраструктуру региона, так и в исследованиях по данной теме. *CAF* является крупнейшим инвестором в инфраструктуру ЛАКБ, направления кредитов включают все отрасли инфраструктуры, а многочисленные аналитические работы касаются как отдельных стран, так и интеграционных объединений региона. *CAF* активно участвовала в разработке и реализации совместных инфраструктурных проектов в Южной Америке, а также в Центральной Америке и Мексике (например, Месоамериканский проект).

В 2011 г. *CAF* опубликовала документ «Инфраструктура в интегральном развитии Латинской Америки. Стратегический диагноз», в котором инфраструктура рассматривается как ключевой фактор социального и экономического прогресса, исследуется состояние основных ее отраслей. Проанализировав круг источников финансирования, эксперты *CAF* выделяют следующие: местный биржевой рынок, иностранные банки, международные финансовые организации, климатические фонды, корпорации по разработке природных ресурсов, транспортные, логистические и прочие частные фирмы, а также государственные фонды и компании [12, p. 19].

В указанном выше документе наряду с анализом потребностей стран ЛАКБ в инвестициях и возможных источников средств для их увеличения предложен качественный подход к этим вопросам с точки зрения их связи с общей экономической политикой латиноамериканских правительств, ее главных целей. Такой подход характерен для всех последующих исследований специалистов *CAF*, *IADB* и ЭКЛАК. Значительное внимание в них уделено институциональным проблемам, роли государства и частного сектора в финансировании инфраструктуры, изучении наилучших практик управления и их распространения, благодаря чему можно повысить эффективность инвестиций и в какой-то мере сократить потребность в них. Под институтами в экономической науке понимаются организации, законы,

процедуры, правила игры. Внимание к институтам характерно для институционального подхода к анализу социальных и экономических проблем*.

Суть институционального подхода состоит в том, что при изучении экономических проблем исследователи не ограничиваются чисто экономическими категориями, а учитывают внеэкономические факторы, характер и влияние права, собственности, государственных и социальных норм и институтов. Латиноамериканские ученые и политики также обратили внимание на роль институтов в экономическом развитии в связи с неолиберальными реформами в экономике и государственном управлении. Институциональный подход занял прочное место в работах специалистов ЭКЛАК и других региональных организаций.

В рамках институционального подхода в латиноамериканском регионе большое внимание уделяется вопросам государственно-частного партнерства (ГЧП). Практика ГЧП в дорожном строительстве и некоторых других отраслях инфраструктуры имеет многовековую историю, но современная целенаправленная политика, получившая широкое распространение в мире, берет свое начало в 80-х годах прошлого века в Великобритании. Она связана с неолиберальными реформами и приватизацией государственных предприятий. В дальнейшем она стала активно использоваться в развивающихся странах, в том числе в ЛАКБ как способ преодоления трудностей финансирования весьма затратных инфраструктурных проектов и привлечения частных капиталов в производство благодаря снижению рисков для частных инвестиций при предоставлении государственных заказов и гарантий. Этот способ решения проблем нехватки инвестиций широко пропагандируется международными и региональными экономическими организациями в развивающихся странах. Значительное внимание к ГЧП проявляет *CAF*, ее эксперты изучают опыт европейских государств и стран региона в выполнении проектов ГЧП и разрабатывают на этой основе рекомендации для правительств, направленные на максимально эффективное использование данной формы реализации проектов инфраструктуры. Наиболее показательны в этом отношении доклады *CAF* 2013 г. и 2020 г. [16, 17], посвященные исключительно вопросам ГЧП.

В упомянутых выше докладах подчеркивается ведущая роль государства в финансировании инвестиций, хотя отмечается, что частный капитал тоже может внести значительный вклад. *CAF* рекомендует правительствам стран ЛАКБ тщательно подходить к выбору проектов. Проекты ГЧП должны соответствовать глобальной стратегии развития страны, поэтому они должны быть интегрированы в процессы стратегического и оперативного планирования, отвечать критериям эффективности и отбора, которые необходимо разработать. Большое значение придается распределению рисков между государственными и частными компаниями. Желательно, чтобы эти

* Институционализм ведет свое начало от классиков экономической науки Адама Смита, Давида Риккардо и Карла Маркса. Исследования в этом направлении продолжили североамериканские неоклассики Дуглас Норт и Оливер Вильямсон в эпоху глобализации и расширения числа стран с режимами представительной демократии. См. Williamson O. Institutions and Economic organization. The Governance Perspective. Annual Bank Conference on Development Economics. The World Bank, Washington, 1994.

проекты вызывали общественный интерес и могли привлечь частных инвесторов. Рекомендуется также упрощение процедур ГЧП, широкое распространение наиболее успешных моделей регулирования совместных проектов и налогообложения участвующих в них компаний. В том числе высказывается мнение о предпочтительности модели, в которой ответственность за выполнение проекта возлагается на одну из компаний. ЭКЛАК и *ВІD* также высоко оценивают роль ГЧП в развитии инфраструктуры.

В работе *CAF* 2011 г. впервые была выдвинута идея разработки стратегии развития инфраструктуры в ЛАКБ и предложены ее некоторые элементы. Эксперты *CAF* считают, что для улучшения позиций ЛАКБ в глобальной экономике и значительного повышения уровня и качества жизни населения региона, прежде всего, необходимо поддерживать стабильные темпы экономического роста. Инфраструктура должна быть частью этой модели развития наряду с такими элементами, как управление государственными финансами, инновациями, инклюзивностью и региональной интеграцией [12, р. 22]. Для разработки стратегии, прежде всего, необходимо наметить круг приоритетных проблем инфраструктуры и задач краткосрочного характера, требующих срочного решения правительств стран, если эти проблемы имеют значение для инклюзивности и качества жизни населения. Необходимо также провести анализ отраслей инфраструктуры с точки зрения их влияния на экономический рост, инклюзивность и жизнь граждан [12, р. 22]. К таким задачам могут относиться государственные инвестиции в качество водоснабжения, санитарные службы, развитие общественного транспорта в городах, в безопасность транспорта в городах и горных районах, развитие сети широкополосного Интернета, повышение эффективности энергопотребления, развитие инфраструктуры для региональной интеграции.

Одним из основополагающих элементов стратегии является политика защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Она рассматривается как существенный фактор конкурентоспособности экономик стран региона. «Для ЛАКБ политика защиты окружающей среды — ключ к созданию конкурентных преимуществ путем производства чистой продукции, так как развитые страны, намечающие значительные изменения в своей производственной структуре с целью сокращения выбросов вредных газов, возможно, будут вводить ограничения импорта (ограничения зеленой торговли). Поэтому политика развития услуг инфраструктуры с учетом экологических проблем может быть фактором конкурентоспособности», — утверждает в отчете *CAF* [12, р. 20]. Таким образом, в этой работе уже проявляется влияние концепции устойчивого развития, которая была положена в основу обширного доклада Всемирного банка 2017 г. о финансировании развития инфраструктуры в ЛАКБ.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Эта концепция зародилась в 1970—1980-е годы в связи с признанием мировым сообществом проблем ограниченности природных ресурсов, угрозы изменения климата и катастрофического ухудшения экологической ситуации. Исходя из этого, ООН призывает страны мира к такому экономическому росту, который не наносит вреда окружающей среде и способ-

ствуует решению социальных проблем, путем поиска баланса между экономическим, экологическим и социальным развитием. Все организации системы ООН, включая ЭКЛАК, ВБ и региональные банки развития, после принятия в 2015 г. в ООН Повестки 2030 и Целей устойчивого развития рассматривают основные экономические аспекты с точки зрения сохранения климата и окружающей среды и выявляют в связи с этим новые проблемы строительства, функционирования и управления инфраструктурой.

Так, в работе экспертов ВБ 2017 г. наряду с традиционной темой финансирования инвестиций анализируются проблемы и вызовы, которые ставят перед странами региона изменения климата: «Изменяющиеся климатические условия и природные катастрофы отрицательно влияют на инфраструктуру латиноамериканских стран и ее возможности. Таяние снегов и наводнения подрывают работу электростанций и усложняют водоснабжение городов. Штормы, оползни, сели повреждают дороги и мосты и разрушают всю инфраструктуру. Поэтому она должна быть более жизнестойкой и лучше адаптированной к изменениям климата» [13, р. 52].

Основная идея доклада состоит в том, что большинство стран региона не располагает финансовыми возможностями, позволяющими увеличить затраты на инфраструктуры. В течение последнего десятилетия эти возможности сокращаются вследствие неблагоприятной экономической конъюнктуры. Традиционно на инфраструктуру расходуется примерно треть государственных инвестиций, а после кризиса 2008—2009 гг. уровень всех госинвестиций снизился в среднем до 3-4% ВВП. Это означает, что страны ЛАКБ не смогут тратить на инфраструктуру больше 1-1,5% ВВП [13, р. 65]. Частные инвестиции, по подсчетам ВБ, составляют обычно от четверти до трети государственных и соответственно могут быть только дополнением, но не заменой последних [13, р. 9]. Ресурсы коммерческих кредитов также незначительны. По мнению авторов доклада, недостаток инвестиций не означает, что страны региона обречены на то, чтобы их отставание в области инфраструктуры усугублялось. Напротив, они могут сократить разрыв с передовыми странами путем более эффективных затрат на наиболее важные отрасли данного сектора, если будут тратить меньше, чтобы получить больше. При этом нужно рассматривать эффективность инвестиций не с точки зрения количества километров дорог, трубопроводов, кабелей и другой физической инфраструктуры, а, исходя из количества и качества услуг инфраструктуры.

Эксперты ВБ считают, что основная причина недостаточного уровня развития инфраструктуры состоит не в объеме инвестиций, а связана, главным образом, с более общими вопросами государственной экономической политики: политики конкурентоспособности, бюджетной политики, регулирования сектора инфраструктуры. Поэтому фокус политики должен сместиться с отставания в инвестициях на отставание в услугах инфраструктуры, на приоритетные цели государственной политики — экономический рост и его социальные последствия, а также последствия для окружающей среды. Исходя из этих целей, необходимо оценить роль инвестиций в инфраструктуру по сравнению с прочими и сделать выбор в пользу наиболее эффективного распределения скромных государственных средств.

Авторы доклада обращают внимание на новые проблемы развития инфраструктуры в связи с ускоренной урбанизацией. За период с 1960 по 2020 г. доля городского населения, по данным *BID*, увеличилась с 50 до 81% [18, р. 10]. Стихийное развитие и плохое управление жилищным строительством усугубляет ухудшение экологической обстановки. Быстрое расширение городской застройки ведет к увеличению расходов на инфраструктуру в разы [18, р. 11]. В связи с урбанизацией возрастает необходимость повышения эффективности потребления воды и энергии, сокращения вредных выбросов от транспорта и прочей инфраструктуры.

В работах специалистов региональных организаций последних лет существенное внимание уделяется таким проблемам, как увеличение числа природных катастроф в связи с изменением климата и необходимость противостоять этим явлениям, разрабатывать пути сокращения последствий стихийных бедствий. Страны ЛАКБ страдают от этих проблем больше, чем многие другие районы мира. Это порождает новые требования к инфраструктуре государств региона. Этим требованиям посвящен специальный доклад *BID* 2023 г. «Жара и паводок». Его авторы предполагают, что отрицательное влияние изменения климата в дальнейшем будет усиливаться, но к нему можно адаптироваться, хотя адаптация не означает ликвидацию рисков: «Никакие инвестиции не могут отменить риск природных катастроф. Нужно повышать жизнеспособность инфраструктуры. Мы должны быть готовы к эвакуации, создавать запасы лекарств и строительных материалов. Нужно обеспечить запасы питьевой воды и энергии. Мы должны иметь разветвленную сеть транспортных и телекоммуникационных сетей. Нужно подготовить планы эвакуаций и производств. Инвестиции в системы раннего оповещения — наиболее эффективный способ сохранения жизней» [18, р. 6]

Доклад содержит целый ряд рекомендаций, касающихся укрепления существующей инфраструктуры, создания специальных защитных сооружений и различных способов снижения потерь от стихийных бедствий. Эксперты ВБ считают одним из самых эффективных решений изменение локаций, перенос строений из опасных низменных и прибрежных районов. В случаях, когда это невозможно, например, если опасные районы очень густо заселены, имеют культурное и экономическое значение, их необходимо защищать с помощью специальной инфраструктуры, например, строительства дамб. Роль защитной инфраструктуры могут выполнять парки, которые защищают от волн в низменных местах или от оползней в горных районах. В городах они способствуют снижению температуры в жаркие дни.

Ключом к уменьшению ущерба от катастроф, по мнению авторов доклада, является строительство более прочных и «умных» сооружений. Например, строительство дорог должно вестись по высоким стандартам, с использованием надежных материалов. В производстве продовольствия с целью поддержания урожайности нужно строить ирригационные сооружения, применять водопропускные трубы, а также использовать жароустойчивые сорта сельскохозяйственных культур. Очень важно повышать эффективность использования воды, энергии, сокращать порчу продуктов.

В докладе предлагаются такие методы адаптации, как диверсификация, избыточность и децентрализация. Диверсификация в данном случае означает создание альтернативных источников товаров и услуг, водных источ-

ников, включая резервуары, подземные воды, опреснительные установки, повторное использование воды, ее очистка. Децентрализация — это географическое распределение критической инфраструктуры и услуг таким образом, чтобы они не были сконцентрированы в одном месте. Например, нужно разделять солнечные панели или ветряные мельницы, или средства транспорта на части, размещать их в разных местах, чтобы разные части выполняли одну функцию. Для этого необходима избыточность средств инфраструктуры.

Авторы доклада подчеркивают чрезвычайно важную роль государства в деле защиты от природных катастроф и рекомендуют правительствам стран ЛАКБ разрабатывать и применять для этой цели ряд инструментов, включая технические нормы, стандарты строительства, экономические стимулы (налоговые, тарифные и т.д.). Государственные органы должны разработать различные сценарии возможных катастроф и планы координации действий, организовать обучение населения, чтобы в чрезвычайных ситуациях люди действовали быстро и уверенно.

Наиболее глубоким стратегическим подходом к этой проблеме в рамках концепции устойчивого развития отличаются работы специалистов ЭКЛАК 2020-х годов. Они посвящены трансформации модели развития региона, характеризующейся неустойчивостью экономического роста вследствие высокой зависимости от внешних факторов, структурой хозяйства, в которой преобладают сырьевые отрасли, высокой долей неформального сектора и крайней неравномерностью распределения результатов развития. В докладе «Построить новое будущее: трансформирующее восстановление для равенства и устойчивости», подготовленном к 38-й сессии ЭКЛАК, состоявшейся в декабре 2020 г., выдвинута концепция «прогрессивных структурных сдвигов», необходимых для изменения существующего стиля развития [19]. Согласно концепции, правительствам стран региона предлагается десять приоритетных отраслей для проведения экономической политики. Это — производство электромобилей и развитие электромобильного транспорта, зеленая энергетика, внутреннее производство оборудования для зеленой энергетике, фармацевтическая промышленность, производство медицинского оборудования, развитие санитарных услуг, циркулярная экономика, развитие цифровой инфраструктуры, цифровизация управления транспортными системами, биоэкономика, туризм. Список отраслей разработан на основе анализа современных тенденций технологического развития, соответствия задачам цифровой революции, целям сокращения социального неравенства, сохранения климата, устойчивого развития, а также экономическому потенциалу ЛАКБ. Набор отраслей в разных странах может быть различным в зависимости от конкретных условий и возможностей. Следует отметить важное место инфраструктуры в числе отраслей, способных, по мнению экспертов ЭКЛАК, обеспечить «прогрессивные структурные сдвиги». Производство электромобилей, развитие «зеленой» энергетике, производство оборудования для зеленой энергетике выбраны как основа для «зеленого» перехода, для осуществления которого страны ЛАКБ располагают благоприятными условиями — высокой долей возобновляемых ресурсов в энергетике, наличием в ряде стран автомобильной промышленности и квалифицированных специалистов. Продукция указанных отраслей, по оценке ЭКЛАК, имеет хорошие перспективы спроса на региональных и внешних рынках и будет способство-

вать ускорению технического прогресса, декарбонизации, а также повышению конкурентоспособности экономик латиноамериканского региона.

Большое значение эксперты ЭКЛАК придают роли транспорта и логистики в развитии экономики региона. На 39-й сессии ЭКЛАК был представлен отчет 2022 г., в котором развиваются идеи трансформации модели развития региона. В документе отмечается, что региональная структура транспорта и логистики недостаточна развита и производит большое количество выбросов углекислого газа, приводит к высоким издержкам внешней торговли, отрицательно влияет на экспорт стран региона. Кроме того, отмечались низкие инвестиции в транспорт, включая расходы на его поддержание, и модальное распределение, характеризующееся перекосом в пользу шоссежных дорог. Из-за отсутствия альтернатив автодорожному транспорту и возможностей выбора между разными видами транспорта увеличиваются сроки и издержки транспортировки грузов. Эта ситуация негативно влияет на межрегиональную торговлю и на производственную интеграцию в странах ЛАКБ [20, р. 304]. Поэтому необходимо изменить модель инвестиций, чтобы переориентировать их на более жизнестойкие и эффективные проекты и услуги, с учетом нового модального распределения, развития железнодорожного и водного транспорта. Другой стратегический аспект — сокращение выбросов углекислого газа путем установления норм в отношении моторного топлива, объема двигателей и их эффективности, а также использования электромоторов [20, р. 296].

Рекомендации о переходе к мультимодальному транспорту представлены в работе ЭКЛАК 2023 г., посвященной перспективам внешней торговли региона. В ней этот переход рассматривается как способ экономии инвестиций в развитие транспорта в условиях финансовых трудностей, переживаемых большинством стран региона после десятилетия экономического застоя, поскольку мультимодальный транспорт менее затратный и меньше загрязняет атмосферу, чем автодорожный. Положительную роль могут сыграть межконтинентальные коридоры, проекты которых разрабатываются в Южной Америке, в том числе железнодорожный и мультимодальный, предусматривающий соединение автомобильных дорог с новыми железнодорожными линиями и с системой речных путей [21, р. 164]. Строительство этого коридора нацелено на трансформацию региона в логистический центр международного значения благодаря тому, что он создает кратчайший путь между чилийскими портами на Тихоокеанском побережье и бразильским портом Сантос на Атлантическом побережье.

Наибольшее внимание из отраслей инфраструктуры эксперты ЭКЛАК уделяют проблемам развития инфраструктуры Интернета и информационных технологий. Цифровые технологии стали объектом исследований специалистов ЭКЛАК и других региональных организаций с начала XXI в. в связи с активным проникновением этих технологий во все области экономики и общественной жизни в мире и в латиноамериканском регионе. В работах анализировались вопросы доступности Интернета в латиноамериканских странах, применения широкополосного Интернета и политики государства, направленной на убеждение предпринимателей и местных властей активнее использовать Интернет и цифровые технологии в их стратегических решениях [22]. В 2010 г. ЭКЛАК развернула так называемый Региональный диалог по широкополосно-

му Интернету как пространство для обмена опытом, мнениями и предложениями, касающимися развития соответствующей инфраструктуры, государственной политики в данной сфере. Важнейшим результатом стало существенное расширение сетей широкополосного Интернета и снижение тарифов на его использование в странах ЛАКБ.

Эксперты ЭКЛАК внимательно изучают влияние цифровизации на проблемы устойчивого развития и приходят к выводу о ее неоднозначном и противоречивом характере. В работах специалистов ЭКЛАК отмечается большое значение цифровых технологий для структурной перестройки производства, декарбонизации моделей производства и потребления, развития новых возобновляемых источников энергии. С другой стороны, эти технологии оказывают негативное воздействие на окружающую среду вследствие значительного увеличения потребления электроэнергии. Поиск баланса между цифровизацией и устойчивым развитием, по мнению экспертов ЭКЛАК, является непростой задачей, требующей инновационного подхода [23].

ЭКЛАК предложила программу работ в области цифровой инфраструктуры, включающую внедрение высокоскоростных сетей 5G в целях обеспечения всеобщего доступа к широкополосному Интернету, цифровой безопасности, создания единого регионального цифрового рынка. Для финансирования указанных задач, так же, как и для развития транспорта и логистики, эксперты ЭКЛАК рекомендуют государствам ЛАКБ тесно сотрудничать с банками развития. Кроме того, они предлагают введение специального цифрового налога для финансирования инвестиций в цифровую инфраструктуру [20].

Концептуальные подходы к решению проблем развития инфраструктуры в ЛАКБ менялись от дирижистских к неолиберальным и от последних к сочетанию разнообразных доктрин в концепции неоструктурализма и теории устойчивого развития. Все рассмотренные концепции были не случайны, обусловлены в значительной мере объективными причинами, во многом дополняли друг друга. Они способствовали разработке многих практических рекомендаций, соответствующих различным периодам развития латиноамериканской экономики и в целом содействовали созданию широкого арсенала средств государственной экономической политики в отношении развития отраслей инфраструктуры в регионе. Даже справедливо критикуемые всеми неолиберальными теоретиками, выступавшими против промышленной политики, в отношении инфраструктуры сыграли положительную роль, обратив внимание на значение этой отрасли для экономики и социальной сферы. Вместе с тем ЛАКБ наряду с Африкой остается регионом с наименее развитой инфраструктурой по сравнению с остальным миром. Особенно велико это отставание в развитии транспортной сети, логистике, портовом хозяйстве, в формировании интернет-платформ и информационно-коммуникационных систем. В то же время существенные успехи достигнуты странами региона в области чистой энергетики, снабжении населения питьевой водой. Наибольшую трудность для дальнейшего развития отраслей инфраструктуры, по мнению латиноамериканских исследователей и организаций, представляет недостаток инвестиций как частных, так и государственных, институциональные проблемы.

Исходя из тенденций развития инфраструктуры в ЛАКБ, ее зависимости как от международной экономической и политической конъюнктуры, так и от финансовых возможностей государства и частного капитала, трудно ожидать существенного улучшения ситуации. Велика вероятность того, что 2020-е годы могут превратиться в новое потерянное десятилетие для латиноамериканской экономики и особенно для инфраструктуры, поскольку эта отрасль — высокзатратная, а в условиях современной международной обстановки проблемы дефицита финансов и инвестиций в регионе усугубляются. Проблемы институционального характера также обостряются в связи с резкими переменами в экономической политике часто сменяющих друг друга правительств, а также недостатком последовательности и преемственности.

Можно предположить, что наиболее востребованными со стороны правительств государств региона будут рекомендации, касающиеся ликвидации последствий природных катастроф, поскольку они вызывают необходимость срочных действий, а также в отношении транспорта и логистики, прямо влияющих на результаты внешней торговли. Последние во многом определяют состояние экономики и государственных финансов стран ЛАКБ. По-видимому, будут востребованы рекомендации и прочая помощь региональных организаций, относящиеся к развитию телекоммуникаций и цифровизации экономики. Эти отрасли находятся сейчас в авангарде технического прогресса, касаются жизни всего населения, во многом определяют уровень социально-экономического развития и престиж стран в мировом сообществе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Radelet S., Radelet J. Shipping Costs, Manufactured Exports, and Economic Growth. Harvard, 1998. Available at: <https://academiccommons.columbia.edu/doi/10.7916/D8X92J2S/download> (accessed 31.01.2022).
2. Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession. *Foreign Affairs*. New York, 1994, Vol. 73, N 2, pp. 28-44. DOI: <https://doi.org/10.2307/20045917>
3. Cambio estructural para la igualdad: una vision integrada de desarrollo. Trigésimo cuarto período de sesiones de la CEPAL. CEPAL. Santiago, 2012, 398 p.
4. Rozas P, Sánchez R. Desarrollo de infraestructura y crecimiento económico: revisión conceptual. *Serie Recursos naturales e infraestructura*. CEPAL. Santiago, 2004, N 75, 75 p.
5. Цифровая трансформация в Латинской Америке. *Коллективная монография*. Отв. ред. Симонова Л.Н. Москва, ИЛА РАН, 2023, 332 с. [Cifrovaya transformatsiya v Latinskoj Amerike. *Kollektivnaya monografiya*. Otv. red. Simonova L.N. [Digital Transformation in Latin America] Moscow, ILA RAS, 2023, 332 p. (In Russ.).
6. Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. *Коллективная монография*. Под общ. ред. Давыдова В.М. М., Изд-во «Весь мир», 2022, 448 с. [Perspektiva ustoychivogo razvitiya. Apellyatsiya k obshchemirovym y latinoamerikanskim realiyam. *Kollektivnaya monografiya* [The Perspective of Sustainable Development. Appeal to Global and Latin American Realities]. Moscow, Izdatelstvo Ves' mir, 2022, 448 p. (In Russ.).
7. Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса. *Коллективная монография*. Под ред. Давыдова В.М. М., ИЛА РАН, 2012, 253 с. [Latino-Karibskaya Amerika v kontexte globalnogo krizisa. *Kollektivnaya monografiya*. Pod red. Davydova V.M. [Latin America in the Global crisis context]. Moscow, ILA RAS, 2012, 253 p. (In Russ.).
8. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. Кузнецова С.А. СПб.: Норинт, 2000, 1535 с. [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Pod red. Kuznecova S.A. [Great Dictionary of Russian language.] Saint Petersburg, Norint, 2000, 1535 p. (In Russ.).
9. Un Nuevo Impulso a la Integración de la Infraestructura Regional en América del Sur. Banco Interamericano de Desarrollo. New York, 2000, 56 p.
10. Boletín FAL. CEPAL. Santiago, 2014, N 4, 9 p.

11. Desarrollo productivo en economías abiertas. CEPAL. San Juan, Puerto Rico, 2004, 418 p.
12. Infrastructure in the Comprehensive Development of Latin America. Strategic Diagnosis and Proposals for a Priority Agenda. CAF. Bogota, 2011, 126 p.
13. Rethinking Infrastructure in Latin America and the Caribbean. Spending Better to Achieve More. The World Bank. Washington, 2017, 87 p.
14. Fay M. Financing the Future: Infrastructure Needs in Latin America 2000-2005. World Bank, Washington, D.C. 2000. Available at: <https://elibrary.worldbank.org/doi/abs/10.1596/1813-9450-2545> (accessed 31.01.2023).
15. Perrotti D., Sanchez R. La brecha de infraestructura en America Latina y el Caribe. *Serie Recursos naturales e infraestructura*. CEPAL. Santiago de Chile, 2011, N 153, 86 p.
16. Infraestructura en el desarrollo integral de America Latina. Productividad social y financiamiento de la inversión en infraestructura. CAF. Caracas, 2013, 124 p.
17. Ideas y reflexiones para la implementación de proyectos PPP de Asociación Público-Privada. La experiencia latinoamericana. CAF. Caracas, 2020, 36 p.
18. Heat and High Water: Nine Pathways to Climate Development. IADB. Washington, 2023, 132 p.
19. Construir un nuevo futuro: una recuperación transformadora con igualdad y sostenibilidad. CEPAL. Santiago, 2020, 230 p.
20. Hacia la transformación del modelo de desarrollo en América Latina y el Caribe: producción, inclusión y sostenibilidad. CEPAL. Santiago, 2022, 304 p.
21. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe. CEPAL, Santiago, 2023, 185 p.
22. Innovación para el desarrollo: la clave para una recuperación transformadora en América Latina y el Caribe. CEPAL. Santiago, 2021, 101 p.
23. Digital technologies for a new future. CEPAL. Santiago, 2021, 94 p.

Anna A. Lavut (lavut@yandex.ru)

PhD (Economics), Leading Researcher of the Institute for Latin America of RAS

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Concepts of infrastructure development in Latin American countries

Abstract. For the first time in the domestic and international scientific literature, the article analyzes the evolution of concepts of infrastructure development in Latin American countries (LAC), recommendations of international and regional economic organizations. It is noted that conceptual approaches to solving problems of infrastructure development in LAC have changed from dirigiste to neoliberal and from the latter to a combination of various doctrines in the concept of neostructuralism and the theory of sustainable development. All the concepts considered contributed to development of many practical recommendations and to creation of a wide arsenal of state economic policy tools for the development of infrastructure sectors. The attitude of regional organizations and the governments of LAC countries to the infrastructure has changed almost radically: from inattention in the 50s—60s of the last century to understanding its importance as one of the key elements of economic development and social progress. The recommendations concerning infrastructure for protection against natural disasters, transport and logistics, telecommunications and digitalization of the economy are most in demand from Latin American governments.

Key words: keynesianism, neoliberalism, institutionalism, sustainable development, Andean Development Corporation, clean electricity, multimodal transport, telecommunications.

DOI: 10.31857/S0044748X24080014

Received 19.01.2024.

Я.Д.Лисоволик, А.А.Казелько

Обуздать инфляцию: бразильский опыт борьбы с инфляцией в последней четверти XX в.

В условиях усиления глобального инфляционного давления актуальным представляется ретроспективный взгляд на методы борьбы с инфляцией, использованные в Бразилии. В данной статье проанализирована политика инфляционного таргетирования, проводившаяся в Бразилии в последней четверти XX в. на основе планов экономической стабилизации. «Потерянное десятилетие» полностью перечеркнуло достижения «бразильского экономического чуда» первой половины 1970-х годов: в стране была зафиксирована рекордная инфляция. Вывести Бразилию из кризиса помог «План Реал», реализованный в три этапа: фискальная корректировка, переход к реальной единице стоимости и эмиссия новой валюты — бразильского реала. Авторы заостряют внимание на том, как накопленный опыт помогает Бразилии подавлять текущие инфляционные всплески.

Ключевые слова: Бразилия, кризис, инфляция, стабилизационные планы, денежно-кредитная политика, бразильский реал, «План Реал».

DOI: 10.31857/S0044748X24080025

Статья поступила в редакцию 25.01.2024.

В условиях глобальных инфляционных процессов проблема достижения экономического роста вновь вышла на первый план экономической политики как развитых, так и развивающихся государств. В 2022 г. Эксперты Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам зафиксировали рекордный за последние три-четыре десятилетия уровень глобальной инфляции — 7,5% [1]. Для борьбы с инфляцией развитые страны избрали курс на проведение политики «количественного ужесточения», что ударило по позициям развивающихся экономик: в 2022 г. показатель инфляции для этой группы стран обновил максимум в 9,8% [1], экономические прогнозы ООН на 2023—2024 гг. остаются неутешительными.

Ярослав Дмитриевич Лисоволик — доктор экономических наук, директор компании *BRICS+Analytics*, член Российского совета по международным делам (ПФ, 119049 Москва, 4-й Добрынинский переулок, д. 8, yl@brics-plus-analytics.org, ORCID: 0009-0004-0522-529X); **Алиса Андреевна Казелько** — эксперт *TV BRICS* (ПФ, 127299 Москва, ул. Большая Академическая 5А, alisakazelko@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8184-1041).

На фоне сбоя в глобальных цепочках поставок и резкого скачка цен на сырье в 2022 г. повышенное внимание привлекла Бразилия, где уровень инфляции в 1,5-2 раза ниже, чем у развитых экономик. Так, по итогам первого квартала 2023 г. инфляция в годовом выражении в Великобритании составила 8,7%, в Германии — 7,2%, во Франции — 6%, в то время как в Бразилии она держится на уровне 3,9% [1]. Бразилия руководствуется своим многолетним опытом инфляционного таргетирования: уроки последней четверти XX в. помогают ей справиться с усилением инфляционного давления в течение последних трех лет лучше ряда развитых экономик.

Эффект от «бразильского экономического чуда»* в виде 11-процентного среднегодового прироста ВВП в 1968—1973 гг. довольно быстро исчерпал себя: «черная полоса» 1980-х годов, прокатившаяся по всей Латинской Америке, частично затронула и бразильскую экономику. Испытания 1980-х годов стали серьезной проверкой на прочность: в 1985 г. в стране была зафиксирована рекордная на тот момент инфляция. Правительство Жозе Сарнея (1985—1990 гг.) разработало пять программ экономической стабилизации, однако их реализация лишь усилила инфляционные процессы. В начале 1990-х годов эти процессы достигли параметров гиперинфляции: в январе 1990 г. показатель инфляции составил 56%, а в феврале — уже 84,3% [2].

К концу 1990-х наблюдалась другая картина: в 1998 г. инфляция достигла рекордно низких 3,2% [3], в 2000 г. темпы прироста реального ВВП Бразилии составили 4,4% [4], а сама страна стала менее чувствительна к таким внешним шокам, как мексиканский кризис 1994—1995 гг., азиатский кризис 1997—1998 г. Другими словами, десятилетия политики инфляционного таргетирования дали свои плоды. Какие уроки Бразилия вынесла из болезненного опыта 1980-х годов и как улучшила экономические показатели в 1990-е годы?

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что как развитые, так и развивающиеся экономики сталкиваются с необходимостью таргетирования инфляции на фоне роста глобального инфляционного давления. Опыт Бразилии в этом плане может оказаться полезным, поскольку бразильская антиинфляционная политика оказалась эффективной: она воздействовала на инфляцию, не подавляя роста национальной экономики в долгосрочной перспективе. В научной литературе исследования бразильской политики во время экономических кризисов получили широкое освещение. В первую очередь необходимо отметить труды таких российских латиноамериканистов и специалистов-международников, как Л.С.Окунева [5], В.М.Давыдов [6], Б.Ф.Мартынов [7], П.П.Яковлев [8], В.А.Красильщиков [9], А.Р.Шакиров [10], И.К.Шереметьев [11]. Примечательны исследования и ряда иностранных ученых, в частности, бразильского президента Фернанду Энрике Кардозо (1995—2003 гг.) [12], экономистов Персио Ариды [13], Андре Лары Резенде [14], Луиса Карлоса Брессер-Перейры [15], Франсиско Лопеса [16], Густава Франко [17]. На сегодняшний день существует значительное коли-

* Бразильское экономическое чудо — период экономического подъема Бразилии, пик которого пришелся на 1968—1973 гг. В указанный период происходил резкий рост ВВП на 11% в год, за пять лет ВВП увеличился в 2,2 раза. По абсолютному объему этого показателя Бразилия перешла с 28-го места в мире на 8-е.

чество научных публикаций, авторы которых анализируют экономическую политику Бразилии. Но исследований, где рассматриваются непосредственно антиинфляционные меры, предпринятые бразильскими властями в последней четверти XX в., пока мало, что и обусловило новизну предлагаемой статьи.

Методологической основой данной работы являются проблемно-хронологический научный подход и структурно-функциональный анализ. Авторы применили и другие общенаучные методы исследования, среди которых — индукция и дедукция, логическое построение на основе экстраполяции тренда, анализ бразильского опыта борьбы с инфляцией с позиции геоэкономического подхода.

ГЕНЕЗИС ИНФЛЯЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В 1970-Х ГОДАХ

Предпосылки усиления инфляционного давления в Бразилии сложились еще в первой половине 1970-х годов, однако на практике они дали о себе знать лишь к концу десятилетия. В частности, можно выделить три фактора, послуживших катализаторами инфляционных процессов в стране.

Во-первых, осложнение международной обстановки подвело черту под бразильским «экономическим чудом» и раскрутило инфляционную спираль. Так, в 1970-х годах страна ощутила на себе последствия двух энергетических кризисов — 1973 г. и 1979 г.: нефтяное эмбарго стран Персидского залива привело к резкому росту цен на нефть — с 12 долл. в 1973 г. до 39,5 долл. в 1979 г. при 400% увеличении ее мирового потребления [18]. В связи с этим Бразилия была вынуждена повысить процентные ставки облигаций, чтобы восполнить убытки от подорожавшей нефти. Высокие процентные ставки по кредиту привели к тому, что стоимость обслуживания внешнего долга также увеличилась. Страна начала стремительно терять иностранных инвесторов, что замедлило ее экономический рост. Кроме того, косвенной предпосылкой к замедлению темпов развития экономики Бразилии стала затяжная война во Вьетнаме: она ухудшила состояние американской экономики, что отразилось на Бразилии, для которой США традиционно являлись крупнейшим торговым партнером.

Во-вторых, курс военных правительств Эрнесту Гейзела (1974—1979 гг.) и Жуана Фигейредо (1979—1985 гг.) на ужесточение денежно-кредитной политики нанес ущерб экономическому росту Бразилии, оказав при этом незначительное влияние на инфляцию. После энергетического кризиса 1973 г. Бразилия была вынуждена пойти на резкое повышение процентных ставок для смягчения последствий роста цен на нефть. Более того, имел место рост внешней задолженности: в период с 1974 по 1984 г., когда ресурсы страны направлялись на развитие экономической базы и вкладывались в создание предприятий тяжелой промышленности, внешний долг вырос с 12,5 до 102,12 млрд долл. и составил 53,8% от ВВП [19]. Страна снова стала стремительно терять иностранных инвесторов, что спровоцировало ослабление динамики ее экономического роста. Такие факторы, как чрезмерно высокие ставки процента, увеличение размеров внешней задолженности, снижение привлекательности

Бразилии для иностранных инвесторов лишь ухудшили экономическое положение, из-за чего проблема инфляции приобрела еще более острый характер.

В-третьих, наступление периода демократического транзита в Бразилии (1985—1994 г.) способствовало переходу статических, или адаптивных, инфляционных ожиданий к рациональным. Процесс демократизации привел к тому, что экономические агенты начали быстрее пересматривать торговые и трудовые контракты, а также цены на товары и услуги. В соответствии с гипотезой рациональных ожиданий фактические цены стали быстрее изменяться, что привело к росту инфляции.

Указанные выше факторы ускорили наступление череды инфляционных всплесков в Бразилии в 1980-х годах: страна вступила в период «потерянного десятилетия» [20].

ПРИЧИНЫ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ БРАЗИЛИИ В 1980-Х ГОДАХ

Поворотным моментом в истории Бразилии стал 1985 г., когда военная диктатура, находившаяся у власти 21 год, сменилась гражданским правительством Ж.Сарнея. Его экономическая команда подвергла ревизии предыдущие способы борьбы с инфляцией, разработав «План Крузадо». Уникальность этого плана состояла в том, что он был основан на альтернативной, а не на ортодоксальной экономической идее.

С практической точки зрения «План Крузадо» был результатом соединения двух предложений видных бразильских экономистов П.Ариды и А.Л.Резенде (с 2023 г. являются членами команды президента Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в) о проведении денежной реформы и общей индексации [21] и предложения бразильского экономиста Франсиско Лопеса [22] о замораживании цен.

По итогам дебатов правительство Ж.Сарнея остановилось на воплощении обеих идей одновременно: проведение денежной реформы и мероприятия по замораживанию цен. В частности, были претворены в жизнь следующие меры:

— денежная реформа с преобразованием валюты крузейро в крузадо, которая стоила в 1000 раз больше;

— замораживание цен в сетях розничной торговли на уровне цен на момент 27 февраля 1986 г. сроком на один год;

— замораживание и автоматическая корректировка зарплаты при достижении индексами отметки в 20% инфляции;

— аванс 33% от минимальной заработной платы;

— создание Национального фонда развития для реализации «Плана Крузадо»; фонд отвечал за экономическую инфраструктуру и основные ресурсы.

Несмотря на приложенные правительством усилия, прервать восходящую траекторию инфляции не удалось: в 1987 г. ее годовой уровень составлял 415,8% (см. таблицу 1) [23]. Перечислим основные причины провала «Плана Крузадо».

**СУММАРНАЯ НОМИНАЛЬНАЯ СТАВКА ПРОЦЕНТА ЗА ГОД,
НАКОПЛЕННАЯ ИНФЛЯЦИЯ ЗА ГОД, СУММАРНАЯ РЕАЛЬНАЯ
СТАВКА ПРОЦЕНТА ЗА ГОД (1984—1987 гг., %)**

	1984 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.
Суммарная номинальная ставка процента (за год)	255,51	276,53	66,52	352,95
Накопленная инфляция (за год)	223,8	235,1	65,0	415,8
Суммарная реальная ставка процента (за года)	9,79	12,36	0,92	-12,18

Источник: составлено авторами по данным Центрального банка Бразилии.

Во-первых, предоставленные населению надбавки к заработной плате вызвали потребительский бум, который оказался несовместим с замораживанием цен.

Во-вторых, фискальная политика правительства Сарнея не учитывала проблему увеличения государственных расходов, предусматривая лишь увеличение доходов. Зависимость правительства от сеньоража (доходов от инфляционного налога) также сыграла роль в провале «Плана Крузадо».

В-третьих, экономическая политика, проводимая Центральным банком Бразилии (ЦБ), не учитывала инфляционные ожидания населения. В первый рабочий день после запуска «Плана Крузадо» ЦБ зафиксировал процентную ставку, предполагая, что инфляционные ожидания совпадут с целевым показателем нулевой инфляции, установленным правительством. Однако поведение общественности в первые три месяца после вступления в силу «Плана Крузадо» свидетельствовало о том, что ожидаемый населением уровень инфляции не равен нулю.

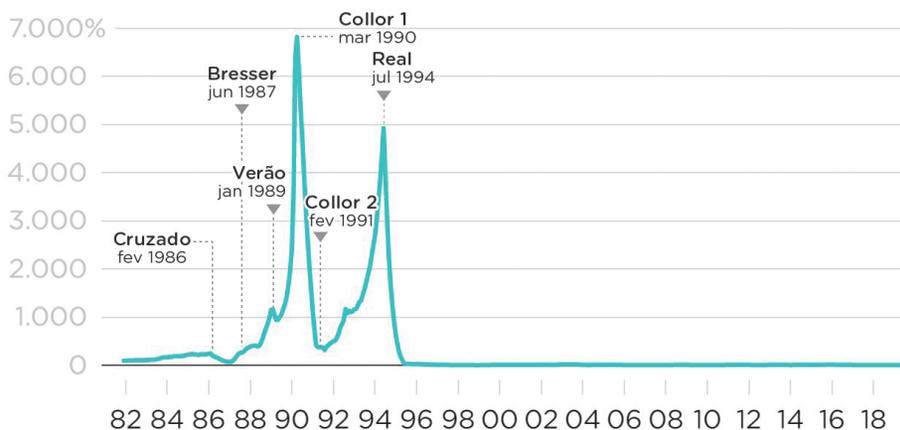
В-четвертых, идея заморозить цены, выдвинутая Ф.Лопесом, была изначально обречена на провал, так как ее реализация вызвала многочисленные перекосы в системе ценообразования. Так, больше всего от имплементации «Плана Крузадо» пострадали государственные нефтяные, электроэнергетические и телекоммуникационные компании, поскольку у них не было механизмов для обхода замораживания цен, в отличие от частного сектора. Реальная прибыль государственных компаний снижалась на протяжении всего 1986 г., что привело к ухудшению экономической конъюнктуры в стране.

В-пятых, по данным, приведенным в таблице 1 видно, что Бразилия оказалась в «ловушке ликвидности»: к 1986 г. реальная ставка процента снизилась практически до нуля, а в 1987 г. стала отрицательной. Таким образом, отсутствовал резерв для дальнейшего снижения ставки.

В период с 1986 по 1989 г. правительство Сарнея предприняло еще четыре попытки реанимировать «План Крузадо» на основе других планов экономической стабилизации: «Крузадо II», «Крузадиньо», «План Бресера» и «План Верао» (см. рис. 1). Изменения, закрепленные этими планами,

носили лишь косметический характер: изменение индекса доходности по депозитам, замораживание заработной платы, ввод новых денег — нового крузадо (вначале на паритете с долларом). Неудача этих четырех попыток спасти «План Крузадо» была обусловлена тем, что правительство вовремя не распознало истоки бразильского инфляционного процесса.

Рис. 1. УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В ГОДОВОМ ВЫРАЖЕНИИ В БРАЗИЛИИ (% , в период с 1982 г. по 2018 г.)

На рисунке указаны «План Крузадо», «План Брессера», «План Верао» и т.д.

Источник: [24].

Таким образом, «План Крузадо» «лечил» лишь симптомы, а не саму болезнь экономики. Такие проблемы, как дефицит государственного бюджета, являвшийся следствием роста госрасходов, недостаточно грамотная денежно-кредитная политика и т.д., игнорировались правительством. Более того, экономическая политика, проводимая властями, шла вразрез с общественными настроениями, что провоцировало рост пессимистических настроений в бразильском обществе. Экономиста, составлявшие «План Крузадо», не предусмотрели этого. Главный урок, который можно извлечь из «Крузадо» и его аналогов, кроется в популярной бразильской поговорке: то, что начинается неправильно, не может сработать (*O que começa errado não pode dar certo*).

НАЧАЛО 1990-Х ГОДОВ: ГИПЕРИНФЛЯЦИЯ ПРИ КОЛЛОРЕ ДЕ МЕЛО

Победивший на прямых президентских выборах Фернандо Коллор де Мело (1990—1992 гг.) внушал избирателям «море надежд» [5]. В условиях, когда инфляция в Бразилии достигла 84% в месячном выражении в феврале 1990 г. (как и в других странах Латинской Америки, в Бразилии была зафиксирована гиперинфляция [25]), команда экономистов нового президента была настроена на кардинальную смену вектора экономической политики. Для ускоренной модернизации, обещанной в ходе предвыборной

кампании, была избрана неолиберальная стратегия, вписывающаяся в рамки «Вашингтонского консенсуса», что повлекло за собой катастрофические последствия для бразильской экономики [26]. В русле этой стратегии был разработан «План Коллора», предусматривавший замораживание 80% частных активов на 18 месяцев, индексацию налогов, введение новой валюты крузейро, переход к плавающему обменному курсу, временное замораживание заработной платы и другие меры шоковой терапии [5].

«Шок» наступил сразу после инаугурации: 16 марта 1990 г. банковские счета бразильцев были заморожены на полтора года. «План Коллора», казалось, достиг своей цели: с сокращением денежной массы с 30% до 9% от ВВП уровень инфляции упал с 84,3% в феврале до 6,4% в мае 1990 г. (см. таблицу 2). На фоне массовых забастовок администрация Коллора была вынуждена смягчить меры по борьбе с инфляцией; был принят «План Коллора 2». В частности, наиболее существенным изменением стала замена ставки овернайт новыми финансовыми инструментами, которые включали в расчет доходности ожидаемые ставки как по частным, так и по федеральным облигациям. Несмотря на предпринятые меры, к концу 1990 г. инфляция вновь стала расти и достигла 20%.

Т а б л и ц а 2

УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В БРАЗИЛИИ В МЕСЯЧНОМ ВЫРАЖЕНИИ
(февраль 1990 г. — май 1990 г., %)

Месяц	Показатель инфляции
Февраль	84,3
Март	41
Апрель	3,3
Май	6,4

Источник: составлено авторами по данным Центрального банка Бразилии.

Неспособность правительства Коллора обуздать инфляцию объясняется тем, что «План Коллора» не предусмотрел необходимость контроля повторной монетизации экономики (после резкого падения инфляции насыщение экономики деньгами и другими ликвидными активами происходило быстро и беспорядочно, что привело к провалу стабилизационного плана) [26], а ставка правительства на резкое снижение ликвидности поставила под угрозу финансовую стабильность в стране. Впоследствии на фоне глубокого политического кризиса и радикальных экономических преобразований Коллор был отстранен от должности президента [5, сс. 296-328].

СЕРЕДИНА 1990-Х ГОДОВ: «ПЛАН РЕАЛ» И ВЫХОД ИЗ КРИЗИСА

В общей сложности с 1979 г., со второго энергетического кризиса, в Бразилии было принято 13 планов экономической стабилизации, в том числе «План Реал». Благодаря применению этого плана были достигнуты серьезные успехи в борьбе с инфляцией. В отличие от предыдущих стаби-

лизационных программ в «Плане Реал» были учтены все истоки инфляционного процесса в Бразилии: план был направлен не только на борьбу с инфляционной инерцией, основной причиной которой являлась инфляция предшествующего периода, но и с последствиями фискального кризиса.

«План Реал» был воплощен в жизнь при президенте Итамаре Франко (1992—1995 гг.) под руководством экономической команды ученых с мировыми именами. Так, за теоретическую часть плана отвечали П.Арида и А.Л.Резенде, ранее разработавшие «План Крузадо», а непосредственной реализацией руководил талантливый Фернанду Энрики Кардозо, министр иностранных дел (1992—1993 гг.), министр финансов (1993—1994 гг.) и будущий президент Бразилии (1995—2002 гг.). Поэтому неслучайно в сознании бразильцев этот план прочно связан с его именем. Благодаря тому, что в команде были и экономисты-теоретики, и практики, при имплементации «Плана Реал» удалось избежать неудач. План был приведен в действие в три этапа:

— декабрь 1993 г. — март 1994 г. — фискальная корректировка, которая предусматривала уравнивание госбюджета. Правительство ставило целью снижение расходов на свое содержание и повышение доходов путем приватизации и увеличения налогов. Первый этап рассматривался командой как обязательное условие для двух следующих, поскольку запуск новой валюты был бы бесполезен без перестройки финансовой системы;

— март 1994 г. — июль 1994 г. — введение реальной единицы стоимости (*Unidade Real de Valor, URV*) — виртуальной валюты, привязанной к курсу доллара как 1:1. Данный шаг был осуществлен для того, чтобы отражать реальную меру стоимости товаров и услуг: бразильцы привыкли к новой валюте, и необходимость использования крузейро как платежного средства отпала;

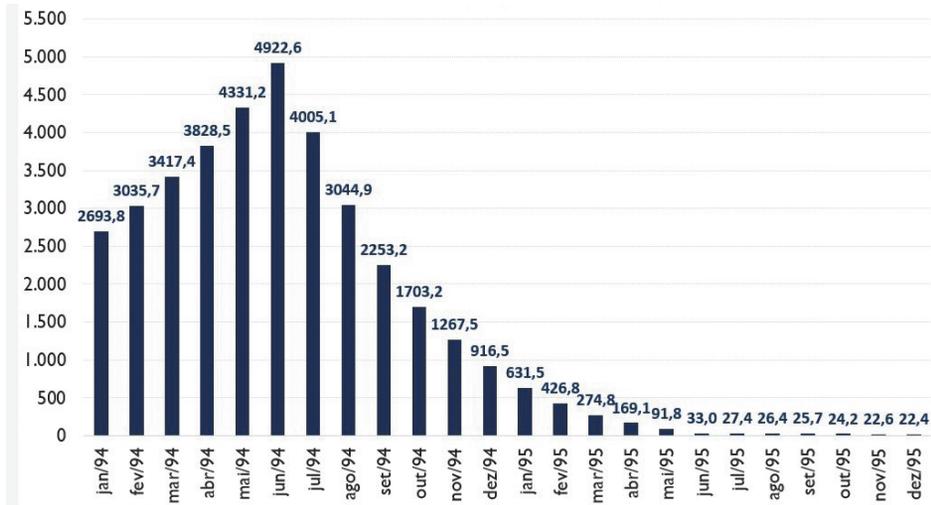
— 1 июля 1994 г. — эмиссия бразильского реала. Было объявлено об обмене крузейро на реал по курсу 2750:1 [27].

На рисунке 1 видно, что «План Реал» принес желаемые результаты. На первом этапе правительство провело эффективную фискальную корректировку. Снижение государственных расходов стало фундаментом для реализации двух других этапов выполнения плана. Второй этап — переход к *URV* — имел решающее значение для устранения инфляционной инерции: новая валюта свела инфляцию на нет [28]. Транспарентность проведенных преобразований в рамках этих двух этапов значительно увеличила доверие бразильского общества к действиям правительства, что позволило предпринять финальный шаг — переход к реалу. Наконец, эмиссия реала обеспечила бразильской экономике так называемую мягкую посадку, оставив позади болезненный для бразильцев опыт заморозки их частных активов в период правления Коллора. В июне, до имплементации «Плана Реал», инфляция составляла 50,1%, а с июля и до конца 1994 г. оставалась на уровне 1-1,5% (см. рис. 2).

После реализации «Плана Реал» политика инфляционного таргетирования продолжала демонстрировать свою эффективность: курс правительства на «количественное ужесточение» препятствовал выходу Бразилии на новые неконтролируемые витки инфляции во второй половине 1990-х го-

дов [30]. Однако после ослабления инфляционного давления Бразилии предстояло пройти повторную проверку на прочность.

Рис. 2. УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ В ГОДОВОМ ВЫРАЖЕНИИ В БРАЗИЛИИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ «ПЛАНА РЕАЛ»

Источник: [29].

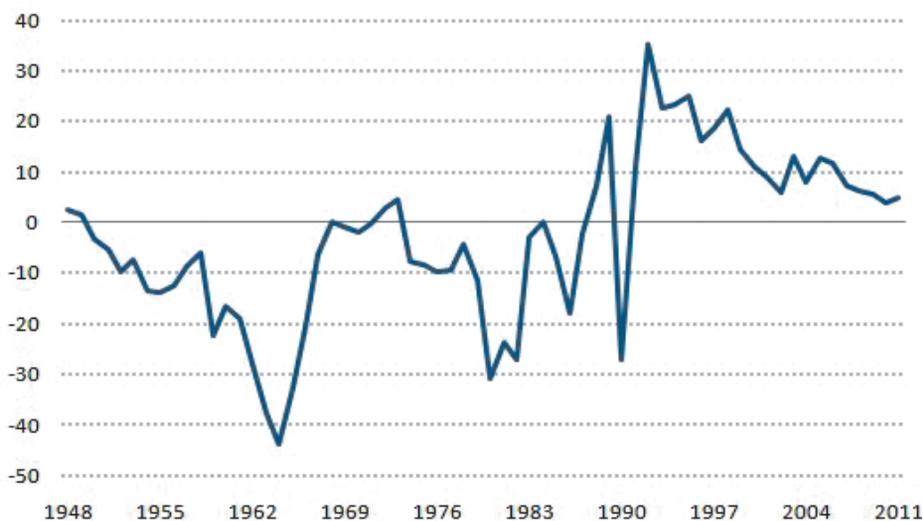
Первой такой проверкой стал экономический кризис в Мексике: вскоре после подписания страной Североамериканского соглашения о свободной торговле (*North American Free Trade Agreement, NAFTA*) кризис платежного баланса нанес удар по мексиканской экономике. В условиях огромного внешнеторгового дисбаланса правительство Мексики объявило о девальвации мексиканского песо на 27% в конце 1994 г. Мексиканский кризис оказал негативное влияние и на другие страны региона, к которым иностранные инвесторы начали относиться с опаской. Так, министр экономики Аргентины Доминго Кавальо даже отправился в Нью-Йорк, чтобы убедить американских банкиров в стабильности аргентинской экономики и отсутствии риска девальвации.

Финансовая ситуация в Мексике не отразилась на Бразилии (в отличие от других латиноамериканских стран) благодаря принятию превентивных мер: бразильский ЦБ поднял процентные ставки до 35,3% в год (см. рис. 3), чтобы привлечь и сохранить неустойчивый капитал. Первый урок, связанный с грамотной монетарной политикой, был усвоен: Бразилия достойно вышла из кризиса, поразившего экономику Мексики.

Вторым уроком для бразильской экономики стал азиатский кризис 1997—1998 гг. Бразилия избежала затруднительного положения благодаря искусному сочетанию двух противоречащих друг другу экономических мер: ослаблению валютного контроля при одновременном поддержании инфляции на стабильном уровне. Изначально резкий рост спроса на иностранную валюту заставил бразильский ЦБ установить широкий и малый валютный коридоры, что создавало большие возможности для валютных

спекуляций и атак на реал; границы валютных коридоров были пересмотрены по крайней мере семь раз.

Рис. 3. РЕАЛЬНАЯ СТАВКА В ПЕРИОД С 1948 ПО 2011 г. (%)

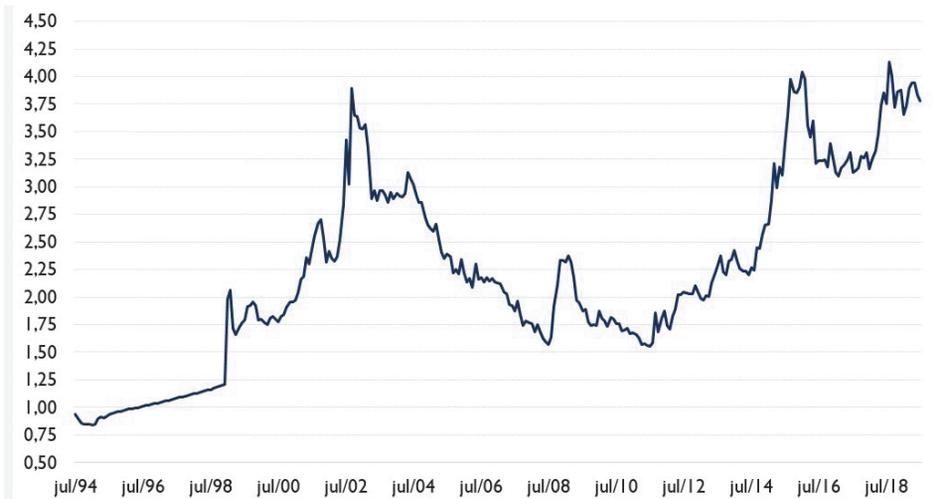
Источник: составлено авторами по данным Центрального банка Бразилии.

Нестабильность на зарубежных рынках поставила Бразилию в уязвимое положение, спровоцировав стремительное повышение курса доллара по отношению к реалу в период с 1998 по 1999 г. (см. рис. 4). Резкое ослабление бразильского реала могло повлечь за собой новый инфляционный всплеск, однако грамотная работа сотрудников ЦБ с населением позволила избежать роста инфляционных ожиданий и, как следствие, роста инфляции. Кроме того, во избежание раскручивания темпов инфляции и в целях предотвращения ситуации, при которой валютный контроль будет утрачен, правительство Кардозо приняло такие жесткие экономические меры, как увеличение нормы резервных требований, снижение лимитов рефинансирования и повышение процентных ставок. Выходом из кризиса стали решения ЦБ о введении в 1999 г. плавающего валютного курса и о переходе к режиму целевой инфляции. Эти шаги позволили стране справиться и со вторым внешним шоком [30; 31].

С приходом Арминиу Фраги на пост президента ЦБ в марте 1999 г. была проведена ревальвация бразильского реала: к августу 1999 г. курс бразильской валюты составлял 1,88 реала за доллар [32]. После этого президент Бразилии Кардозо приступил к решению особенно болезненной для страны проблемы бюджетного дефицита. Спасительным якорем в период кризиса стала масштабная приватизация, доходы от которой в 1997—2000 гг. составили свыше 5% ВВП и помогли сбалансировать бюджет. Таким образом, уже к 2000 г. Бразилия заложила фундамент для экономического роста [33]: окончательный переход к плавающему обменному курсу,

реальная фискальная корректировка путем общего повышения налоговых ставок, внедрение системы целевых показателей инфляции, а также проведение масштабной приватизации стали теми мерами, которые ускорили рост экономики страны [10]. Так, если в 1999 г. темп роста реального ВВП Бразилии составил 0,5%, то в 2000 г. — уже 4,4%. Принимая во внимание сложный опыт борьбы с инфляцией в предыдущие десятилетия, можно сказать, что в последние несколько лет Бразилия демонстрирует относительно неплохие экономические результаты.

Рис. 4. **НОМИНАЛЬНЫЙ ЭФФЕКТИВНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ КУРС БРАЗИЛЬСКОГО РЕАЛА К ДОЛЛАРУ (июль 1994 г. — июль 2018 г., %)**

Источник: [32].

С начала 2000-х в среднем ключевая ставка бразильского ЦБ (12,3%) почти вдвое превышала инфляцию (6,4%). Режим мягкой монетарной политики, когда ключевая ставка соответствовала инфляции (т.е. в реальном выражении была нулевой), наблюдался в 2020—2021 гг. Следствием мягкой политики стал сильный скачок инфляции: на пике в апреле 2022 г. годовой прирост потребительских цен составил 12,1%. В ответ на это регулятор провел рекордное ужесточение политики, подняв ставку почти в семь раз — с 2% до 13,75%. На максимальном уровне ставка держалась год. Даже после возврата инфляции к 4% в мае 2023 г. ставка *Selic* долго оставалась на максимуме, первое снижение было лишь в августе 2023 г. С тех пор ЦБ Бразилии избрал курс на постепенное снижение ставки: так, на заседании в феврале 2024 г. ставка была снижена до 11,25%. Годовая инфляция в Бразилии в январе 2024 г. составила 4,5%, при этом, по прогнозам экспертов, на конец 2024 г. она составит 3,9%. В целом, международные финансовые организации положительно оценивают своевременные меры, принятые ЦБ [34; 35].

Рассмотренная выше превентивная политика борьбы с инфляцией обеспечила Бразилии преимущество по сравнению со странами еврозоны, а

также Великобританией, Японией и Австралией, где процентные ставки находились в отрицательной зоне. Подобная монетарная политика позволяет удерживать инфляцию в Бразилии на относительно низком уровне — 3,9%, а инфляционные ожидания — в 4% за последние полгода [36; 37]. Относительная ясность в области борьбы с инфляцией позволяет президенту Луле да Силве уделять внимание другим экономическим задачам: в декабре 2023 г. в Бразилии была одобрена историческая налоговая реформа, упрощающая потребительские налоги. Успех бразильской антиинфляционной политики частично достигнут благодаря нынешней администрации: в команду Лулы да Силвы входят более десяти опытных экономистов, среди которых — архитекторы реформ 1990-х годов А.Резенде, П.Арида, Гилерми Меллу, Нелсон Барбоза и др. Помимо членов администрации президента над экономической политикой страны работает и бразильский ЦБ: благодаря проведению эффективной валютной политики по итогам 2022 г. бразильский реал показал себя как один из самых крепких среди валют развивающихся стран, укрепившись на 9% по отношению к доллару [38]. В целом Бразилия справляется с усилением глобального инфляционного давления лучше ряда развитых экономик.

Из всех многообразных макроэкономических проблем, с которыми на протяжении своей истории сталкивалась Бразилия, инфляция всегда была наиболее острой. В последней четверти XX в. эта проблема усугубилась. Для борьбы с инфляцией было разработано 13 стабилизационных планов, провал которых стал кошмаром для нескольких поколений бразильцев. «Мягкая посадка» экономики Бразилии после инфляционных всплесков стала возможной лишь во второй половине 1990-х годов при администрациях президентов Франко и Кардозо. Уроки, которые извлекла страна из болезненного опыта того периода, сводятся к следующему.

Во-первых, смягчение последствий периода высокой инфляции во многом обеспечивается превентивной умеренно жесткой денежно-кредитной политикой. Ретроспективный взгляд на экономический кризис «потерянного десятилетия» в стране во многом указывает на монетарную природу инфляции, поэтому роль монетарной политики в борьбе с инфляцией трудно переоценить.

Во-вторых, важнейшими элементами политики инфляционного таргетирования являются работа с населением и управление его инфляционными ожиданиями посредством достижения большей транспарентности экономических преобразований. Прогресс Бразилии в этой сфере сводится к установлению эффективной коммуникации между ЦБ и гражданами страны: представители ЦБ ежемесячно обнародуют решения Совета по денежной политике, ежеквартально — доклады по поддержанию инфляции на стабильном уровне. Это повышает доверие бразильцев к регулятору и держит их инфляционные ожидания на относительно низком уровне, в том числе и в 2023 г.

В-третьих, бразильская экономика достигает хороших результатов во многом благодаря эффективности валютной политики: в кризисные времена ЦБ проводит более активные валютные интервенции, несмотря на то что в стране действует режим плавающего валютного курса. Бразильский

ЦБ минимизирует уровень волатильности на валютном рынке, блокируя чрезмерный рост курса реала, при этом не допуская его резкого падения во избежание инфляции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. The World Economic Situation and Prospects as of mid-2023. The Global Economic Monitoring Branch in the Economic Analysis and Policy Division of the United Nations Department of Economic and Social Affairs, 2023. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-as-of-mid-2023>. (accessed: 10.07.2023).
2. Bresser Pereira L. C., Nakano Y. Hiperinflação e estabilização no Brasil: o Primeiro Plano Collor. São Paulo, *Revista de Economia Política*, 1991, vol. 11, N 4, p. 89-114. DOI: 10.1590/0101-31571991-0895
3. Brasil, Ministério da Fazenda. Banco Central do Brasil (BCB). Sistema de Metas Para Inflação. Available at: <https://www.bcb.gov.br/controleinflacao/metainflacao> (accessed: 10.08.2023).
4. GDP growth (annual %), Brazil. The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=BR/> (accessed: 22.07.2023).
5. Окунева Л.С. Бразилия: особенности демократического проекта: Страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг.-2006 г.). М.: МГИМО-Университет, 2008, 824 с. [Okuneva L.S. Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proekta: Stranicy novyejshej politicheskoy istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-e gg. — 2006 g.) [Brazil: features of the democratic project: Pages of the latest political history of the Latin American giant (1960s-2006)] Moscow, MGIMO-Universitet, 2008, 824 p. (In Russ.)
6. Давыдов В.М. Детерминация развития Латино-Карибской Америки. Сопряжение глобальной и региональной проблематики. М.: ИЛА РАН, 2016, 72 p. [Davydov V. M. Determinaciya razvitiya Latino-Karibskoj Ameriki. Sopryazhenie global'noj i regional'noj Problematiki [Determination of the development of Latin-Caribbean America. Coupling global and regional issues]. Moscow, ILA RAN, 2016, 72 p. (In Russ.)
7. Мартынов Б.Ф., Борзова А.Ю. История внешней политики и дипломатии Бразилии: Учебник. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. 288 p. [Martynov B. F., Borzova A. YU. Istoriya vneshnej politiki i diplomatii Brazilii: Uchebnik [History of foreign policy and diplomacy of Brazil: Textbook]. Moscow, Izdatel'stvo "Aspekt Press", 2021, 288 p. (In Russ.)
8. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире. Москва, ИЛА РАН, 2020. 515 с. [Yakovlev P.P. Global'nye golovolomki: Iberoamerika v menuyushchemsya mire. [Global puzzles: Iberoamerica in a changing world]. Moscow, ILA RAN, 2020, 515 p. DOI: 10.37656/978-5-6043459-6-2 (In Russ.)
9. Красильщиков В. А. Модернизация Бразилии: прерванный полет «тропической кометы». *Модернизация: зарубежный опыт и Россия*. Москва, М.: Инфомарт, 1994, сс. 2-32. [Krasil'shchikov V. A. Modernizaciya Brazilii: prervannyj polet «tropicheskoy komety». М: Informart, 1994, pp. 2-32. [Modernization of Brazil: the interrupted flight of the “tropical comet”]. *Modernizaciya: zarubezhnyj opyt i Rossiya*. Moscow, Informart, 1994, pp. 2-32 (In Russ.)
10. Шакиров А. Р. Бразильская экономика и финансовая система в 2001-2002 гг. Москва, *Латинская Америка*, 2002, №11, сс. 38-46. [Shakirov A.R. Brazil'skaya ekonomika i finansovaya sistema v 2001-2002 gg. [Brazilian economy and financial system in 2001-2002]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2002, N 11, pp. 38-46 (In Russ.)
11. Шереметьев И. К. Под знаком финансовой глобализации и нелиберальных реформ. Москва, *Латинская Америка*, 2001, №12, сс. 20–34. [Sheremet'ev I.K. Pod znakom finansovoj globalizacii i neoliberal'nyh reform [Under the sign of financial globalization and neoliberal reforms]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2001, N 12, pp. 20-34 (In Russ.)
12. Cardoso F. H., Toledo R. P. O presidente segundo o sociólogo. São Paulo: Companhia das Letras, 1998, 372 p.
13. Arida P. Austeridade, Autotelia e Autotomia. Dívida externa, recessão e ajuste estrutural: o Brasil diante da crise. Rio de Janeiro, *Paz e Terra*, 1983, No 3, pp. 189-206.

14. Lara-Resende A. A moeda indexada: uma proposta para eliminar a inflação inercial. Rio de Janeiro, *Paz e Terra*, 1984, N 4, pp. 195-215.
15. Bresser Pereira L. C. Da inflação à hiperinflação: uma abordagem estruturalista. São Paulo, *Bienal*, 1990, N 2, pp. 7-28.
16. Lopes Francisco L. Inflação inercial, hiperinflação e desinflação: notas e conjecturas. Rio de Janeiro, *Paz e Terra*, 1984, N 1, pp. 139-149.
17. Franco Gustavo H. O Plano Cruzado: diagnóstico, performance e perspectivas a 15 de Novembro. Rio de Janeiro, *Paz e Terra*, 1986, N 2, pp. 75-86.
18. Cardoso E., Fishlow A. Adjustment to the First Oil Shock: From Import Substitution to Macroeconomic Restraint, NBER Chapters. In: *Developing Country Debt and Economic Performance, Volume 2: Country Studies—Argentina, Bolivia, Brazil, Mexico*. National Bureau of Economic Research, Inc. Cambridge, Massachusetts, 1990, pp. 281-290.
19. Banco Central do Brasil, Boletim, Seção Balanço de Pagamentos (Bacen. Boletim. BP). Brasília, 2023. Available at: <https://www4.bcb.gov.br/pec/series/port/metadados/mg152p.htm> (accessed: 23.07.2023).
20. Жирнов О.А., Шереметьев И.К. Латинская Америка: затянувшееся ожидание экономического чуда: аналитический обзор. М., ИНИОН РАН, 2003, 108 с. [Zhirnov O.A., Sheremet'ev I.K. Latinskaya Amerika: zatyannuvsheesya ozhidanie ekonomicheskogo chuda: analiticheskij obzor. [Latin America: the protracted wait for an economic miracle: an analytical review]. Moscow, INION RAN, 2003, pp. 2-108 (In Russ.).
21. Simonsen M. H. Trinta Anos de Indexação. Rio de Janeiro, Fundação Getúlio Vargas Editora, 1995, pp. 89-167.
22. Folha de São Paulo. Saiba quem é o economista Francisco Lopes. São Paulo, 2023. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/fsp/brasil/fc2105200107.htm> (accessed: 22.07.2023).
23. Lopes F. L. O Desafio da Hiperinflação: em Busca da Moeda Real. Rio de Janeiro, Editora Campus, 1989, pp. 2-90.
24. Barreto L. G. A Relação entre Produtividade Total dos Fatores e Investimentos em Infraestrutura. Brasília, Universidade de Brasília, 2014, 52 p.
25. Cardoso E. Hiperinflação na América Latina. São Paulo, *Revista de Economia Política*, 1989, vol. 11, pp. 21-42.
26. Bresser Pereira L.C. A Crise da América Latina: Consenso de Washington ou Crise Fiscal? São Paulo, Pesquisa e Planejamento Econômico, 1991, N 21, pp. 3-23.
27. Bresser Pereira L.C. A Economia e a Política do Plano Real. São Paulo, *Brazilian Journal of Political Economy*, 1994, N 14, pp. 129-149.
28. Sicsú J. A URV e sua função de alinhar preços relativos. São Paulo, *Revista de Política Econômica*, 1996, vol. 16, N 2, pp. 71-85.
29. Neto J. Q. Efeito dos Planos de Estabilização, do Cruzado ao Real sobre os Níveis de Rendimento e Emprego. Bahia, Universidade Federal da Bahia, 1996, pp. 4-71.
30. Franco G. H. O Plano Real e Outros Ensaios. Rio de Janeiro, Editora Francisco Alves, 1995, 358 p.
31. Холодков Н. Неoliberalная трансформация кредитно-банковской сферы. Результаты и проблемы: финансовая сфера стран Латинской Америки. М., *Латинская Америка*, 2001, № 1, сс. 39-51 [Holodkov N. Neoliberal'naya transformaciya kreditno-bankovskoj sfery. Rezul'taty i problemy: finansovaya sfera stran Latinskoj Ameriki [Neoliberal transformation of the credit and banking sector. Results and problems: financial sphere of Latin American countries]. Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2001, N 1, pp. 39-51 (In Russ.).
32. Brasil. Fundação Getúlio Vargas (FGV). Instituto Brasileiro de Economia (IBRE). Indicadores de Preços. Available at: <https://portalibre.fgv.br/indices-de-precos> (accessed: 22.06.2023).
33. Красильщиков В. А. Бразилия: от успехов – к системному кризису. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. Москва, 2017, № 10 (4), сс.114-129. [Krasil'shchikov V.A. Braziliya: ot uspekhnov – k sistemnomu krizisu. [Brazil: from success to systemic crisis]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, 2017, Moscow, 2017, № 10 (4), pp. 114-129 (In Russ.).
34. Giambiagi F., Villela A. Economia Brasileira Contemporânea. Rio de Janeiro, *Campus*, 2005, pp. 4-38.
35. Relatório de Inflação, Banco Central do Brasil, 2023. Available at: <https://www.bcb.gov.br/content/ri/relatorioinflacao/202312/ri202312p.pdf> (accessed: 29.08.2023).

36. Relatório de Inflação, Banco Central do Brasil, 2024. Available at: <https://www.bcb.gov.br/content/ri/relatorioinflacao/202403/ri202403p.pdf>. (accessed: 03.04.2024).

37. Why the Brazilian currency gained ground in 2022. *The Brazilian Report*. 26.03.2022. Available at: <https://brazilian.report/number-of-the-week/2022/03/26/currency-real-dollar-ukraine/>. (accessed: 10.08.2023).

38. Регулирование инфляции в условиях социально-экономических дисбалансов. Отв. ред. А.В. Кузнецов. М.: ИМЭМО РАН, 2017, 328 с. [Regulirovanie inflyacii v usloviyah social'no-ekonomicheskikh disbalansov. Otv. red. A.V. Kuznecov [Regulation of inflation in conditions of socio-economic imbalances.] Moscow, IMEMO RAN, 2017, 328 p. (In Russ.)

Yaroslav D.Lisovolik (yl@brics-plus-analytics.org)

Director of BRICS+ Analytics, Member of the Russian International Affairs Council (RIAC)

4th Dobryninsky Per., 8, 119049 Moscow, Russian Federation

Alisa A.Kazelko (alisakazelko@mail.ru)

TV BRICS expert

Bol'shaya Akademicheskaya Str., 5A, 127299 Moscow, Russian Federation.

Taming inflation: the Brazilian experience of combatting inflation in the last quarter of the 20th century

Abstract. In the context of a global inflationary spike, a retrospective view on the problem of curbing inflation in Brazil is becoming more relevant than ever. This paper aims at analyzing the measures of inflation targeting policies set in motion by the Brazilian economic stabilization plans over the last quarter of the XXth century. The commencement of “The Lost Decade” in Brazil negated the achievements of “The Brazilian Economic Miracle” which occurred in the first half of the 1970s: inflation hit an all-time high. The only viable solution that led Brazil out of the crisis proved to be the stabilization plan – named “The Real Plan” – carried out in three phases: fiscal adjustment, transition to the Real Value Unit and emission of a new currency – the Brazilian Real. The authors confine their attention to how Brazilian experience of taming inflation helps the country suppress current inflation surge.

Key words: Brazil, crisis, inflation, stabilization plans, monetary policy, the Brazilian Real, “The Real Plan”

DOI: 10.31857/S0044748X24080025

Received 25.01.2024.

А.А.Сидоров

Товарообмен России с Бразилией: актуальные тенденции и проблемы

В статье рассматриваются нынешние тенденции во внешней торговле между Россией и Бразилией в условиях геополитической напряженности и санкционных ограничений, введенных «недружественными» странами. Представлен подробный анализ структуры экспорта и импорта в разрезе укрупненных аналитических товарных групп, выявлены изменения в динамике и структуре взаимной торговли, а также определены основные стимулирующие и сдерживающие факторы дальнейшего развития товарообмена России и Бразилии, включая вопросы доступа на внешние рынки стран.

Ключевые слова: внешняя торговля, торговля товарами, Бразилия, санкции, переориентация торговли, торговые барьеры, доступ на внешние рынки.

DOI: 10.31857/S0044748X24080032

Статья поступила в редакцию 19.01.2024.

Как один из экономических центров развивающегося мира и участница неформального международного объединения *BRICS*, Бразилия занимает 11-е место в рейтинге мировых экономик по ВВП (1,9% мирового ВВП), а среди развивающихся стран — 4-е место, уступая только Китаю, Индии и России. Бразилия также является лидером в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАКБ) с долей 30,5% ВВП региона и с 72,1% ВВП ведущего интеграционного объединения ЛАКБ, Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*) [1]. В долгосрочной перспективе ожидается укрепление позиций Бразилии как центра мирового хозяйства. Согласно оценкам *PricewaterhouseCoopers (PwC)*, к 2050 г. в рейтинге мировых экономик по ВВП Бразилия окажется на 6-м месте в расчете по валютному курсу и на 5-м в расчете по паритету покупательной способности

Алексей Александрович Сидоров — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н.Ливенцева, МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76; aa.sidorov@yahoo.com, ORCID: 0000-0002-7632-3653).

(ППС) [2, pp. 23, 68]. В связи с этим анализ тенденций и проблем внешней торговли России с Бразилией, перспективным региональным и мировым экономическим центром, представляет особый интерес.

Дополнительную актуальность данной работе придает обострение геополитической напряженности с 2022 г., когда большинство развитых экономик (кроме Израиля) ввело в отношении России беспрецедентные санкционные ограничения, затронувшие всю архитектуру международной торговли. Бразилия же, наряду с большинством других развивающихся стран, не присоединилась к антироссийским санкциям. В этих условиях перед исследованием стоит задача оценить, как изменилась динамика и структура российско-бразильской торговли товарами, а также какие возможности может предоставить сотрудничество с Бразилией для переориентации отечественного экспорта и импорта из «недружественных» стран.

Аналізу различных аспектов российско-бразильской внешней торговли посвящен ряд научных публикаций. Так, российские исследователи А.Р.Массарова, И.И.Антипова, А.А.Митюшкина и С.А.Беляев обращаются к вопросам участия Бразилии в международной торговле, в частности, динамике ее географической и товарной структуры в конце 1990-х и в XXI в. [3; 4; 5]. Эти публикации охватывают допандемийный период. Некоторые исследования посвящены непосредственно внешнеторговым отношениям России и Бразилии, например, труды российских экономистов из СПбГУ Е.В.Корчагиной и Е.В.Видинеевой, иностранных ученых из РУДН В.К.Медины Гонсалеса и Р.Н.Торо Бельотта, [6; 7]; в работе экономистов из БГТУ им. Шухова [8] проанализирована торговля в контексте функционирования *BRICS*. Следует также отметить исследования российских ученых-латиноамериканистов П.П.Яковлева, А.А.Габарты, Э.И.Панкова и книгу сотрудников ИЛА РАН под редакцией научного руководителя института В.М.Давыдова, в которых рассмотрены те или иные аспекты экономики Бразилии, включая ее связи с Россией [9; 10; 11]. Вместе с тем в указанных публикациях особенности и изменения во внешнеторговых отношениях России и Бразилии с 2022 г. либо не рассматриваются, либо описаны в общем виде, без подробного анализа структуры торговли в различных разрезах, а также сопутствующих проблем в сфере внешнеторговой политики. Комплексное исследование внешней торговли товарами России с Бразилией с учетом двух «санкционных» лет (с 2022 г.) в отечественных научных публикациях пока не представлено. Этот пробел необходимо восполнить, особенно с учетом вызовов для России, связанных с переориентацией внешней торговли и необходимостью поиска новых рынков.

Методология исследования основана на анализе актуальных статистических данных внешней торговли товарами, сравнительном анализе и сопоставлении динамики торговли по товарным группам и товарам между Россией и Бразилией. С учетом ограниченной доступности российской внешнеторговой статистики в работе используется метод «зеркальной» статистики: экспорт России в Бразилию и импорт России из Бразилии оцениваются на базе бразильской статистики об импорте из России и экспорте в Россию соответственно.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОВАРОБОРОТА РОССИИ И БРАЗИЛИИ

Объективная сложность анализа особенностей внешней торговли России с какой-либо страной, в том числе с Бразилией, в постковидный период связана с тем, что в апреле 2022 г. Федеральная таможенная служба России приостановила публикацию официальных данных внешнеторговой статистики. Впоследствии публикация общих данных по внешней торговле России была частично возобновлена, но без разбивки по странам. По этой причине для исследования за 2022 и 2023 гг. используются данные «зеркальной» статистики.

По состоянию на 2021 г. Бразилия находилась в топ-20 внешнеторговых партнеров России, объем товарооборота достиг 7,5 млрд долл. с долей почти 1%*. Вместе с тем нельзя переоценивать приведенные абсолютные объемы товарооборота, который несопоставим, например, с показателем Россия — Китай (141,4 млрд долл., что почти в 19 раз больше), а тем более с показателем Россия — Евросоюз до новой санкционной волны 2022 г. (299,0 млрд долл., что почти в 40 раз больше).

С 2021 г. динамика взаимной торговли России и Бразилии была положительной, а объем товарооборота достиг 11,3 млрд долл. в 2023 г. Объем торговли еще в 2021 г. превысил доковидный уровень. Произошло это за счет российского экспорта, в то время как динамика импорта по годам носила разнонаправленный характер, и по состоянию на 2023 г. объем импорта на 16,4% меньше показателя 2019 г. Россия имеет положительное сальдо баланса торговли товарами с Бразилией с 2018 г. (до этого — отрицательное), которое имеет тенденцию к расширению. Это обусловлено преимущественно наращиванием поставок отечественных минеральных удобрений. В целом динамика взаимной торговли задается преимущественно российским экспортом, который в 3-7 раз превышает импорт.

Таким образом, для России Бразилия является важным, но не ключевым торговым партнером, прежде всего, по экспорту. Чуть выше значение России как внешнеторгового партнера Бразилии. По состоянию на 2021 г., Россия также входит в топ-20 внешнеторговых партнеров Бразилии с долей почти в 1,5%. К 2023 г. эта доля увеличилась почти до 2%. Вместе с тем у Бразилии также велик разрыв в объемах торговли с Россией и ключевыми партнерами, хоть он немного и снизился в 2023 г. относительно 2021 г. Например, в 2023 г. объем торговли с Китаем был выше почти в 14 раз (157,5 млрд долл.), с США — почти в 7 раз (75,5 млрд долл.).

ИЗМЕНЕНИЯ В ДИНАМИКЕ И СТРУКТУРЕ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА В БРАЗИЛИЮ

Структуру товарного экспорта России в Бразилию сложно назвать диверсифицированной. Сегодня она более чем на 90% формируется за счет двух групп: топливно-энергетических товаров (ТЭТ) и удобрений (т.е. продукции химической промышленности), и концентрация эта еще больше возросла относительно 2021 г. (см. таблицу 1).

* Здесь и далее: если не указано иначе, расчеты сделаны автором по данным [12].

ЭКСПОРТ РОССИИ В БРАЗИЛИЮ В 2021—2023 гг. (млн долл.)

Код ТН ВЭД*	Наименование товара	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Темпы прироста в %	
					2022/21	2023/22
Все товары		5 698,8	7 852,3	10 005,0	37,8	27,4
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	80,3	127,5	244,6	58,9	91,8
25-27	Минеральные продукты	984,4	1766,1	5719,4	79,4	223,8
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	954,8	1721,5	5701,4	80,3	231,2
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	3714,1	5731,4	3718,9	54,3	-35,1
в т.ч. 31	Удобрения	3531,3	5607,9	3548,0	58,8	-36,7
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	7,6	3,0	0,4	-60,7	-85,5
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	1,5	0,7	0,0	-51,6	-95,3
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	138,1	7,3	0,0	-94,7	-100,0
72-83	Металлы и изделия из них	712,1	153,5	246,4	-78,4	60,5
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	56,0	61,6	74,9	10,0	21,7
41-43, 68-70, 91-97	Прочие товары	4,7	1,2	0,2	-74,3	-79,5

* ТН ВЭД — товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

Источник: составлено автором по данным [12].

В рамках ТЭТ крупнейшей статьёй российского экспорта в Бразилию являются нефтепродукты, прежде всего дизельное топливо. Отмечается тенденция к росту как доли нефтепродуктов в поставках ТЭТ (с 45,3% в 2021 г. до 64,3% в 2022 г. и более 92% поставок в 2023 г.), так и стоимостных объемов их экспорта: в 2022 г. объем вырос в 2,6 раза, в 2023 г. — в 4,8 раза. Именно нефтепродукты обеспечили большую часть прироста совокупного экспорта России в Бразилию в 2023 г. В результате в 2023 г. Россия оказалась крупнейшим их поставщиком (30,4% бразильского импорта), оттеснив на второе место США. Другими важными, но существенно менее значимыми (по стоимости) статьями экспорта ТЭТ по итогам 2023 г. были каменный уголь и сырая нефть.

Расширение экспорта нефтепродуктов связано, с одной стороны, с ценовым фактором и слабой развитостью нефтепереработки в Бразилии, с другой — с санкциями «недружественных» стран, фактически отказавшихся от российских поставок. Наибольшее значение здесь имеет запрет ЕС на импорт, покупку или транспортировку из России нефтепродуктов [13] (действует с 5 февраля 2023 г., но декларировался гораздо раньше). Так, по состоянию на

2021 г. на ЕС приходилось немногим более 52% российского экспорта нефтепродуктов. В этих условиях Россия вынуждена искать альтернативные рынки и имеет некоторые успехи на этом пути, в том числе за счет Бразилии.

В 2023 г. поставки российских нефтепродуктов в ЕС сократились относительно 2022 г. на 33,9 млрд долл., или в 11 раз [14]. Основные надежды России на компенсацию выпадающих объемов экспорта связаны с крупнейшими развивающимися экономиками — прежде всего, с Китаем, Индией, Бразилией. Среди них наиболее динамичный прирост экспорта нефтепродуктов как в абсолютном, так и в относительном выражении наблюдается именно в Бразилию — на 4,1 млрд долл., или в 4,8 раза. Таким образом, происходит определенная переориентация отечественных поставок. Вместе с тем, говорить о полноценной компенсации экспорта не приходится: прирост поставок нефтепродуктов в Бразилию, Китай и Индию в совокупности на 9,3 млрд долл. несопоставим с приведенным выше размером сокращения поставок в ЕС — компенсировано менее 30%.

Второй крупнейшей группой российского экспорта в Бразилию, относящейся к продукции химической промышленности, являются удобрения — смешанные, калийные и азотные. Тенденция к наращиванию их поставок отмечалась еще до коронакризиса. Бразилии, как одному из ведущих игроков на мировом рынке сои (2-е место в мире по производству и 1-е — по экспорту) и кукурузы (3-е место в мире по производству и 2-е — по экспорту), жизненно необходимы удобрения, и она является их крупнейшим мировым импортером.

Поставки удобрений из России в Бразилию еще в 2021 г. превысили доковидный уровень. В 2022 г. значительную роль в резком росте стоимостных объемов поставок удобрений и их доли в российском экспорте сыграл ценовой фактор. Так, в 2022 г. индекс цен Всемирного банка (ВБ) на удобрения повысился на 54,8% [15]. Это обусловлено геополитической напряженностью, а также мерами России по сдерживанию роста цен на внутреннем рынке. Со 2 февраля по 1 мая 2022 г. вводился временный запрет на вывоз из России за пределы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отдельных видов азотных удобрений [16]. В 2021—2023 гг. вводились и продлевались количественные ограничения (нетарифные квоты) на экспорт из России за пределы ЕАЭС.

В результате расширения и стоимостных, и физических объемов поставок доля удобрений в российском экспорте в Бразилию выросла с 62,0% в 2021 г. до 71,4% в 2022 г. В 2023 г. на фоне стабилизации мировых цен (индекс цен ВБ на удобрения упал на 34,9%, хотя и был выше уровня 2021 г.) и опережающего роста российских поставок ТЭТ доля удобрений снизилась до 35,5%. Упали и стоимостные объемы поставок, хотя они и превысили уровень 2021 г. Свою роль в падении могло сыграть и формирование запасов удобрений бразильскими сельхозпроизводителями годом ранее. Кроме того, высокие цены на удобрения вынудили их снизить скорость введения в посевной оборот новых земель [17]. Интенсивность роста посевных площадей напрямую влияет на динамику закупок удобрений.

К другим значимым, но существенно менее крупным товарным группам поставок из России в Бразилию относятся металлы и изделия из них, а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (с долями в 2023 г. в 2,5% и 2,4% соответственно). Среди металлургической продукции

преобладает группа черных металлов (более 70% поставок в 2023 г.), прежде всего, стальные полуфабрикаты, горячекатаные прутки, прокат.

Поставки продовольствия более чем на 95% обеспечены пшеницей, от импорта которой Бразилия зависит, причем отмечается тенденция к расширению экспорта. Вместе с тем в 2022 г. и затем в 2023 г. отмечена тенденция к падению экспорта солода, на который еще в 2021 г. приходилось почти 80% российских поставок продовольствия в Бразилию. Россию потеснили более близкие Аргентина и Уругвай. Таким образом, снижается объем и доля поставок продукции с относительно более высокой (хоть и незначительной) долей добавленной стоимости.

В целом, заметен рост российского экспорта в Бразилию товаров, как подпадающих под санкции «недружественных» стран, так и не подпадающих под них. При этом структура экспорта остается слабо диверсифицированной, а рост происходит в основном за счет либо энергоносителей (как в 2023 г.), либо неэнергетических товаров, но нижних переделов. Конкурировать на бразильских рынках продукции более высоких переделов России по-прежнему сложно в силу как технологического, так и географического факторов.

СТРУКТУРА И ТЕНДЕНЦИИ РОССИЙСКОГО ИМПОРТА ИЗ БРАЗИЛИИ

Структура российского импорта из Бразилии является еще менее диверсифицированной по сравнению с экспортом. Только на одну укрупненную аналитическую товарную группу — продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье — в 2023 г. приходилось более 92% поставок. Концентрация импорта еще больше возросла относительно 2021 г. В отличие от экспорта, в импорте по годам прослеживались разнонаправленные тенденции: после роста в 2022 г. последовало его сокращение в 2023 г. (см. таблицу 2).

В рамках продовольствия нельзя выделить одну группу или позицию, обеспечивающую более 90% поставок. Преобладают масличные культуры (почти 60% поставок продовольствия в 2023 г.), из них, в первую очередь, соевые бобы. Значительны закупки мяса (почти 25% импорта продовольствия) и группы кофе, чая и пряностей (практически целиком представленной кофе), также так называемых тропических товаров (10,6%). Доля последних двух групп снижается, а масличных — растет.

Поскольку российский импорт из Бразилии обеспечивается в основном продовольственными товарами, логично, что и его сокращение в 2023 г. на 90% обусловлено данной группой. Импорт соевых бобов из Бразилии вырос в 2022 г. за счет как ценового фактора, так и физического объема. Доля Бразилии как крупнейшего мирового поставщика соевых бобов в российских закупках в отдельные годы превышает 50%. В 2023 г. сокращение импорта соевых бобов на 49% обусловило спад импорта продовольствия и на 44% — совокупного импорта из Бразилии. Сокращение связано, в том числе, с ценовым фактором: согласно данным ВБ, мировые цены на соевые бобы (определяемые, кстати, на основе бразильских) в 2023 г. снизились на 11,5% [15]. Не менее важный фактор — расширение самой Россией в последние годы посевных площадей и производства соевых бобов. Для Рос-

сии 2023 г. отмечен достижением рекордно высоких показателей размера посевных площадей, объема сборов и урожайности сои [18]. Соответственно, потребности рынка в большей степени могут быть удовлетворены за счет внутреннего производства.

Т а б л и ц а 2

ИМПОРТ РОССИИ ИЗ БРАЗИЛИИ В 2021—2023 гг. (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Наименование товара	2021	2022	2023	Темпы прироста в %	
					2022/21	2023/22
Все товары		1 587,2	1 973,6	1 344,1	24,3	-31,9
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	1231,6	1804,8	1239,5	46,5	-31,3
25-27	Минеральные продукты	1,5	0,6	0,9	-60,5	52,1
в т.ч. 27	Топливо-энергетические товары	0,6	0,2	0,6	-63,2	131,9
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	84,0	50,8	31,4	-39,5	-38,1
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	6,2	1,5	0,1	-75,1	-92,1
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,5	3,5	3,8	0,1	6,5
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	0,5	0,0	0,2	-99,8	18 800
72-83	Металлы и изделия из них	63,1	11,2	7,0	-82,3	-37,0
84-90	Машины, оборудование и транспортные средства	185,3	98,9	56,9	-46,6	-42,5
41-43, 68-70, 91-97	Прочие товары	11,7	2,3	4,3	-79,9	84,3

Источник: составлено автором по данным [12].

Закупки мясной продукции из Бразилии представлены преимущественно говядиной — 61,3% импорта мяса в 2023 г. Крупной позицией является мясо домашней птицы (курицы) — 32,2%. Поставки говядины из Бразилии имеют тенденцию к росту, однако в 2023 г. не достигли ни доковидного уровня 2019 г., ни тем более, уровня 2017 г. (в декабре 2017 г. Россельхознадзором были введены временные ограничения на ввоз в связи с обнаружением в мясе запрещенного стимулятора роста, которые привели к обвалу торговли в 2018 г.).

Почти в той же мере, что и соевые бобы, сокращение импорта из Бразилии в 2023 г. обусловил сахар, в частности, тростниковый. Спад импорта продовольствия на 44% связан с данным товаром, а совокупного импорта из Бразилии — на 40%. Рекордные объемы поставок в 2022 г., помимо ценового фактора, могли объясняться введением беспощинной квоты на импорт тростникового сахара [19].

Влияние других групп на динамику и структуру импорта из Бразилии было минимальным. Уместно остановиться на анализе поставок машин и

оборудования. Во-первых, это — вторая после продовольствия группа как по объему импорта, так и по размеру его сокращения в 2023 г. (поставки сократились и в 2022 г.). Во-вторых, для России в условиях санкций еще больше обострился вопрос зависимости от ввоза машин и оборудования (в торговле которым у страны наблюдается хронический дефицит баланса) и компенсации выпадающих объемов импорта.

В рамках указанной группы товаров основная группа импорта из Бразилии, одновременно продемонстрировавшая и наибольшее сокращение в 2022 и 2023 гг. (-67,5 и -29,4 млн долл. соответственно) — оборудование и механические устройства, прежде всего, бульдозеры и грейдеры, устройства для распыления жидкостей, т.е. сельхозтехника. Существенное сокращение импорта наблюдалось и по зерноуборочным комбайнам, станкам, сушилкам, компрессорам для холодильного оборудования. При этом по большинству указанной продукции совокупный экспорт Бразилии рос и в 2022, и в 2023 г. Среди других групп машин и оборудования значимым было сокращение поставок в Россию в 2022 и 2023 г. средств наземного транспорта (-16,6 и -7,6 млн долл. соответственно), практически целиком за счет комплектующих, а также электрического оборудования (-3,4 и -7,8 млн долл. соответственно), в основном за счет электрических двигателей и генераторов.

Бразилия входит в десятку мировых экспортеров сельхозтехники. По другим видам указанных выше машин и оборудования позиции Бразилии на мировых рынках менее значимы. Развитие сельскохозяйственного машиностроения в стране связано с важнейшей ролью производства продовольствия не только для самообеспечения, но и для экспорта. На российском рынке сельхозоборудования Бразилия не всегда способна успешно конкурировать в силу географической удаленности и высоких логистических издержек. По-видимому, этим фактором обусловлено сокращение импорта России. «Недружественные» страны запретили экспорт в Россию многих видов машин и оборудования, включая сельскохозяйственное. По большинству из них устойчивые позиции на мировом рынке занимает географически более близкий к России Китай, способный как минимум частично заместить выпадающий импорт. Например, по товарам, продемонстрировавшим наибольшее сокращение поставок из Бразилии, расширились поставки из Китая, в частности, по бульдозерам и грейдерам, устройствам для распыления жидкостей и др.

При этом Бразилия, не желая терять российский рынок, выражает готовность заместить много оборудования и техники, которые раньше импортировались, например, из ЕС или из США. Так, посол Бразилии в России Родриго де Лима Баэна Соарес в 2023 г. заявил, что Бразилия способна увеличить экспорт многих промышленных товаров в Россию, особенно продукции машиностроения, оборудования [20]. Бразильским государством совместно с бизнесом предпринимаются конкретные меры, направленные на расширение поставок в Россию. В их числе — проведение Государственным агентством по развитию экспорта Бразилии *ApexBrasil* в марте—апреле 2024 г. деловых онлайн-встреч с бразильскими производителями запчастей и комплектующих для аграрной и специальной техники. В рамках подобных мероприятий российские покупатели получают возможность провести прямые переговоры с ключевыми поставщиками из Бразилии широкого ассортимента запасных частей, расходных материалов и электрооборудования [21].

Наиболее актуальный вопрос для России это — поставки продукции авиационной промышленности. Бразильская компания *Embraer* является третьим мировым производителем самолетов после американской *Boeing* и европейской *Airbus*, в том числе лидером в области среднемагистральных самолетов вместимостью до 150 мест. Вместе с тем в 2022 и 2023 гг. и так относительно небольшие объемы импорта из Бразилии сократились до минимальной цифры в 249 тыс. долл.

В 2022 г. *Embraer* приостановила обслуживание и продажу запчастей российским покупателям. При этом в парке второго российского авиаперевозчика *S7* доля бразильских самолетов составляет 16%, они используются на региональных маршрутах [22]. Такие действия компании обусловлены опасением введения вторичных санкций. Сегодня фактически любой самолет является хрестоматийным примером функционирования глобальных цепочек создания стоимости (ЦСС), и продукция *Embraer* — не исключение. В ее ЦСС участвуют и «недружественные» страны, в частности, самолеты оснащаются американскими двигателями *General Electric* [23]. Кроме того, в структуре бразильского импорта комплектующих для летательных аппаратов крупнейшим поставщиком из года в год являются США. По этой причине рассчитывать на то, что Бразилия заместит выпадающий импорт продукции авиационной промышленности, не приходится.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ТОВАРООБМЕНА РОССИИ И БРАЗИЛИИ

Сегодня для России внешняя торговля с крупными развивающимися странами во многом рассматривается с позиции возможностей замещения выпадающих из-за санкций объемов экспорта и импорта. Отсутствие полноценной компенсации выпадающего экспорта в кратко- и среднесрочной перспективе ожидаемо, излишне оптимистичные прогнозы и заявления по этому поводу, последовавшие с начала периода обострения геополитической напряженности, безосновательны. Существуют объективные ограничения емкости рынков развивающихся стран, даже самых крупных из них, которые не могут в полной мере поглотить все объемы, ранее поставлявшиеся в «недружественные» страны. Например, импорт российских нефтепродуктов только ЕС в 2022 г. в 4,5 раза превосходил совокупный показатель для Бразилии, Китая и Индии.

Что касается перспектив поставок ТЭТ, то в случае Бразилии можно выделить благоприятный для России фактор, специфичный для этой латиноамериканской экономики. В отличие от Китая, Индии и мира в целом в Бразилии в XXI в. не прослеживается долгосрочной тенденции к повышению энергоэффективности экономики (или к снижению энергоемкости экономического роста). Это подтверждают данные Международного энергетического агентства, согласно которым в 2021 г. энергоемкость экономики Бразилии по сравнению с 2010 г. увеличилась на 5,3% [24]. В целом для этого показателя в XXI в. характерно отсутствие динамики либо слабовыраженная повышательная динамика.

Необходимо упомянуть и возможный сдерживающий фактор для перспективных поставок энергоносителей — превращение Бразилии в круп-

ную нефтяную державу. Во втором десятилетии XXI в. потенциал этой страны как одного из крупнейших производителей и экспортеров сырой нефти вырос, что обусловлено открытием подсольевых месторождений на глубоководном шельфе. Именно на таких месторождениях Бразилия добывает нефть, которая все больше экспортируется и перерабатывается на китайских нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) [25]. В 2022 г. Бразилия находилась на 7-м месте в мире по добыче нефти с долей в 4,2% [26], что сопоставимо с позицией ОАЭ — члена *OPEC*. По мере разработки месторождений, развития нефтедобычи, модернизации существующих и строительства новых НПЗ возможно снижение потребностей в импортных закупках сырой нефти и нефтепродуктов с учетом того, что Бразилия стремится выйти на самообеспеченность топливом.

Относительно перспектив расширения экспорта удобрений в Бразилию необходимо отметить, что, поскольку на них приходится порядка 40% стоимости основных бразильских экспортных культур, а зависимость Бразилии от импорта удобрений составляет около 85% [17], такая ситуация становится вызовом для экономической безопасности страны. Соответственно, есть экономические причины для снижения такой зависимости. В 2022 г. в Бразилии был принят Национальный план удобрений (*Plano nacional de fertilizantes 2050*), являющийся, по сути, стратегией по снижению зависимости от их импорта. В нем изложены стратегические цели с конкретными показателями по модернизации, реактивации и расширению существующих заводов и проектов по производству удобрений в Бразилии, по привлечению инвестиций в производство и повышению конкурентоспособности местных удобрений [27, pp. 132-148]. Реализация целей будет означать снижение зависимости от импорта, но не его прекращение. К 2030 г. по разным сценариям ожидается сокращение зависимости по азотным удобрениям до 59-66%, по калийным — до 23-42%, по фосфорным — до 38-44% [27, pp. 126-128]. Необходимо также учитывать участие России в наращивании бразильского производства удобрений. Так, в марте 2024 г. президент Бразилии участвовал в открытии комплекса по производству удобрений российской компании «ЕвроХим». В перспективе это может означать переход от торговли к производству удобрений на территории Бразилии (соответственно, снижение российского экспорта).

Расширению российского экспорта по отдельным направлениям могут препятствовать проблемы, связанные с доступом на внешние рынки. Речь идет, в том числе, о применении в Бразилии мер защиты внутреннего рынка (антидемпинговых мер) в отношении магния, шин для автобусов и грузовых транспортных средств, бутилового спирта, фталевого ангидрида, бутилакрилата. В Бразилии существует ряд санитарных, фитосанитарных и технических барьеров, осложняющих российские поставки.

Если новый производитель растениеводческой продукции хочет войти на бразильский рынок, ему необходимо пройти процедуру анализа фитосанитарного риска, которая может затянуться на многие годы. Министерство сельского хозяйства, животноводства и продовольственного снабжения Бразилии производит в год примерно десять таких процедур. При этом указанная процедура осуществляется за счет средств производителя или импортера. Технические барьеры связаны с необходимостью соблюдения

ряда требований для сертификации продукции и/или затянутыми административными процедурами для ее прохождения. Например, обязательная сертификация (регистрация) всех фармацевтических средств и медицинских изделий в Национальном агентстве по надзору в сфере здравоохранения (*Agência Nacional de Vigilância Sanitária, Anvisa*) — сложная многоэтапная процедура. Существуют также различные требования по максимально допустимым уровням содержания пестицидов и агрохимикатов в различной продукции, что обуславливает повышенную сложность регистрации импортируемой продукции и получения на нее сертификата [28].

Дальнейшее развитие импорта связано в первую очередь с поставками сельхозпродукции как основной сферой специализации Бразилии. Перспективен импорт сои. В России и по миру в целом интенсивно развивается рынок альтернативных мясных и молочных продуктов. Наряду с пшеницей и нутом соя является одним из основных видов сырья для производства этой продукции. Пока альтернативные продукты стоят дороже животных, и люди их потребляют во многом из соображений этики, защиты животных и заботы о здоровье. По оценке экспертов ИТМО С.В.Монгуша, Ю.С.Бойцовой, О.Ю.Орловой, со временем альтернативное мясо станет на 30-40% дешевле животного, а примерно к 2030 г. большинство альтернативных продуктов в мире может сравняться по стоимости или даже стать дешевле, чем традиционные мясо и молоко [29].

Относительное удешевление может еще больше стимулировать спрос на альтернативные продукты и сырье для их производства. В этом отношении Бразилия является надежным и стабильным партнером для поставки соевых бобов. Вместе с тем с учетом логистического фактора бразильские соевые бобы существенно дороже российских, и, вероятно, одним из путей оптимизации затрат и снижения цен на альтернативные продукты российского производства станет ориентация на отечественное сырье.

Есть перспективы и в том, что касается поставок мяса, в частности говядины, а Бразилия является ведущим мировым экспортером этого вида мяса. Россия по-прежнему нетто-импортер говядины и зависит от внешних поставок, хотя во втором десятилетии XXI в. эта зависимость сократилась. Ограничения на поставки мяса из Бразилии постепенно снимаются. В 2024 г. Россельхознадзор по итогам инспекций расширил перечень бразильских предприятий, которым разрешено поставлять говядину и птицу [30]. Правда, подобные действия, вероятно, направлены не только на удовлетворение потребностей российского рынка, но и на демонстрацию Бразилии дружественных намерений.

Что касается машин и оборудования, то перспективы поставок авиакосмической продукции, в которой Россия больше всего нуждается, по изложенным выше причинам не прослеживаются. По другим видам данной товарной группы имеется ряд сдерживающих факторов: низкая наукоемкость экономики Бразилии (которая по норме расходов на научные исследования и разработки (в % от ВВП) находится примерно на одном уровне с Россией — 1,1% [1]); географическая удаленность и высокие логистические издержки; конкуренция с другими производителями, прежде всего, с Китаем. С учетом намерений и усилий Бразилии по продвижению своего экспорта и имеющегося опыта товарообмена, наиболее вероятными сферами расширения поставок может быть сельхозоборудование (включая запчасти).

Еще один интересный для России вид продукции — автомобильные комплектующие, на поставку которых «недружественные» страны ввели ограничения. Несмотря на провозглашаемые на государственном уровне задачи по обеспечению технологического суверенитета в сфере продукции автомобилестроения, в частности, по созданию производств критической компонентной базы и стимулированию создания российских производств компонентов [31], очевидно, что решение этих задач — вопрос как минимум среднесрочной перспективы. Поэтому определенный интерес могут представлять поставки из Бразилии, тем более что она и до 2022 г. предпринимала усилия по продвижению транспортных запчастей и комплектующих в России и в настоящее время продолжает это делать: в частности, при поддержке *ApexBrasil* периодически организовываются *B2B* встречи местных и российских компаний.

Завершая анализ факторов дальнейшего развития товарообмена России и Бразилии, необходимо остановиться на вопросах доступа стран на рынки друг друга. В 2021 г. был значительно сокращен перечень развивающихся стран — пользователей единой системы тарифных преференций ЕАЭС: из него была, в том числе, исключена Бразилия [32]. С одной стороны, такое решение было абсолютно обоснованным и назревало давно: в перечне много лет присутствовали даже развитые экономики — Республика Корея, Сингапур. С другой стороны, это несколько ухудшило для Бразилии условия доступа на российский рынок: она лишилась «скидки» в 25% от базового уровня ввозной таможенной пошлины ЕАЭС по многим товарам, в том числе сельскохозяйственным. Таким образом, взаимная торговля стала осуществляться на условиях режима наибольшего благоприятствования.

Средняя применяемая ставка ввозной таможенной пошлины в России/ЕАЭС (6,6%) скорее ближе к ставке в развитой стране, т.е. более либеральная, а в Бразилии/*Mercosur* — скорее протекционистская (11,1%) [33, pp. 61, 155]. Кроме того, Бразилия применяет и паратарифные методы регулирования: импортируемые товары облагаются многочисленными федеральными и местными налогами и сборами, которые могут увеличивать цену товара в разы [10, p. 75]. С учетом обострения геополитической напряженности, роста протекционизма в мире и необходимости поиска новых рынков все большую актуальность приобретает проработка вопроса о заключении соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и *Mercosur*. Оба интеграционных объединения являются аутсайдерами по количеству заключенных торговых соглашений: у *Mercosur* их четыре, у ЕАЭС — три (не считая не вступившее в силу соглашение с Сингапуром). К этому можно добавить ряд соглашений, в которых Бразилия и Россия участвуют как отдельные экономики: у Бразилии их пять (включая членство в *Mercosur*), у России — девять (включая членство в ЕАЭС), в основном со странами СНГ, не вошедшими в ЕАЭС [34]. Из этой цифры следует вычесть двустороннее соглашение с Сербией (на смену которому пришло соглашение ЕАЭС — Сербия), а также два отдельных соглашения с Белоруссией и Казахстаном. Приведенные цифры весьма скромны по мировым меркам. Например, у ЕС подобных соглашений 46, у Индии — 19, у Китая — 18.

Представители российского и бразильского руководства периодически выступают с заявлениями о возможном углублении диалога между ЕАЭС и *Mercosur*. В то же время проработка вопроса о заключении подобного со-

глашения, а тем более переговоры — процесс длительный, предполагающий участие всех государств — членов ЕАЭС и Mercosur.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. World Bank. World Development Indicators. Available at: <https://databank.worldbank.org/home.aspx> (accessed 15.01.2024).

2. The World in 2050. The long view: how will the global economic order change by 2050? 2017. Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/world-2050/assets/pwc-the-world-in-2050-full-report-feb-2017.pdf> (accessed 15.01.2024).

3. Массарова А.Р., Антипова И.И. Особенности региональной и товарной структуры внешней торговли Бразилии. *Инновационная экономика*. М., 2020, № 3 (24), сс. 83-102 [Mas-sarova A.R., Antipova I.I. Osobennosti regional'noi i tovarnoi struktury vneshnei torgovli Braziliii [Geographical and commodity structure features of Brazil's foreign trade]. *Innovatsionnaya ekonomika*. Moscow, 2020, N 3 (24), pp. 83-102 (In Russ.).

4. Митюшкина А.А. Динамика географической и товарной структуры внешней торговли Бразилии (1995-2020 гг.). *Инновационная экономика*. М., 2022, № 1 (30), сс. 4-17 [Mityushkina A.A. Dinamika geograficheskoi i tovarnoi struktury vneshnei torgovli Braziliii (1995-2020 gg.) [Dynamics of the geographical and commodity structure of Brazil's foreign trade (1995 – 2020)]. *Innovatsionnaya ekonomika*. Moscow, 2022, N 1 (30), pp. 4-17 (In Russ.).

5. Беляев С.А. Позиции России во внешней торговле Бразилии. *Региональный вестник*. Курск, 2020, № 1 (40), сс. 65-67 [Belyaev S.A. Pozitsii Rossii vo vneshnei torgovle Braziliii [Russia's positions in Brazil's foreign trade]. *Regional'nyi vestnik*. Kursk, 2020, N 1 (40), pp. 65-67 (In Russ.).

6. Корчагина Е.В., Видинеева Е.В. Внешняя торговля России с Бразилией: современное состояние и перспективы развития. *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции*. Санкт-Петербург, 01–04 июня 2021 г., сс. 175-180 [Korchagina E.V., Vidineeva E.V. Vneshnyaya torgovlya Rossii s Braziliiei: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Foreign trade of Russia with Brazil: current state and prospects of development]. *Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya v oblasti upravleniya, ekonomiki i torgovli: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi i uchebno-metodicheskoi konferentsii*. Saint-Petersburg, 01-04 June, 2021, pp. 175-180 (In Russ.).

7. Медина Гонсалес В.К., Торо Бельотт Р.Н. Внешнеэкономические отношения России с крупнейшими латиноамериканскими партнерами в условиях антироссийских санкций. *Иberoамериканские тетради*. М., 2022, № 10(3), сс. 109-122 [Medina González V.X., Toro Bellott R.N. Vneshneekonomicheskie otnosheniya Rossii s krupneishimi latinoamerikanskimi partnerami v usloviyakh antirossiiskikh sanktsii [Russia's foreign economic relations with the largest Latin American partners in the face of anti-Russian sanctions]. *Iberoamerikanskie tetradi*. Moscow, 2022, N 10(3), pp. 109-122 (In Russ.). DOI: 10.46272/2409-3416-2022-10-3-109-122.

8. Ковалева Е.И., Распопчина Ю.Л., Божков Ю.Н., Брежнев А.Н. Оценка взаимной торговли России со странами БРИКС. *Индустриальная экономика*. М., 2023, № 2, сс. 14-19 [Kovaleva E.I., Rostopchina Y.L., Bozhkov Y.N., Brezhnev A.N. Otsenka vzaimnoi torgovli Rossii so stranami BRIKS [Assessment of Russia's mutual trade with the BRICS countries]. *Industrial'naya ekonomika*, Moscow, 2023, N 2, pp. 14-19 (In Russ.). DOI: 10.47576/2949-1886_2023_2_14.

9. Габарта А.А., Панков Э.И. Бразилия и другие страны Латинской Америки. *Мировое и национальное хозяйство*, 2014, № 1 (28) [Gabarta A.A., Pankov E.I. Braziliya i drugie strany Latinskoj Ameriki [Brazil and other Latin American countries]. *Mirovoe i natsional'noe khozyaistvo*, 2014, N 1 (28) (In Russ.). Available at: <https://mirec.mgimo.ru/2014/2014-01/braziliya-i-drugie-strany-latinskoj-ameriki> (accessed 15.03.2024).

10. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Отв. ред. В.М. Давыдов. М., ИЛА РАН, 2019, 145 с. [Braziliya: smena prioriteto v novom politicheskom tsikle [Brazil: changing priorities in the new political cycle]. Ed. by V.M. Davydov. Moscow, ILA RAS, 2019, 145 p. (In Russ.).

11. Яковлев П.П. Россия и Бразилия в парадигме стратегического партнерства. *Перспективы*. *Электронный журнал*, 2022, № 4 (31), сс. 30-46 [Yakovlev P.P. Rossiya i Braziliya v paradigme strategicheskogo partnerstva [Russia and Brazil in the paradigm of strategic partnership]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*, 2022, N 4 (31), pp. 30-46 (In Russ.). DOI: 10.32726/2411-3417-2022-4-30-46.

12. International Trade Centre. Trade Map. Available at: <https://www.trademap.org/> (accessed 15.01.2024).
13. Council Regulation (EU) 833/2014 of 31 July 2014 (consolidated version). Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A02014R0833-20240224> (accessed 15.03.2023).
14. Eurostat. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/comext/newxtweb/> (accessed 15.01.2024).
15. World Bank. Commodity markets. Available at: <https://www.worldbank.org/en/research/commodity-markets> (accessed 15.02.2024).
16. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.02.2022 № 82. [Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 01.02.2022 № 82. [Order of the Government of the Russian Federation of 01.02.2022 N 82] (In Russ.). Available at: <https://base.garant.ru/403473734/> (accessed 15.03.2023).
17. Корольков А.В. Торговля РФ с Бразилией: чем хуже, тем лучше. *Российский совет по международным делам (РСМД)*, 03.08.2022. [Korol'kov A.V. Torgovlya RF s Braziliiei: chem khuzhe, tem luchshe [Russia's trade with Brazil: the worse, the better]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)*, 03.08.2022 (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/torgovlya-rf-s-braziliey-chem-khuzhe-tem-luchshe/> (accessed 15.03.2023).
18. Российский рынок соевых бобов и продуктов их переработки в 2023 году – тенденции и прогнозы. [Rossiiskii rynek soevykh bobov i produktov ikh pererabotki v 2023 godu – tendentsii i prognozy [The Russian market of soybeans and their processed products in 2023 – trends and forecasts] (In Russ.). Available at: <https://ab-centre.ru/news/rossiyskiy-rynok-soevykh-bobov-i-produktov-ih-pererabotki-v-2023-godu---tendencii-i-prognozy> (accessed 15.01.2024).
19. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 02.12.2021 № 140. [Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 02.12.2021 № 140. [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission N 140 of 02.12.2021] (In Russ.). Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/21sr0140/> (accessed 15.03.2023).
20. Вишнякова В. Посол Бразилии заявил о росте торговли с Россией на фоне санкций. *РБК*. [Vishnyakova V. Posol Brazili zayavil o roste torgovli s Rossiei na fone sanktsii [The ambassador of Brazil announced the growth of trade with Russia under sanctions] *RBC* (In Russ.). Available at: <https://www.rbc.ru/politics/04/12/2023/65698d159a794756a7f5f88> (accessed 15.01.2024).
21. Запчасти для сельхозтехники из Бразилии: с марта по апрель пройдут встречи Apex-Brasil. [Zapchasti dlya sel'khoztekhniki iz Brazili: s marta po aprel' proidut vstrechi Apex-Brasil [Spare parts for agricultural machinery from Brazil: Apex-Brasil meetings will be held from March to April] (In Russ.). Available at: <https://glavpahar.ru/news/zapchasti-dlya-selhoztehniki-iz-brazilii-s-marta-po-aprel-proydu-vstrechi-apex-brasil> (accessed 15.01.2024).
22. Nakagawa F. Embraer suspende manutenção e venda de peças para a Rússia. *CNN Brasil*. Available at: <https://www.cnnbrasil.com.br/economia/embraer-suspende-manutencao-e-venda-de-pecas-para-a-russia/> (accessed 15.01.2024).
23. S7 продолжит эксплуатацию региональных бразильских самолетов Embraer E-170. [S7 prodolzhit jekspluataciju regional'nyh brazil'skih samoletov Embraer E-170 [S7 will continue to operate regional Brazilian Embraer E-170 aircraft]. Available at: <https://www.bfm.ru/news/526407> (accessed 15.02.2024).
24. International Energy Agency. Available at: <https://www.iea.org/reports/sdg7-data-and-projections/energy-intensity> (accessed 15.02.2024).
25. Корольков А.В. Борьба за подсолевую нефть Бразилии: мега-аукцион, который только начинается. *Российский совет по международным делам (РСМД)*, 21.11.2019. [Korol'kov A.V. Bor'ba za podsolevyu neft' Brazili: mega-auksion, kotoryi tol'ko nachinaetsya [The fight for Brazil's pre-salt oil: a mega-auction that is just beginning]. *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)*, 21.11.2019 (In Russ.). Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/borba-za-podsolevyu-neft-brazilii-mega-auksion-kotoryy-tolko-nachinaetsya/> (accessed 15.03.2023).
26. Organization of the Petroleum Exporting Countries. Available at: <https://asb.opec.org/index.html> (accessed 15.01.2024).
27. Plano nacional de fertilizantes 2050. Available at: <https://static.poder360.com.br/2022/03/plano-nacional-de-fertilizantes-brasil-2050.pdf> (accessed 15.03.2023).
28. Министерство экономического развития Российской Федерации. Реестр ограничительных мер. [Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. Reestr ogranichitel'nyh mer. [Ministry of Economic Development of the Russian Federation. The register of

restrictive measures.] (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/restr_ogranich_mer/ (accessed 15.01.2024).

29. Монгуш С.В., Бойцова Ю.С., Орлова О.Ю. Анализ рынка альтернативного мяса в России и за рубежом. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. Новосибирск, 2022, № 4-4, сс. 95-99 [Mongush S.V., Boytsova Yu.S., Orlova O.Yu. Analiz rynka al'ternativnogo myasa v Rossii i za rubezhom [Analysis of the market of alternative meat in Russia and abroad]. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. Novosibirsk, 2022, N 4-4, pp. 95-99 (In Russ.). DOI: 10.24412/2500-1000-2022-4-4-95-99.

30. Brasil amplia oportunidades de exportação de carnes bovinas e de aves para Rússia. Available at: <https://www.comprerural.com/brasil-amplia-oportunidades-de-exportacao-de-carnes-bovinas-e-de-aves-para-russia/> (accessed 15.01.2024).

31. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2022 № 4261-р). [Strategiya razvitiya avtomobil'noi promyshlennosti Rossiiskoi Federatsii do 2035 goda (utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28.12.2022 № 4261-r)] [The strategy for the development of the automotive industry of the Russian Federation until 2035 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation of 12.28.2022 N 4261-r)] (In Russ.). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405963861/> (accessed 15.02.2023).

32. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.03.2021 № 17. [Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 05.03.2021 № 17 [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission N 17 of 03.05.2021]] (In Russ.). Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/21sr0017/> (accessed 15.03.2023).

33. World Tariff Profiles 2023. Geneva, World Trade Organization, 2023, 242 p.

34. Participation in Regional Trade Agreements – map. WTO. Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_participation_map_e.htm (accessed 15.01.2024).

Alexey A.Sidorov (aa.sidorov@yahoo.com)

Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs of N.N.Liventsev, MGIMO University

Prospect Vernadskogo, 76, Moscow 119454, Russian Federation

Russia — Brazil merchandise trade: current trends and problems

Abstract. The article examines current trends in the foreign trade in goods between Russia and Brazil in the context of geopolitical tensions and anti-Russian sanctions of “unfriendly” countries. A detailed analysis of the structure of exports and imports in terms of analytical product groups is presented. Changes in the dynamics and structure of mutual trade are revealed. The main drivers and impediments for the further development of trade between Russia and Brazil, including issues of access to the countries' markets, are identified.

Key words: foreign trade, trade in goods, Brazil, sanctions, trade reorientation, trade barriers, market access.

DOI: 10.31857/S0044748X24080032

Received 19.01.2024.

О.Н.Старжинская

Война гуарани 1754—1756 гг.

В статье рассматриваются события Войны гуарани 1754—1756 гг., ставшей логическим продолжением вооруженных столкновений, происходивших на Восточном берегу р. Уругвай из-за условий Мадридского договора 1750 г. Коренные жители сражались за право остаться на родной земле, а иезуиты до последнего пытались добиться отмены приказа о переселении, уповая на юридические механизмы королевского патроната. Война была умело использована для антииезуитской пропаганды, а миф об «индейском императоре» — для оправдания задержек в исполнении Мадридского договора и самой войны.

Ключевые слова: Война гуарани, миссии иезуитов, Мадридский договор, Восточная полоса

DOI: 10.31857/S0044748X24080055

Статья поступила в редакцию 23.01.2024.

«Мы ничего против него не совершили, что дает ему право действовать таким образом против нас».

Алькальд Николас Ниэнгиру, 20 июня 1753 г.
(губернатору Буэнос-Айреса о короле Испании)
[1, p. 742]

Данная работа является логическим продолжением ранее опубликованной статьи «Беспорядки в губернаторстве Рио-де-ла-Плата 1750—1754 гг. Взгляд иезуитов на перенос семи миссий» (Латинская Америка, № 9, 2023) [2].

По условиям Мадридского договора 1750 г. 500 000 км² с семью миссионерскими городами Общества Иисуса на восточном берегу р. Уругвай и прилегающими обширными угодьями передавались Португалии, которая уступала Испании Колонию-дель-Сакраменто [3] (см. рис. 1). В этих семи миссиях проживали почти 30 тыс. коренных жителей, а ответственность за них, согласно королевскому патронату, лежала на короле Испании. Этим людям было решено переселить на испанскую территорию, однако они не желали покидать родные земли, вследствие чего начались беспорядки и стычки с войсками метрополий [3]. Подобное развитие событий не было неожиданностью: секретные протоколы предусматривали в такой ситуации подавление сопротивления силой [4, p. 174]. Люди взбунтовались, поскольку

Ольга Николаевна Старжинская — аспирант Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 220037 Минск, ул. Менделеева, д. 36, semper_spero@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1472-3720>).

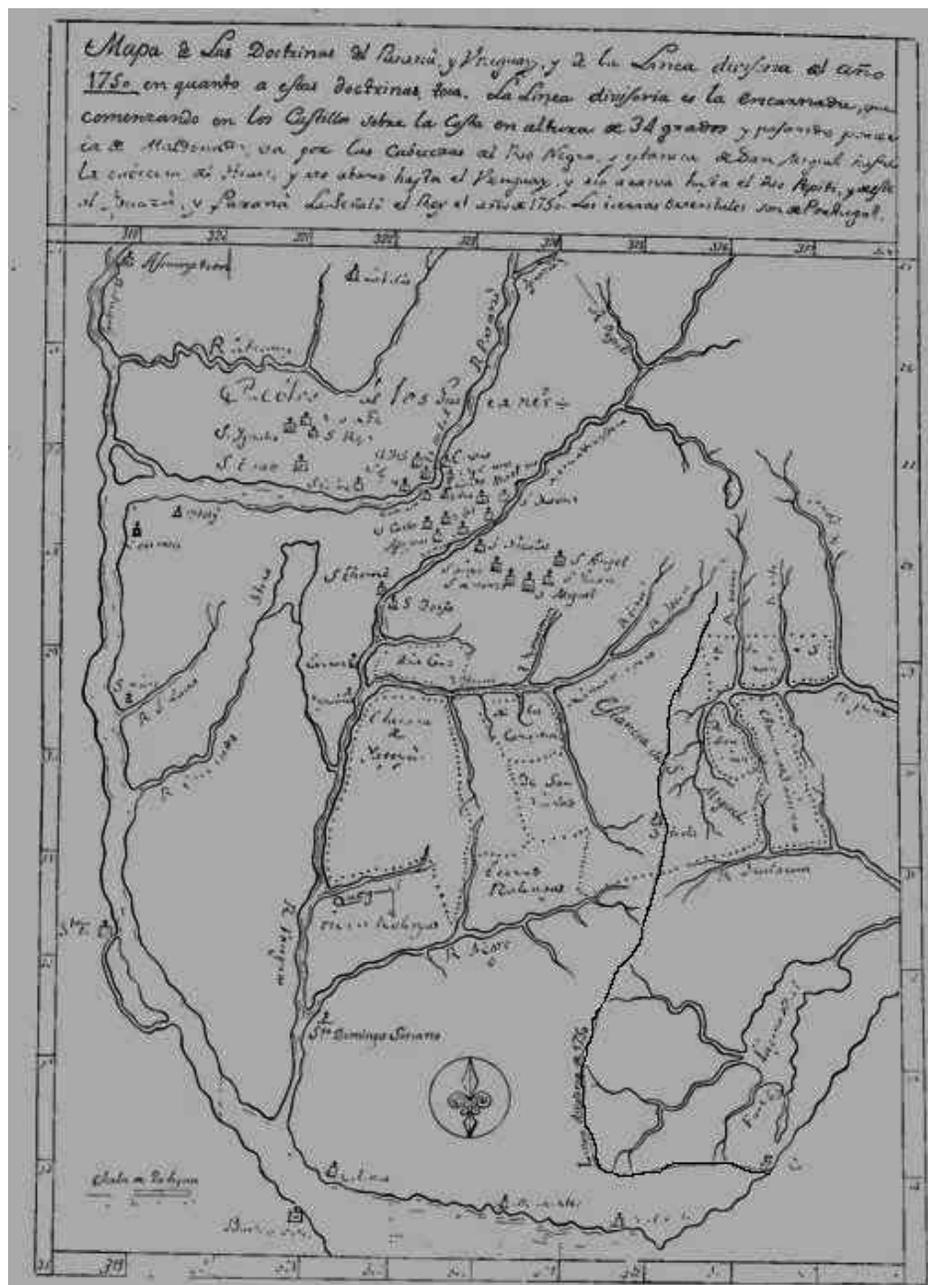

Рис. 1. Карта миссий (вдоль рек Парана и Уругвай), интересы жителей которых затрагивал договор 1750 г. Согласно последнему, была отсечена треть земельных угодий, ранее принадлежавших этим миссиям [12, № XXXIII].

ку союзник приказывал отдать родные земли их некогда общему врагу. Даже те жители миссий, которые пытались следовать приказу, сталкивались с большими трудностями, так что выполнение условий договора от-

кладывалось. Португальцы стали обвинять иезуитов в подстрекательстве к бунту, а жители миссий — в том, что иезуиты «продали их» за ничтожную компенсацию. Напряжение между всеми участниками конфликта росло и вылилось в полноценную войну. Значимую роль в разжигании этой войны сыграл Себастьян Жозе де Карвалью и Мело, маркиз де Помбал, выдающийся государственный деятель, который фактически возглавлял Португалию в то время и хорошо разбирался в экономике, враждовал с иезуитами и старался сделать все, чтобы их уничтожить [4, р. 92].

В истории и культуре Латинской Америки Война гуарани оставила значимый след. Автор данной статьи попытается выявить последовательность реальных событий Войны гуарани, отделив их от вымыслов путем сопоставления источников и обстоятельств появления этих вымыслов; установить причины войны и ее итоги, принимая во внимание ценность истории коренных народов и их интересы; доказать, что эта борьба была для них осознанной декларацией своих прав. В работе предпринимается попытка деколонизации истории гуарани [5, р. 111], ее гуманизации, изложения ее событий без применения европоцентристского подхода. Для этого были поставлены следующие задачи: сравнить имеющиеся в литературе сведения с источниками; рассмотреть письма коренных жителей, чтобы увидеть происходившее их глазами, и документы миссионеров, боровшихся за права коренных жителей посредством дипломатии. Внимание к вопросу о том, как воспринимали эту войну коренные народы, способствует реализации их права на собственную историю, провозглашенного ООН в ст. 13 Декларации прав коренных народов [6, pp. 13-14], формированию уважительного отношения к ним и к их месту в истории. Необходимость такого внимания и осмысления связана с маргинализацией коренных народов в современном обществе, как отметил Д.Х.Мехиа Монтальво, председатель Постоянного форума по вопросам коренных народов, на открытии его 22-й сессии в Нью-Йорке 17 апреля 2023 г. [7].

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Уже несколько столетий война гуарани и ее герои постоянно изучаются и переосмысляются: в трудах историков, в литературных произведениях [8], в народном эпосе и даже в кинематографе. Война гуарани рассматривается как в общем контексте истории региона или истории иезуитских миссий, так и в деталях, например, отдельные сражения [9]. Важнейшими источниками по истории указанных событий являются документы, касающиеся передела земель, — сам Мадридский договор [10], документы и карты, связанные с проведением демаркационной линии на месте [11; 12], отчеты иезуитов [1] и их дневники [13], переписки администрации коренного населения с губернаторами, демаркаторами, письма иезуитов в Мадрид, королевские письма и приказы [14]. Эти источники доступны на сайтах архивов в печатном виде, в основном на испанском и португальском языках. Различные сборники с комментариями уже много десятилетий издаются научно-исследовательскими институтами, и с каждым годом они становятся все более структурированным и систематизированными. Новей-

шие из них издаются с учетом возросшей актуальности антропологических, лингвистических и прочих направлений исследования [15, р. 3].

В русскоязычных работах прошлых столетий в основном встречаются краткие сведения и упоминания о войне гуарани, о чем мы писали в отдельной статье [16]. Эта краткость позволяла многим сводить все к тезису о «коварстве и жадности иезуитов» и совсем не замечать объективных обстоятельств происходившего, а также трагедию десятков тысяч гуарани.

Гуаранийская война была окутана интригами, и писали о ней уже в процессе военных действий. Историография вопроса долгое время делилась на антииезуитскую (португальцы, просветители, протестанты, марксисты) и апологетическую (иезуиты и клерикальные авторы), но к концу XX в. появились светские историки, преследовавшие исследовательские цели. Этим ученым предстояло разобраться в полемике предыдущих двух с половиной столетий. Так, например, Ф.Бекер, пересмотрев историю появления басни об императоре Николасе I, пришел к выводу, что она все же была частью антииезуитской кампании Помбала и политическим предлогом для разрушения системы миссий [17, р. 14]. Б.Сауре сопоставляет два первых важных источника, появившихся сразу после войны, — «Краткую реляцию о республике...» Помбала и «Провозглашение истины» иезуита Хосе Кардьяля, — делая вывод, что каждый из авторов просто верил в свою модель общества [18, р. 148]. Л.Куарлери говорит о методологических особенностях рассмотрения источников по Войне гуарани, отмечая, например, что информацию, полученную на допросах, нужно рассматривать как позицию того, кто допрашивал [19, р. 132]. Б.Гэнсон отмечает европоцентричность как недостаток большинства работ, написанных в XX в. и ранее [20, р. 5].

Работы А.Порто и Х.Силвейры представляют собой подробные описания конфликта. Несмотря на восхваление политических и военных действий Португалии, авторы представили свод документов и отчетов, раскрывающих события войны. Т.Голин, используя в качестве документального подтверждения, главным образом, «Дневник экспедиции и демаркации Южной Америки и кампании миссий по реке Уругвай» Хосе Кустодио де Фариа, также подготовил подробное фактическое повествование. Благодаря богатству этого источника Голин раскрыл новые аспекты конфликта [21, р. 3]. Э.Нойман считает, что с противостояний Войны гуарани начинается отсчет самоидентичности жителей восточного берега [22, р. 92].

С 2000-х годов было опубликовано немало исследований антропологической направленности. Стоит выделить работы Э.Ноймана, Э.Гарсии и Г.Уайлда [23]. Нойман акцентирует внимание на грамотное выстраивание иезуитами контакта с колониальными властями для выражения несогласия с условиями Мадридского договора. Гарсия анализирует, как гуарани пользовались преимуществами положения местных в контексте конфликта. Голин отмечает, что миссионерская социальная модель была первой альтернативой иберийскому колониализму [24, р. 2] и поэтому представляла для него угрозу. В работах Г.Уайлда и Л.Куарлери коренные народы предстают перед нами как значимые действующие лица, конструктивные, гибкие и активные, которые в процессе Войны гуарани возвращаются к первоначальной идентичности [25, р. 155].

Хотя некоторые авторы критикуют современных латиноамериканских исследователей за нарративный характер работ и позитивистский подход [25, р. 148], вероятно, он крайне необходим на данном этапе. Хотя по рассматриваемой нами теме написано довольно много работ, но, несмотря на их безусловную и очевидную пользу, среди них сложно найти исследование, в котором было бы дано целостное последовательное изложение событий, удовлетворяющее запросам современного историка; восприятие многих работ осложняет их колониальный дискурс. Взаимодействие истории и антропологии направлено на обновление восприятия истории и на пересмотр источников [23, р. 154]. В качестве оппозиции большинству латиноамериканских исследований можно отметить скандальные книги «Не за что просить прощения» [26] и «Чем Америка обязана Испании» [27]. Их автор — М.Гулло — заявляет, что современные исследования истории коренных народов — это «орудие неокOLONIALИЗМА, имеющее целью локальную и межрегиональную дезинтеграцию в Латинской Америке», так как, по его мнению, европейцы принесли больше пользы, чем проблем [26, р. 309]. Гулло отмечает, что академическое сообщество не приемлет его взглядов, «находясь под влиянием диктатуры политкорректности».

Учитывая все вышесказанное, попытка внести ясность в историю войны гуарани представляется актуальной.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Для понимания причин войны важно оценить сам текст Мадридского договора 1750 г, при заключении которого принималось «во внимание общее удобство двух наций» (статья XII), а определение новых границ считалось «справедливым и удобным для обеих...» (ст. XXIV) [10]. Насколько это было несправедливо и убыточно, иезуиты подсчитали позже [1, р. 778]. Здесь важно обратить внимание на то, что при составлении договора были учтены лишь интересы Испании и Португалии, а интересы и права коренных народов не принимались во внимание. Ст. XVI Мадридского договора позволяла жителям миссий уйти со всем движимым имуществом, «и индейцы с обеих сторон будут иметь одинаковую свободу уйти или оставаться». Но при этом ст. XIX запрещала свободное перемещение товаров и людей через установленные границы, из-за чего разрушалась хозяйственная система всех 30 миссий, находившихся на реках Парана и Уругвай, разрывались культурные связи. Тем временем размытость границ между «христианским пространством» и «пространством неверных», в рамках которых существовал постоянный взаимовыгодный обмен между жителями миссий и их соплеменниками, находящимися извне [25, р. 155], означала, что передел земель затрагивал также интересы коренного населения, проживавшего свободно вне системы миссий. Свободы «уйти или оставаться» реально не было: миссии всю историю своего существования боролись с португальцами, и остаться под их властью означало гибель в рабстве. Уходить же с родных земель, потеряв все имущество и хозяйство, отправиться в опасный путь было не лучшей альтернативой.

В качестве компенсации коренному населению предлагалось 28 тыс. песо — милость со стороны короны. Но это была ничтожная сумма даже по

сравнению со стоимостью хозяйства и имущества, от которого местных жителей заставляли отказаться. Ведь одни только плантации йербы на восточном берегу, насчитывавшие 120 210 единиц, в расчете по 5 песо за одно растение стоили, соответственно, 601 050 песо. И это — без учета сбора дикорастущей йербы, продажа которой тоже имела значение для бюджета миссий. Каждая из семи миссий имела плантации хлопковых деревьев, продукция которых обеспечивала их одеждой (35 тыс. песо убытка в случае переселения). Семь миссий имели около миллиона голов крупного и мелкого скота, который невозможно было переместить без значительных потерь. Тогдашний настоятель, баварец Бернард Нусдорфер, оценивал стоимость скота в 999 999 песо. Церкви с богатым убранством, резиденции священников, дома жителей, дома престарелых и прочие постройки он оценивал в 960 000 песо. Личные земельные наделы жителей — еще в 600 000 песо. Общий ущерб Нусдорфер оценил в 3 522 167 песо [20, р. 92]. А главы городских советов дали следующий ответ губернатору Буэнос-Айреса: «Наши отцы, наши деды, наши братья сражались под королевским флагом много раз, против португальцев и дикарей... Это так католический король хочет отплатить нам за службу — изгоняя нас из наших собственных земель, домов, полей и лишая законного наследия? Мы не можем в это поверить! По королевским письмам Филиппа V, прочитанным нам с кафедры по его собственным указаниям, нас призывали никогда не позволять португальцам, вашим и нашим врагам, приближаться к нашим границам...» [3]. Подробно описаны 97 эпизодов помощи войск миссий метрополии в 1637—1735 гг. [28, pp. 251-262].

Локальные причины и предыстория войны были рассмотрены в вышеупомянутой статье автора [2]. Внешних причин уступить эти территории Португалии также было немало. Испания нуждалась в разменной монете при заключении Мадридского договора; желала «закрыть на испанский ключ» Рио-де-ла-Плату в интересах торговли и безопасности (в том числе серебряных рудников Потоси) [29, с. 198]. Основанная португальцами Колония-дель-Сакраменто, которая стала главным пунктом контрабандной торговли в регионе, мешала Испании. Кроме того, в альтернативной социально-экономической модели миссионеров стали видеть угрозу политической стабильности колониального режима. Стечение этих и прочих обстоятельств и привело к накалу разногласий и их разрешению путем военного конфликта.

НАЧАЛО ВОЙНЫ

Существует несколько точек зрения на то, что считать датой начала войны, была ли это война или серия столкновений, или — и то и другое. Некоторые авторы обозначают рамки войны с момента заключения Мадридского договора до 1756 г., другие пишут о начале в 1753 или о 1754—1756 гг. как о годах войны, так как именно в тот период произошли наиболее масштабные походы и кровопролитные сражения этого конфликта, чего придерживаемся и мы.

Миссии на реках Парана и Уругвай были частью иезуитской провинции Парагвай, которую возглавлял провинциал Хосе Барреда. Что касается колониального административно-территориального деления, то эти миссии

формально входили в состав губернаторства Рио-де-ла-Плата (также называлось губернаторством Буэнос-Айреса), которое возглавлял Хосе де Андонаэги. Смерть португальского короля Жуана V (1706—1750 гг.) задержала подготовку к исполнению положений Мадридского договора. В 1752 г. для его реализации из метрополии прибыла комиссия из десяти человек во главе с Гаспаром де Миниве, маркизом де Вальделириос. С ними прибыл иезуит Луис Лопе Альтамирано, посланный Генералом Общества. Португальские войска в этой войне возглавлял Гомеш Фрейре де Андраде — губернатор Рио-де-Жанейро. Большой интерес представляет их переписка между собой в процессе войны [14].

К прибытию комиссии знаменитый путешественник отец Х.Кардьель подготовил свой вариант передела земель (см. рис. 2), и в 1752 г. отец Л.Альтамирано лично доставил его маркизу де Вальделириос, надеясь избежать войны. Иезуиты подчеркнули, что при такой альтернативе «ни индейцы, ни португальцы не пострадают». Это предложение было отвергнуто, и война стала неизбежной [15, р. 122].

Испанский историк Д.Муриэль пишет, что все, что было до середины 1754 г., можно назвать лишь стычками [30, р.36]. «В середине 1754 года губернатор Буэнос-Айреса Андонаэги отправился в поход. И, прежде всего, был уничтожен скот г. Япейю, некоторые эстансии которого есть на испанской территории на берегах Рио-де-ла-Платы. До тех пор индейцы Япейю вели себя тихо в своих домах, потому что их люди и их пребывание не подпадало под действие договора. Но когда они узнали, что у них, как у врагов, отбирают скот, они взяли за оружие. А так как отцы отказали им в причастии, которое обычно получают те, кто идет на войну, то они обратили свою ярость и свое оружие и против них. Индейцев запирают в доме и лишают всего, ставя над ними часовых. Потом открывают склады и растаскивают все, что в них есть; все индейцы кричат, что теперь ясно, что священники вступили в сговор с испанцами, чтобы уничтожить их скот и их людей» [30, pp. 36-37]. Из горожан и некоторых других местных собралось до трехсот человек, выступивших навстречу испанцам, которых было 2,5 тыс. При первом же нападении те, кто не был убит, попали в плен.

Согласно отчетам иезуитов, для подавления мятежа против метрополии «29 февраля 1754 г. испанцы и португальцы начали марш из порта на реке Уругвай, называемого Лас-Гальинас. Гомеш Фрейре, генералиссимус португальцев, направился в сторону г. Санто-Анхель, а глава испанской армии — в сторону г. Сан-Мигель. Эчаварриа был отправлен с армией к Уругваю, чтобы предотвратить общение мятежников с остальными гуарани. Индейцы, чтобы отрезать армии, разделили разные районы между собой. Жившие в Санто-Анхеле были отправлены устроить засаду в Пинарес. Жители Сан-Луиса и Сан-Лоренцо послали несколько отрядов, чтобы расположиться перед крепостью, которую португальцы построили в эстансии Сан-Луис. Тем, кто из Япейю, было приказано исследовать направление продвижения португальцев... В начале июля разведчики уведомили индейцев, что... испанская армия состоит из двух колонн, одна из которых находится под командованием Франсиско Завалы, другая — под командованием Хуа-

Рис. 2. Карта К.Тулье, созданная на основе карт Т.Ревелью и о.Х.Кардьеля. Линия раздела территорий 1494 г. отмечена красным; оранжевый цвет — раздел согласно договору 1750 г., а зеленая линия — предложение иезуитов [15, р. 122].

на Гомеша, что неверные имели свободное сообщение с испанцами, которые привлекли их, чтобы получить от них помощь, на что те отказались, утверждая, что индейцы не могут воевать против индейцев. После этого известия индейские вожди сконцентрировали все свои войска в две колонны, передав общее командование Хакобо Каэнди и Рафаэлю Паракату, уроженцам Япейю». Испанцы стали ощущать острую нехватку продовольствия и вьючных животных; из-за сложных условий и груза продвигались медленно. Это очень вдохновило коренных жителей.

Гуарани задерживали священников, которых подозревали в союзе с испанцами, а также их переписку. «Одним из них было письмо генерала Андонаэги отцу Эстельесу, в котором он сообщал, что прибыл с двумя тысячами солдат в Иту. Он просил шестьсот голов крупного рогатого скота и тысячу лошадей и приказал ему подготовить каноэ и гребцов для переправы армии через реку Ибикуй. Наконец, он спросил о решении индейцев относительно городов, которые должны быть сданы, готовы ли они подчиниться, или все еще хотят сопротивляться» [1, р.761].

«Когда генерал осознал, что они не могут передать письма (еще не подозревая, что первые из них попали в руки алькальда Концепсьона) и невозможность продвижения без помощи Япейю, он решил отступить со своей армией. Индейцы Япейю постоянно преследовали арьергард, убивая тех, кто стоял позади, и крадя лошадей. Наконец, около пятисот человек выступили против них, вынудив их сдаться» [1, р.762]. Коренные жители собирались драться с испанцами голыми руками, однако те открыли огонь и убили 120 человек. Среди убитых были и маленькие дети: этих детей забрали из миссий из-за предположений, что иезуиты решили продать миссии португальцам. Неясно, напали ли эти солдаты на жителей Япейю по приказу Андонаэги или нет. «Некоторые говорят, что они сделали это самостоятельно. Другие, наоборот, отрицают возможность вступления в бой четверти армии без воли ее генерала. Андонаэги, отступив, обратился с пламенным письмом к городским советам, требуя: “немедленно сдайте города, иначе вернусь со своей армией, чтобы полностью уничтожить мятежников”». Он приказал: либо жители миссий без промедления объявят о своих намерениях, либо их молчание станет сигналом к началу войны на истребление.

Пленников подвергли допросу, спрашивая, почему они оказывали испанцам такое отчаянное сопротивление. Все винули вождя Паракату [30, р. 37]. Представ перед судом, тот сказал генералу: «Я и другие вожди (он назвал их всех. — *О.С.*) хотели отрезать пути тебе и войску, потому что ты сдаешь наши города лузитанам. И почему вы удивляетесь, что мы поднимаемся на защиту нашей страны и наших домов?» Ему приказали держать язык за зубами и отвечать на вопрос только в том случае, если они напали на армию по совету отцов-иезуитов. Он ответил: «Наоборот. Я ввязался в бой, хотя отцы были против. Я поднялся, чтобы сразиться с тобой. Но что ты спрашиваешь об отцах, ведь ты заплатил им, чтобы они продали тебе наши города?» Генерал пришел в ярость и пригрозил вождю, что убьет его. Тот ответил: «Вот я. Убей меня!» [1, р. 762].

Тем временем Фрейре 28 июня покинул свой лагерь в Рио-Гранде и, пройдя р. Пардо, медленно двинул армию к городам [30, р. 37]. «Гомеш Фрейре прибыл со своим отрядом в крепость в эстансии Сан-Луис. Ему

повезло не больше, чем Андонаэги. Поскольку у него была только пехота, он всерьез опасался мощной конницы индейцев. Поэтому он повел свою уставшую армию к реке Якуи и оттуда удалился в горы и леса. Там его армия оказалась в еще большей беде, так как индейская кавалерия численностью 3000 человек осадила эту гору. Португальцам уже не доставало продовольствия в лагере, и они не могли покинуть его в поисках пропитания, потому что, если бы они хоть немного отошли от основной массы армии, индейцы поймали бы их и убили. Армия была обречена на гибель, если бы осада не была снята» [1, р. 763].

Фрейре пригласил на переговоры некоторых касиков Сан-Луиса, Сан-Лоренцо и Санто-Анхеля, которые находились ближе всех. После того, как они представились, Фрейре сказал: «Я решил уйти отсюда, никому не причинив вреда. Я убежден, господа касики, что вы согласны с моей доброй волей и позволите нам уйти, не беспокоя нас. Вы уже знаете, чего стоят португальцы, а мы считаемся с вашей силой» [1, р. 764]. Касики приняли мирное соглашение, условия которого были переданы им в письменной форме и подписаны обеими сторонами 14 ноября 1754 г. Копия этого документа хранится в архиве Сан-Луиса.

Мирные процедуры в лагере еще не были завершены, когда прибыли жители Сан-Мигеля и Сан-Хуана. В их присутствии были вновь зачитаны оговоренные условия, на что они ответили: «Здесь отсутствует самое существенное условие, без которого все остальное теряет силу». — «А чего не хватает?» — «Пусть лузитане эвакуируют ту крепость, которую они вопреки всем правам построили в эстансии Сан-Луис». — «Ни в коем случае!» — воскликнул Гомеш (стуча кулаком по столу, как бы показывая свою твердую решимость). «Ни в коем случае!» — настояли индейцы. «Крепость расположена на территории Сан-Луиса, где ранее находились редукции Сан-Кристоваль, Хесус Мария, Санта-Тереза и Сан-Луис. На каком основании лузитане могут претендовать на это теперь?». Вскоре пришло письмо от Андонаэги с известием, что он поворачивает назад свои войска [30, р. 38]. «Гомеш постарался, как мог, успокоить индейцев, и 21 ноября отступил со своей армией от миссий. Это перемирие продолжалось почти весь 1755 год...» [1, р. 766]. После вывода войск иезуиты пытались убедить жителей миссий переселиться, но это было уже бесполезно [30, р. 39].

«Этот узел можно распутать, только разрубив его мечом...», — сказал Гомешу Фрейре миссионер, отчаявшийся договориться с жителями Сан-Николаса [30, р. 40]. Они же продолжали жаловаться, но «не на мандат короля, а на насилие и поспешность, которые не были предписаны ни королем, ни министрами». Альтамирано, пытаясь оправдаться за такой очевидный провал всех попыток переселения, сам того не желая, дал материал для «Краткой реляции о Республике, которую иезуиты установили... и о войне, которую они вели...». Этот документ был напечатан в Лиссабоне в 1757 г., а затем по всей Европе на разных языках.

ВТОРОЙ ЭТАП ВОЙНЫ. ПОБЕДА МЕТРОПОЛИЙ

Война возобновилась 16 января 1756 г., когда испанско-португальская армия собралась двинуться на эстансии миссии Сан-Мигель, находившиеся

в 90 лигах (около 600 км) от города. Армии потребовалось четыре месяца с момента ее сбора в этом месте, чтобы занять города [30, р. 40]. После завершения военных приготовлений португальцы также форсированным маршем вернулись в свою крепость в эстансии Сан-Луис, ожидая там, пока испанская армия не подошла к эстансии Сан-Мигеля. Когда обе армии объединились, командование принял генерал Андонаэги. Испанских солдат прибыло 3 тыс., а португальцев — 2 тыс. Количество повозок, провианта, снаряжения, золота и серебра для выплаты жалования, палаток и всякого прочего груза было чрезвычайно велико. Такая большая армия никогда не собиралась в Америке даже для проведения кампании против неверных, а на этот раз она была нацелена на самых религиозных неопитов. Вооружение гуарани было намного хуже, и небольшие стычки всегда приводили к большим потерям среди индейцев, чем среди испанцев.

Мадрид строго осудил проявленную губернатором Буэнос-Айреса Андонаэги нерешительность по подавлению сопротивления редукией, пригрозил привлечь его к суду военного трибунала и приказал, не теряя времени, вновь выступить против редукией и силой добиться их эвакуации, причем в помощь ему направлялись из Испании 600 солдат и 400 драгунов. Андонаэги немедленно приступил к действиям. Он направился к редукиям с 1670 солдатами. К нему присоединился португальский генерал Фрейре с отрядом в 1106 бойцов. 7 февраля 1756 г. в стычке с испанцами погиб коррехидор Сан-Мигеля Хосе Тиарайо (или Сепе Тиаражу), один из командующих войсками миссий, что лишило их боевого духа. Он стал символом всех погибших в сражениях той войны, героем легенд и народным святым.

«10 февраля две тысячи индейцев сошлись на возвышенности, которую гуарани называют Каайбате. Когда Андонаэги увидел их, он сообщил им, что они должны отойти в течение часа...» [30, р. 41]. Но они не отступили, «и союзники разгромили войска миссий, убив 1311 воинов и 152 взяв в плен. Потери союзников были ничтожны: у испанцев — 3 убитых и 10 раненых, у португальцев — 1 убитый и 20 раненых» [29, с. 51].

«Каайбате вскоре остался позади, марш направился к крепости португальцев, а от нее — к Каагуасу. Эта гора была настолько недоступна из-за множества пропастей и густого леса, что наступление испанцев наверняка закончилось бы здесь, если бы нашелся кто-то, кто возглавил бы индейцев, воодушевив их. Здесь индейцам не понадобились бы пушки, и около двухсот из них могли бы забросать камнями всю армию. Но после поражения на Каайбате индейцы были настолько обескуражены, что никто из них не осмелился завладеть этой надежной стеной. (Слово «*caá*» на языке гуарани означает «гора», а слово «*guazú*» — «большой»). Испанцы взорвали часть горы, сделав возможным проход с повозками, и получили хороший обзор равнины, простиравшейся на 30 лиг [около 200 км. — *О.С.*] до городов Сан-Мигель и Сан-Хуан. Они легко преодолели нехитрую оборону перед Сан-Мигелем и вошли в пустой город [см. рис. 3. — *О.С.*]: гуарани забрали с собой даже иезуитов. Иезуиты умоляли отпустить их к генералу Андонаэги. Такое разрешение получил лишь отец Лоренцо Бальда и то только через три дня.

Когда индейцы из других городов узнали, что случилось в Сан-Мигеле, и поняли, что им придется сдаться, осознавая, что произойдет и с ними, они написали письмо индейцам Параны, в котором объясняли печальное положение дел, и пожелали им удачи» [1, pp. 766-768].

Несмотря на поражение, жители миссий все еще настаивали на том, что переселение было навязано им только отцами-иезуитами и португальцами. Они отрицали, что король мог приказать подобное, и твердили, что получили королевские указы от королей Испании, прежде всего от Филиппа V (1700—1746 гг.), которому очень благодарны. Жители миссий утверждали, что короли ясно писали, что они «очень ценят гуарани и всегда ценили их», и что они будут защищать свои города, что они по особой привилегии королей использовали огнестрельное оружие и порох для защиты; что их уверяли: «ваши города всегда будут вашими», а губернаторы Буэнос-Айреса были уполномочены королями защищать индейцев «от мамлюков и лузитан». «Как теперь король мог приказать передать города лузитанам? Ведь король не может отменить собственные повеления. Стало быть, все это — не что иное, как предательство отцов и происки лузитан? Кто такой комиссар, как не лузитанин?». Жители миссий предъявляли все это иезуитам каждый раз, когда они упоминали о переселении, и в письмах к губернатору Буэнос-Айреса [1, p. 769]. Но после поражений сопротивление выдохлось. Согласно материалам допросов, проведенных Андонаэги, оно вдохновлялось иезуитами [29, с. 51], что, очевидно, было заказным результатом. 20 февраля 1756 г. король подписал декрет, которым редукции всей иезуитской провинции Парагвай передавались в ведение местного епископа и приходских священников, а иезуитов оттуда удаляли [29, с. 180].

Поскольку Андонаэги не пришлось ничего делать в Сан-Мигеле, он направился со своей армией в Сан-Хуан. Отец Педро Вьедма посоветовал своим подопечным сдаться, что они и сделали. Алькальд Сан-Хуана попросил 13 августа 1756 г. у генерала 20 телег для эвакуации. Андонаэги пообещал ему и горожанам всю помощь в переселении людей и уехал со своей армией в Сан-Лоренцо. Жители этого города, следуя примеру жителей Сан-Хуана и поддавшись мольбам отцов, пошли навстречу Андонаэги, используя в качестве переводчиков отцов Франсиско Лимпа и Тадео Эниса. После того, как горожане публично попросили прощения, их подчинение было принято. Остальные жители городов, которым пришлось сдаться, за исключением Сан-Николаса, воспользовались той же снисходительностью победителя. Затем армия была разделена на три части и расквартирована на зиму. Гомеш Фрейре повел своих людей в Санто-Анхель. Часть испанских рот была отправлена в Сан-Лоренцо и находилась под командованием дона Хоакина де Вианы, губернатора Сан-Фелипе-де-Монтевидео. Андонаэги с остальной армией перезимовал в Сан-Хуане. Во всех этих местах генералы останавливались в домах иезуитов, а солдаты распределялись по заброшенным домам гуарани, большая часть которых бежала в горы, поэтому места было достаточно [1, 773].

Шесть месяцев жители Сан-Николаса не решались ни сдаться, ни переселиться. Но после многих просьб своего священника, которым был в то время отец Х.Кардэль, они, наконец, согласились подчиниться. 5 ноября члены городского совета направились в испанский лагерь, находившийся в

полутора лигах (в 10 км) от него, временным лидером которого был дон Николас Патрон, чтобы оговорить условия капитуляции. Н.Патрон отнесся к горожанам очень благосклонно и, как только переговоры закончились, попрощался с ними, преподнеся множество подарков. Отец Кардьель отправил Н.Патрону подарок и письмо. Но затем в бой с испанцами вступили местные, не жившие в миссиях, и началась стрельба. Кардьель старался уверить своих людей в том, «что испанцы пришли с мирными намерениями и что они не причинят вреда ни одному безоружному человеку, что они не будут относиться к жителям Сан-Николаса иначе, чем к прочим сдавшимся... Едва отец закончил очередную речь, желая сесть на лошадь, как индеец бросился на площадь с криками: “Спасите женщин! К оружию, мужчины!”. Другой кричал: “Испанцы нападают на нас, чтобы добить нас и отца”» [1, р. 773]. Эти возгласы вызвали всеобщую панику, и все разбежались. Тем временем к городу подошли испанцы. Отец Кардьель приложил все усилия, чтобы заставить свою паству сложить оружие и оставаться на месте, чтобы испанцы не заподозрили, что они хотят напасть на них. Испанцы же жаловались Кардьелю, что жители миссий, заключив мир, вновь напали. Пока Кардьель говорил с их начальником, местные стали бросать камни в армию, которая в ответ открыла огонь. В результате четверо были убиты, остальные сбежали к неверным. Так был погашен последний очаг сопротивления [1, р. 774].

ИТОГИ ВОЙНЫ

По итогам войны в Итапуа проходило расследование, были вызваны более сотни жителей миссий, в том числе Николас Неенгиру, тот самый, кого пропагандисты называли императором Парагвая с титулом Николас I. Каждый в отдельности при допросе заявил, что иезуиты не советовали им поднимать восстание. В то же время в генеральном штабе в Сан-Борха было проведено расследование, и офицеры тоже ни в чем не обвинили иезуитов. Все эти свидетельства были отправлены в Мадрид. Тем временем ушел из жизни король Фердинанд VI (1746—1759 гг.), а Карл III (1759—1788 гг.) после коронации расторг Мадридский договор [30, р. 47]. Камни, установленные для обозначения границ, были снесены гуарани, а изгнанное население было отозвано обратно в семь городов.

Исходя из того, что писали иезуиты, им было жаль не только плодов своего труда: они сочувствовали коренным народам, разделяли их горе. Они также писали о том, что даже солдаты, участвовавшие в войне, сочувствовали местным жителям. Следовательно, несправедливый характер этой войны и предъявленных требований был очевиден. Учитывая же тот факт, сколько пропагандистских усилий было приложено, чтобы очернить иезуитов, возникает вопрос, не была ли просто принципиально неприемлемой власть иезуитов.

В чем была суть главного конфликта войны? Испания намеревалась решить свои проблемы без учета интересов коренного населения, что было вполне логично в рамках системы колониальных отношений. Но население миссий давно считало себя полноценным партнером короля, что подтверждалось королевскими привилегиями и многолетней службой войск мис-

сий интересам губернатора и метрополии. Но право короля на землю жителей миссий и интересы метрополий были поставлены выше всего. Война гуарани была похожа на состоявшийся с отсрочкой завоевательный поход, на который у испанцев и португальцев раньше не было ресурсов. Оценивая эту войну, некоторые даже называют ее геноцидом или этноцидом коренного населения [8, р. 1].

В боях погибли несколько тысяч человек, в основном коренных жителей, 15 тыс. гуарани спешно покинули территории сдавшихся миссий, рассеявшись по окрестностям. Материальный ущерб от войны оценивался иезуитами почти в 4 млн песо [1, р. 778], «моральный — неисчислимым. Народы гуарани, эти цветы христианской веры в Америке, обречены на полное уничтожение». Коренные жители, населявшие миссии западнее р. Уругвай, «опасаясь, что испанцы ополчатся и против них, также стали убегать к неверным» [1, р. 808]. Стоит отметить, что в антиклерикальной литературе эти побеги обосновывались желанием гуарани избавиться от тирании и жестокой эксплуатации, которая якобы имела место в миссиях.

Каков итог войны гуарани? Для коренного населения — утрата материального благополучия, разрушение привычной социально-экономической структуры, потеря веры и места в обществе. В то же время, несмотря на поражение, война была смелой декларацией прав, навсегда оставшейся в народном эпосе о Сепе Тиарайо в виде фразы «у этой земли есть хозяин». Изгнание иезуитов из миссий также было значимым итогом, поскольку позже это привело к упадку созданной ими системы во всем Лаплатском регионе.

Война гуарани стала трагедией для коренных народов. Мы доказали, что она была вызвана не заговором иезуитов, которые всячески старались найти компромисс, а решением метрополии, против которого коренное население восстало во имя защиты принадлежавшего им не только по естественным, но и по дарованным метрополией правам. Миф об империи иезуитов во главе с императором Николаем был создан для оправдания задержек в реализации Мадридского договора, а также служил для оправдания этой несправедливой войны и уничтожения Общества Иисуса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Cartas Anuas de la Provincia Jesuítica del Paraguay 1714-1720. 1720-1730. 1730-1735. 1735-1743. 1750-1756. 1756-1762. Salinas M.L., Folkenand J. (introducción). Asunción, Centro de Estudios Antropológicos de la Universidad Católica (CEADUC), 2016, 902 p.

2. Старжинская О.Н. Беспорядки в губернаторстве Рио-де-ла-Плата в 1750-1754 гг.: перенос семи миссий глазами иезуитов. *Латинская Америка*. М., 2023, № 9, сс. 98-110. [Starzhinskaja O.N. Besporjadki v gubernatorstve Rio-de-la-Plata v 1750-1754 gg.: perenos semi missij glazami iezuitov [Riots in the governorate of the Río de la Plata in 1750-1754. Transmigration of the seven missions according to the Jesuit sources]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N9, pp. 98-110 (In Russ.).

3. Poenitz A., Snihur E. La Guerra Guaranítica. *La herencia misionera. Identidad Cultural de una Región Americana*. 1999. Edición especial: Diario el Territorio, Posadas, Misiones. Available at: [https://www.territorioidigital.com/herencia/indice.asp?herencia3/paginas/cap11_\(accessed 10.03.2024\)](https://www.territorioidigital.com/herencia/indice.asp?herencia3/paginas/cap11_(accessed 10.03.2024)).

4. Martines-Canavate P.R. Reducciones Jesuíticas del Paraguay: territorio y urbanismo: Thes. Dr. Sci. Hist. Granada, 2017, 537 p.

5. Smith L.T. Decolonizing Methodologies: Research and Indigenous Peoples. Zed Books Ltd, 2012, 2nd ed., 240 p.
6. United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. Available at: https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2019/01/UNDRIP_E_web.pdf (accessed 05.03.2023).
7. United Nations Issues Call for Human, Health, and Environmental Safeguards at Annual Forum. Available at: <https://www.un.org/en/desa/global-protection-indigenous-peoples-rights> (accessed 05.03.2024).
8. Bandeira, T.J. O povo Guarani: ressignificações literárias em Sepé Tiaraju: romance dos sete povos das missões. *Revista de Letras Dom Alberto*. ago./dez. 2014, vol. 1, N6, pp.172-193.
9. Brasil P. de Assis, 1878-1935. Batalha de Caiboaté: episódio culminante da guerra das missões. Brasília, Senado Federal, 2023, 2 ed., 131 p.
10. Tratado firmado en Madrid, 13 de enero de 1750, para determinar los límites de los estados pertenecientes a las coronas de España y Portugal, en Asia y América. Modalidad virtual. Available at: https://www.cervantesvirtual.com/obra-visor/tratado-firmado-en-madrid-a-13-de-enero-de-1750-para-determinar-los-limites-de-los-estados-pertenecientes-a-las-coronas-de-espana-y-portugal-en-asia-y-america--0/html/ff8d40ae-82b1-11df-acc7-002185ce6064_2.html#I_1_ (accessed 05.03.2023).
11. Cartas topográficas do continente do Sul e parte meridional da América portuguesa com as batalhas que o Ilmo. e Exmo. conde de Bobadela ganhou aos índios das missões do Paraguai. Recopiladas pelo governador e capitão general de São Paulo, dom Luis Antônio de Souza Botelho Mourão. 1775, 25 p. Available at: <https://bdlb.bn.gov.br/acervo/handle/20.500.12156.3/427497> (accessed 07.03.2023).
12. Furlong G. Cartografía Jesuítica del Río de la Plata. Asunción, 1936, 120 p.
13. Diario histórico de la rebelión y guerra de los pueblos Guaranís, situados en la costa oriental del Río Uruguay, del año de 1754. Buenos Aires, Imprenta del Estado, 1836, 60 p.
14. Documentos Relativos A La Ejecución Del Tratado De Límites De 1750. Instituto Geográfico Militar, 1938, 314 p.
15. Castellanos A.R. Carta-relación de las misiones de guaraníes o tapes de la provincia del Paraguay. Joseph Guinet. Resistencia Instituto de Investigaciones Geohistóricas. 2023, 1a ed. ampliada, 143 p.
16. Starzhynskaya O.N. Problemas de las misiones de la provincia jesuítica del Paraguay en el espacio científico de habla rusa. *Antiguos jesuitas en Iberoamérica*. Centro de Investigaciones y Estudios sobre Cultura y Sociedad (CIECS), CONICET, Universidad Nacional de Córdoba (UNC), 2023, N 11, pp. 1-18.
17. Becker F. La Guerra Guaranítica desde una nueva perspectiva: historia, ficción e historiografía. *Boletín americanista*, 1982, nro 32, pp. 7-37.
18. Sauret B.A. Las cosas de estotro mundo: Cardiel y Pombal, Utopistas, frente a la Guerra Guaranítica. 2004, 194 p.
19. Quarleri, L. Crónicas de un conflicto: encrucijadas metodológicas a partir del estudio de la “guerra guaranítica”. *Missões em mosaico: da interpretação à prática: um conjunto de experiências*. Org. Colvero R., Maurer R.F. Porto Alegre, Editora Faith Ltd., 2011, 306 p.
20. Ganson, B.A. The Guaraní under Spanish rule in the Río de la Plata. Stanford, Calif., Stanford University Press, 290 p.
21. Fontella L.G. A Guerra Guaranítica num contexto de Cultura de Contato: uma interpretação sobre o caráter das interações entre guaranis missioneiros e sociedades ibéricas. *Anos 90*. Rio Grande do Sul, 2020, N 27, pp. 1–20.
22. Neumann E. Fronteira e identidade: confrontos luso-guarani na Banda Oriental 1680-1757. *Revista Complutense de Historia de América*, № 26, pp.73-92.
23. Wilde G. Religión y poder en las misiones guaraníes. Buenos Aires, Editorial SB, 2009, 509 p.
24. Golín T.A. Província Jesuítica do Paraguai, a Guerra Guaranítica e a destruição do espaço jesuítico-missioneiro. *Anais do I Simpósio Brasileiro de Cartografia Histórica*. Available

at: https://www.ufmg.br/rededemuseus/crch/simposio/GOLIN_LUIZ_CARLOS_TAU.pdf (accessed 05.03.2023).

25. Zapata H.M.H. Los “guaraníes históricos” en perspectiva antropológica: Derivas críticas a propósito de dos libros recientes sobre las Misiones Jesuíticas en el espacio rioplatense. *Estudos Ibero-Americanos*. Porto Alegre, vol. 37, N 1, pp. 147-163, jan./jun. 2011.

26. Gullo M. Nada por lo que pedir perdón. La importancia del legado español frente a las atrocidades cometidas por los enemigos de España (prólogo de Carmen Iglesias). Editorial Espasa, 2022, 464 p.

27. Gullo M. Lo que América le debe a España: El legado español en el Nuevo Mundo. Madrid, Editorial Espasa, 2023, 416 p.

28. Svriz Wucherer P.M.O. Resistencia y negociación. Milicias guaraníes, jesuitas y cambios socioeconómicos en la frontera del imperio global hispánico: ss. XVII-XVIII, 1a ed., Rosario. Córdoba, Prohistoria Ediciones, 2019, 352 p.

29. Григулевич И.П. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв., М., Наука, 1977, 295 с. [I.R. Grigulevich. Krest i mech. Katolicheskaja tserkov' v Ispanskoj Amerike, XVI-XVIII vv. [A cross and a sword. Catholic Church in Spanish America, XVI-XVIII centuries]. Moscow, Nauka, 1977, 295 p. (In Russ.).

30. Muriel D. SJ. Historia del Paraguay desde 1747 hasta 1767. Obra latina traducida al Castellano por el P. Pablo Hernández SJ. Madrid, Librería General de Victoriano Suarez, 1918, 661 p.

Olga N.Starzhynskaya (semper_spero@mail.ru)

Postgraduate student of the second year of the Faculty of History of the Belarusian State University

Mendeleeva str., 36/103, 220037 Minsk, Belarus

The Guarani War of 1754—1756

Abstract. The article examines the events of the Guarani War of 1754-1756, which became a logical continuation of the riots on the Eastern Bank of the river Uruguay risen against the terms of the Treaty of Madrid in 1750. Indigenous people fought for the right to remain in their native land, and the Jesuits tried hard to cancel the term of transmigration in a diplomatic way, relying on the legal mechanisms of royal patronage. The war itself was skillfully used for anti-Jesuit propaganda, and the myth of the “Indian Emperor” was used to justify delays in the implementation of the Treaty of Madrid and its victims.

Key words: Jesuit missions, Paraguay, the Treaty of Madrid, Banda Oriental.

DOI: 10.31857/S0044748X24080055

Received 23.01.2024.

А.Ю.Петров

Роль Латинской Америки в обеспечении первых русских кругосветных плаваний

Статья посвящена роли Латинской Америки в обеспечении российских кругосветных экспедиций в колонии на северо-западе континента. На основе новых архивных материалов рассматривается финансово-хозяйственный аспект взаимодействия русских офицеров ВМФ с различными регионами Латинской Америки. Выявляются как положительные стороны этого взаимодействия, так и возникавшие проблемы. Указываются порты, ставшие для экспедиций наиболее важными. Статья написана на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: история Латинской Америки, российские кругосветные экспедиции, Тихий океан.

DOI: 10.31857/S0044748X24080065

Статья поступила в редакцию 01.01.2024.

Мировые географические открытия XIX в. сложно представить без участия в них России. Многие из них были совершены в ходе кругосветных плаваний. Экспедиции, как правило, продвигались вдоль побережья Латинской Америки, направляясь далее на север, к берегам Калифорнии и Аляски, где находились русские колонии. Подобные путешествия были чрезвычайно затратными, при этом моряки понимали, что посещаемые ими территории — это земли, к которым колониальные державы относятся с особым вниманием.

История русских кругосветных экспедиций рассматривалась целым рядом отечественных и зарубежных исследователей. Отдельные работы были посвящены развитию отношений со странами Латинской Америки, напри-

Александр Юрьевич Петров — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (РФ, 119334 Москва, Ленинский пр., 32а, alaska13@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1688-4096).

мер, деятельности ученого, путешественника и дипломата Григория Ивановича Лангсдорфа в Бразилии [1]. В некоторых публикациях приводились источники по истории Латинской Америки [2]. Изучались впечатления, которые Латинская Америка произвела на российских путешественников в XIX в. [3]. Отдельно хочется сказать о новейшей публикации, посвященной введению в научный оборот документов Г.И.Лангсдорфа [4].

Финансово-хозяйственный аспект плаваний был представлен в виде нашей главы и специальной таблицы «Плавания из Финского залива в залив Аляска, организованные РАК для снабжения колоний, 1803—1868 гг.» в третьем томе фундаментальной «Истории Русской Америки, 1732—1867» [5, с. 309]. Нами также была опубликована специальная монография по финансово-хозяйственной деятельности РАК [6]. Однако в заявленном в данном исследовании ракурсе данная проблема ставится впервые. В статье использованы новые архивные документы из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ), Государственного архива Пермского Края (ГАПО), Российского государственного исторического архива (РГИА) и др. Кроме того, мы стараемся комплексно подойти к решению вопроса, приводя как положительные, так и проблемные стороны посещения Латинской Америки русскими кругосветными экспедициями. Данный аспект, как правило, игнорируется в отечественных публикациях. В наших исследованиях мы опираемся на традиции научной школы, которые были заложены одним из крупнейших отечественных историков-американистов — академиком РАН Н.Н.Болховитиновым [7]. Здесь мы рассматриваем лишь один из аспектов обширной темы, связанной с русскими кругосветными экспедициями и историей Латинской Америки.

В 1799 г. была образована первая в Российской империи монопольная акционерная компания. Ее акционерами стали многие царские сановники, в том числе Иван Андреевич Вейдемейер, Николай Семенович Мордвинов и Николай Петрович Румянцев [5]. В 1802 г. Российско-американская компания (РАК) сумела взять в Государственном заемном банке кредит на сумму в 240 тыс. руб. с уплатой 2% годовых*, предназначавшийся на подготовку и снаряжение первой русской кругосветной экспедиции под руководством камергера Николая Петровича Резанова (Иван Федорович Крузенштерн — капитан корабля «Надежда» и Юрий Федорович Лисянский — капитан судна «Нева»). Руководить первой в Российской империи кругосветной экспедицией был назначен самим государем. Просьбу о кредите директора компании обосновали, в частности, сложностью маршрута: экспедиция должна была пройти у мыса Горн, плавание у которого было сопряжено со смертельным риском [5].

В научных кругах продолжают дискуссии о том, кто реально руководил экспедицией, — И.Ф.Крузенштерн или Н.П.Резанов. Мы согласны с аргументами академика Болховитинова, приведенными в пользу того, что

* Суммы приведены в рублях ассигнациями.

руководителем был Резанов. (Тем более, что имеется официальный рескрипт о том, что руководителем экспедиции является Резанов.)

Первой кругосветной экспедиции посвящено большое количество работ [8]. В рамках нашего исследования мы отметим, что Рио-де-Жанейро был выбран правительством Российской империи для сбора и отправки корреспонденции [9]. Проблема издержек, связанных с организацией первого русского кругосветного плавания, в дальнейшем не раз обсуждалась в Главном правлении РАК (ГП РАК). Директора компании признавали, что отправка экспедиции была опрометчивым шагом с финансовой точки зрения, хотя и оправданной по патриотическим соображениям [10]. Долг Государственному заемному банку РАК погасила в 1807 г. [11].

Возможности России в торговле с Латинской Америкой расширились в связи с учреждением русского генерального консульства в Рио-де-Жанейро 15(27) июля 1811 г. Г.И.Лангсдорф стал первым консулом. Кроме общих указаний и рекомендаций он должен был «раскрыть бразильцам, какие преимущества даст им эта торговля... и показать русским купцам всю пользу, которую они могут извлечь из торговли с Бразилией». Рекомендации были направлены от Александра I. «Существует, собственно говоря, лишь один вопрос в отношениях с этой державой, который действительно может представить для России интерес: это — торговля, выгоды которой кажутся несомненными». А поэтому Лангсдорф должен был «поощрять склонность португальского министерства к установлению прямых торговых отношений с Россией» [1, с. 66].

Вплоть до 1828 г. правление РАК обходило молчанием тот факт, что образовавшиеся к 1802—1803 гг. средства, полученные путем займов, были вложены в чрезвычайно дорогое кругосветное путешествие. Тогда было признано, что Первая русская кругосветная экспедиция оказалась для РАК убыточной [12]. Между тем, с начала XIX в. в РАК и российском руководстве принимается мнение, согласно которому снабжение колоний продовольствием из Калифорнии и торговля с иностранцами освобождали компанию от чрезмерных издержек путем организации дорогостоящих кругосветных экспедиций [13]. При этом рассматривался вопрос о возможности пополнения запасов продовольствия в ходе стоянок у тихоокеанских берегов Латинской Америки.

Вскоре после окончания Первой экспедиции в ГП РАК было принято решение продолжить плавания по доставке припасов в колонии, и маршрут экспедиций в Санкт-Петербурге уже прорабатывали с учетом прохождения вдоль берегов Латинской Америки, что, с одной стороны, должно было сократить расходы, а с другой — позволило бы оценить положение дел. Кроме того, в правлении РАК надеялись рассмотреть различные пути и возможности снабжения российских колоний.

В 1818—1819 гг. политика управления русскими колониями в Америке изменилась: вместо каргопольского купца Александра Андреевича Баранова во главе русских владений на Аляске оказываются морские офицеры. Их жалование, как и оплата членов экипажей судов, участвующих в круго-

светных экспедициях, ложилось на плечи ГП РАК. С заходом в порты Латинской Америки увеличивалась продолжительность плавания, и расходы на экспедицию возрастали. Подчас компания вынужденно платила больше, чем декларировалось. Например, жалование главы кругосветного плавания капитан-лейтенанта Леонтия Адриановича Гагемейстера составляло 6 тыс. руб. в год, но его супруге по секрету от команды платилось еще 4 тыс. руб. Путем различных надбавок этому морскому офицеру за время кругосветной экспедиции было выплачено 81 333 руб. 68 коп. — огромные средства по тем временам [14; 15].

Похожее утверждение можно найти в переписке бухгалтера ГП РАК Платона Васильевича Боковикова с Кириллом Тимофеевичем Хлебниковым, где П.В.Боковиков отмечал диспропорцию реализованных и приобретенных товаров в ходе кругосветных плаваний: «...по соображениям барышей от проданных и убытков от купленных... перуанских и батавских товаров... доставляют компании значительный убыток...». Боковиков также указывал, что часть груза продавали в Латинской Америке (Бразилии) и Калифорнии, где покупали зерно. В итоге такие коммерческие операции оказались убыточны, так как выгоднее было покупать зерно и продовольствие у «бостонцев», а нужные в колониях изделия из железа могли доставляться на судах кругосветных экспедиций [18].

При отсутствии должного опыта ведения руководством экспедиций торговых и дипломатических дел первые плавания у берегов Латинской Америки подчас проходили со скандалом. Так, Л.А.Гагемейстер нарушил распоряжение ГП РАК, решив самостоятельно заняться торговлей, что вскоре было подвергнуто критике: «Известно, что Гагемейстер на пути из С.-Петербурга в Ново-Архангельск заходил в Лиму, здесь контрабандною торговлею он совершенно замарал репутацию Компании и доставил ей верного убытка более 100 000 рублей. На обратном из Америки пути, будучи в Батавии, купил [разных] товаров тысяч на двести, от коих Компания понесет убытка до 70 000 рублей» [16]. Кроме того, дело дошло до вице-королевства Перу, откуда в Санкт-Петербург была направлена жалоба на действия этого офицера.

Гагемейстер был вынужден оправдываться, заявляя о своей невинности. Он направил оправдательное письмо в ГП РАК, в котором, в частности, заявил: «На вопрос Ваш о жалобе Вице-короля Перуанского на будто бы контрабандную торговлю мою изъясняюсь: прискорбно для меня, что обязан оправдать себя от клеветы, когда ожидал, что напряжение всех сил чрез продолжение похода изыскивать новые средства к обогащению Компании и к умножению выгод отечества моего, без всякого собственного личного интереса, приобретенные успехи и заведенный в селения порядок дают мне право на признательность Компании и позволяют льстить себя надеждою удостоится воззрению монаршего. Я имею честь представить Главному Правлению, что при посещении в Гваяквильском заливе (залив Гуаякиль, расположен на западном побережье Латинской Америки, между Перу и Эквадором. — *А.П.*) места пустого Бахо де Пьянна для запасения

дров и взятия воды из реки Гумбес, там, как видно из отчетов, продана небольшая часть груза г-ну Гарфиасу, но сие не как контрабанда. В Лиме, когда прибыли суда из Гишпании, не нуждались в железе, которого безопасность судна и жизнь людей требовала убавить, но вице-король и трибунал хотел получить от нас разных снастей корабельных. Хотя я предлагал Вице-королю таковы, но только с условием. Чтобы брать их с судна и доставить за оных деньги» [17]. Оказалось, что кроме железа и таке-лажа Гагемейстер продал еще и ружья, что было совершенно недопустимо. Он оправдывал свои действия незнанием испанского языка и местных обычаев.

В дальнейшем Боковиков отмечал тот факт, что хотя русские товары были успешно проданы, но последовавшая затем покупка местных товаров была крайне неудачна. В итоге «...по соображениям барышей от проданных, и убытков от купленных... перуанских и батавских товаров... доставляют компании значительный убыток...». Боковиков также указывал, что «по жалкой методе» Гагемейстера с судов, совершивших кругосветные плавания, часть груза продавали в Бразилии и Калифорнии, а на вырученные средства приобретали зерно, которое должно было доставляться в русские колонии на Аляске. По мысли бухгалтера ГП РАК, контрабандная торговля могла нанести вред репутации компании, при этом выгода от таких сделок была сомнительной. Проще было договориться с колониальными властями Латинской Америки о доставке продовольствия через Калифорнию на Аляску или приобретать зерно у «бостонцев» [18]. В дальнейшем в историографию, благодаря обзорному труду Н.И.Ивашинцева, вошло положение о том, что Гагемейстер якобы должен был продать товары с кораблей в Южной Америке.

В 1819—1820 гг. в ГП РАК полагали, что большая часть товаров дойдет в сохранности из Кронштадта до Аляски, но в действительности доходила лишь треть. Запасы пополнялись в Рио-де-Жанейро и других крупных портах [19, сс. 308-311; 20, сс. 65-67]. В 1820—1821 гг. ГП РАК продолжало придерживаться практики обеспечения колоний путем кругосветных экспедиций, полагая, что можно совершенно прекратить торговлю с иностранцами как в самих колониях, так и при прохождении тихоокеанского побережья Латинской Америки. Вскоре такая политика была объявлена вредной для РАК и наносящей ущерб престижу России. Так, член ГП РАК Иван Васильевич Прокофьев писал: «При малейшем внимании надлежало бы предвидеть, что принятая система отчуждения иностранцев и ежегодные экспедиции через два, три года разорят компанию совершенно» [21]. Анализ балансов РАК, где отмечены позиции затрат четвертой и пятой кругосветных экспедиций, показывает, что эти плавания стоили компании более 1,2 млн рублей.

Порты Южной Америки, особенно Рио-де-Жанейро, были важны в случае непредвиденных обстоятельств, связанных с болезнью членов экипажей. Так, на судне лейтенанта Захара Павловича Панафидина во время плавания произошла вспышка цинги, и многие заболели этой

опасной болезнью, и лишь остановка в Рио помогла экипажу судна поправиться [22, с. 39].

В 1821 г. в российской столице получили информацию о том, что из колоний вышло судно с грузом пушнины и что кругосветное плавание, которое вновь возглавляет капитан-лейтенант Гагемейстер, проходит успешно [18]. В ГП РАК подчеркивали, что «...благополучие компании было достигнуто, и казалось, что для дальнейшего преуспеяния оставалось только поддерживать дела в том же порядке...» [23].

Между тем колониальные расходы, хотя и не росли, зато увеличились траты ГП РАК на кругосветные экспедиции с учетом посещения стран Латинской Америки. «Рост этих расходов воспрепятствовал реализации плана по ежегодному кроссированию русских колоний военными судами» [5]. К 20-м годам XIX в. крепость и селение Росс в Калифорнии становятся важным связующим пунктом между странами Латинской Америки, через которые следуют корабли Российской империи. Возрастает роль Перу в получении информации торгово-дипломатического характера.

Так, в 1820 г. К.Т. Хлебников писал: «...Что в прошлом году приходил сюда фрегат из Мексики, купленной у России, на котором доставлено в команду Калифорнии до 100 человек солдат, кои ныне разделены по портам. Что нынешней год урожай пшеницы был очень хорош в Калифорнии, а наипаче в миссии С.-Хосе, где с одной посеянной фанеги снято 195 фанег, и что в прочих миссиях обыкновенной урожай от 1-й [фанеги] — 50, 60, 70 и 80. Что со стороны инсургентов приходили в Перу лорд Кохрак на 8 судах и долго блокировал Калао, но ничего не мог взять, почему, отправясь в Гвояквиль, захватил несколько купецких судов и возвратился в Хили, где также сторона инсургентов приметно ослабела, и остается у них во власти Валдавия, Кокамбо и Валперезо, а Копсепсион возвращен королевской стороне. Почти надеются скоро отнять все порты, ибо инсургенты, не имея денег, не в силах вести войну упорную. Что в округе сдешней в марте сего года открыт серебряной рудник, которой и разрабатывается довольно успешно» [24].

К 1823 г. акционерами компании стали морские офицеры, которые посетили различные регионы Латинской Америки: Василий Михайлович Головнин, Леонтий Адрианович Гагемейстер и Семен Иванович Яновский. К 1823 г. акционером РАК стал и мещанин из Вельска Платон Васильевич Боковиков, который подверг критике их деятельность и скептически отнесся к маршруту у берегов Южной Америки.

В 1823 г. Боковиков отмечал, что, если РАК будет регулярно тратить деньги на длительные кругосветные плавания, то вскоре будет «не в состоянии производить свои дела». Он высчитал, что перевозка товаров путем кругосветных экспедиций стоила компании дороже, чем их провоз через Сибирь. Последнее замечание очень важно для понимания стратегии РАК, так как сокращение «сибирских расходов» было одним из аргументов, призванным оправдать расходы РАК на кругосветные экспедиции. Оплата по векселям требовала наличия значительных средств в Главном правлении.

При этом крупные денежные суммы расходовались на снаряжение кругосветных плаваний. Платон Васильевич отмечал, что в компании также не хватало надежных суперкарго на кораблях, совершавших кругосветные экспедиции [25].

Стоимость доставки товаров «на компанейских кругосветных судах» составляла от 680 до 888 руб. за тонну груза. Как полагал Боковиков, «провоз товаров кругом света на наших судах никак и никогда не обойдется меньше 30 руб. с пуда, покупка же оных от иностранцев в Америке при теперешнем состоянии дел всячески стоить будет гораздо больше, при том же, если на покупку товаров от иностранцев пойдут все, или большая часть котлов...» [26]. Покупка же товаров в портах Латинской Америки была бы выгодна и сокращала общие расходы. При этом груз, находившийся на кораблях, не был застрахован, особенно от порчи морской водой. Англичане же были согласны доставлять продовольствие и припасы РАК, беря при этом от 175 до 250 руб. за доставку одной тонны груза; если принимать во внимание фрахт из Кронштадта, доставка груза обходилась в 303 рубля [27].

Общая стоимость судов, способных совершать кругосветные плавания («Елена», «Бородино» и «Кутузов»), оценивалась почти в 500 тыс. руб. В последовавших комментариях и дополнениях отмечалось, что эти три судна были внесены в баланс без учета их амортизации, поэтому их реальная стоимость не должна была превышать 200 тыс. руб.

Корабль «Елена» был отправлен в кругосветное плавание в 1824 г., несмотря на недостаток наличных денег в кассе правления компании. В это же время в плавание ушел шлюп «Предприятие». При этом дополнительно в расходы входило проведение специальных научных опытов и наблюдений в Латинской Америке. Так, в своем рапорте адъютант Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Эмилий Христианович Ленц указывал: «Наклонение магнитной стрелки определено из многих наблюдений, сделанных в Рио-Жанейро» [28].

Отправка кругосветных экспедиций даже, учитывая возможность сделать остановки в Бразилии и Перу, продолжала оставаться весьма рискованным предприятием, в частности потому, что получение необходимых припасов было под вопросом из-за позиций колониальных властей. Конечно, деятельность Лангсдорфа — первого посланника в Бразилии — способствовала развитию отношений России с этой страной, но в 1821—1828 гг. он находился в экспедиции во внутренних районах Бразилии. Расходы на экспедиции удалось компенсировать путем получения значительных партий товаров из колоний на сумму более чем 2 млн руб. [29, с. 348].

Хотя остановки в портах Латинской Америки были очень важны, все же дальнейшая навигация к берегам Камчатки была сопряжена с трудностями. Поэтому командиры судов стремились дать команде максимальное количество времени для отдыха и запастись достаточный объем дров и пресной воды. Так, командир военного транспорта «Кроткий» капитан-лейтенант Фердинанд Петрович Врангель докла-

дывал начальнику морского штаба Антону Васильевичу фон Моллеру 15 июля 1826 г.: «Поелику принятый мною запас воды и дров не мог быть достаточен для совершения столь продолжительного плавания, какое до берегов Камчатки нам еще предстояло, то необходимо должны были зайти к каким-либо островам Великаго океана» [30].

К 1830 г. расходы по отправке кругосветных плаваний достигли такой астрономической суммы, что, по меткому выражению Боковикова, «...на них (кругосветные экспедиции. — *А. П.*) столько истрачено денег сверх надобности и без всякой пользы и дела, что достало бы оных сделать из Якутска к Охотскому морю такое шоссе, какое делается из Петербурга в Москву» [31].

В ГП РАК были уверены, что кругосветные экспедиции будут благом не только для компании, но и для Военно-морского флота России в целом. Согласно §17 правил и привилегий, РАК освобождалась от уплаты внутренних пошлин как на российские, так и на зарубежные товары, если их доставляли на кораблях, идущих в кругосветных плаваниях из Кронштадта в Охотск и далее в Ново-Архангельск.

К середине 1830-х годов ГП РАК поставило вопрос о более активном вовлечении государства в финансирование кругосветных экспедиций. Морское министерство и министерство финансов отвечали, что кругосветные экспедиции служат РАК для отправки нужных ей товаров, поэтому и большая доля расходов на их снаряжение должна лежать на компании. Директора РАК попытались оправдать расходы. При отправке каждой экспедиции правление компании стало налагать 15% за портовые расходы при вывозе товаров в Русскую Америку и 30% за вывоз пушнины из колоний. Несмотря на такие меры, РАК все равно теряла до 300 тыс. руб. при отправке экспедиции. На рубеже 1829—1830-х годов в министерстве финансов предложили использовать опыт кругосветных плаваний для дальнейшего развития торговых отношений с Латинской Америкой [5].

Из-за существенных затрат на кругосветные экспедиции РАК была вынуждена продавать товары, доставляемые в собственные колонии в Латинской Америке, дешевле, чем задумывалось. Кроме того, как указывали директора РАК, нельзя было гарантировать, что без соответствующего ремонта в Рио-де-Жанейро и стоянки в Перу суда успешно достигнут Аляски.

В течение 1819—1841 гг. было отправлено не менее 15 кругосветных экспедиций. Согласно данным балансов РАК, стоимость полученных из колоний товаров равнялась 4 760 482 руб., а стоимость вывезенного на российских судах груза — 4 879 368 руб. [5].

В течение 1841—1867 гг. РАК продолжала направлять суда в кругосветные плавания, целью которых, кроме торговых операций, были морские и научные исследования. Не забывали и о торговле. Так, только на судне «Наследник Александр», стоимость которого составила 46 807 руб. 94 коп., в 1840 г. было направлено товаров на 84 807 руб. серебром, в частности, парусину, снасти, ткани и железо. При этом именно железа вывози-

лось больше с учетом того, что его можно было обменять на продовольствие и дрова в колониях Латинской Америки. Хотя все вещи были важны для жизнедеятельности колоний, все же их доставка была чрезвычайно дорогой и не оправдывала себя. Кругосветные экспедиции неоднократно подвергались критике со стороны бухгалтерии Главного правления РАК, но по сложившейся традиции для сохранения впечатления благополучного ведения дел в глазах общества и акционеров компании, а также в целях более активного сотрудничества с морским министерством РАК продолжала тратить существенные суммы на подготовку кругосветных плаваний.

В конце 40-х годов XIX в. при оснащении кругосветных экспедиций принимаются решения о страховании грузов и по возможности привлечении к плаваниям иностранцев с их судами и экипажами. При этом стоимость мероприятий снижалась. Сокращался и объем грузов. Так, корабль «Ситха», которым командовал «вольный шкипер Конради», дважды совершил кругосветное плавание с целью доставить груз в колонии и запас мехов в Россию. В ходе первой экспедиции это судно доставило товаров и припасов на сумму 131 151 руб. [5]. При этом стоимость груза, вывезенного из Русской Америки, оценивалась в 85 тыс. руб. [32, сс. 18-20]. В 1848 г. было зафрахтовано судно «Атха» под командованием Августа Вильгельма Риделя, которое успешно достигло Русской Америки с грузом на сумму в 162 832 руб.

Созданный в 1855 г. капитал «застрахования» увеличился более, чем на 20 тыс. руб. и составил в 1856 г. 43 775 руб.*. Использовать его предлагалось более экономно, чем ранее, когда на страхование за границей и в России всех грузов, которые посылали в Русскую Америку путем кругосветных экспедиций, было израсходовано более 155 тыс. руб., при этом все суда и грузы достигали русских колоний весьма благополучно. Поэтому для того, чтобы «обезопасить капиталы от ненужных трат», было решено «ограничить застрахование только некоторыми важнейшими по ценности статьями» и на определенных участках путешествия. Плавание вдоль берегов Латинской Америки проходило подчас без страхового покрытия. Деньги, которые предназначались на страхование судов и грузов, «положено было отчислять в состав страхового капитала, обращая его в одно из кредитных учреждений для приращения процентами, с тем, чтобы расходы из этого капитала допускались только в случае убытков по застрахованию, но если бы компания понесла от потери незастрахованных судов и грузов убыток, превышающий последнюю сумму страхового капитала, то недостаток этот отчислить из запасного капитала» [33].

В 40-х годах XIX в. в портах Латинской Америки стала более активно развиваться вексельная форма взаимодействия. Морские офицеры брали в

* П.А.Тихменев писал, что страховой капитал РАК появился в 1853 г., между тем, по данным отчетов ГП РАК, впервые этот капитал был отмечен лишь в 1855 г. [18, сс. 278-279].

долг товары и векселя, на которые покупали припасы. Затем по этим векселям производилась оплата в Санкт-Петербурге. Наиболее важными в этом отношении были порты Чили и Бразилии. Так, в 1841 г. правление писало управляющему РАК Адольфу Карловичу Этолину: «...выданным Вами в Копенгагене, Рио-Жанейро и Вальпорайзо векселям, подробно означенным в приложенном при депеше Вашей от 25 мая 1840 года за № 3 балансовом счете, вся сумма 164 030 рублей 61 $\frac{1}{4}$ копеек сполна от Главного правления заплачена» [34]. В 50-х годах XIX в. были выработаны и закреплены новые подходы и методы по ведению внутренней финансовой отчетности РАК.

Наряду с Рио-де-Жанейро Вальпараисо становится основным пунктом получения депеш, которые посылались как на отечественных судах, так и на кораблях Компании Гудзонова залива: «Депеши, от сего числа посылаемые, будут доставлены к Вам этим путем и на пароходе Гудзонбайской компании, а дубликаты отправлены в Вальпорайзо на корабле “Кадьяк”» [35]. Кроме того, из этого порта стали получать зерно и муку. При этом в перевозку вовлекались как военно-морские суда, так и вольные шкиперы. Например, главный правитель русских колоний Степан Васильевич Воеводский писал: «Имею честь донести Главному правлению Компании, что корабль «Камчатка» под командою вольного шкипера Риделя, прибыв благополучно из Аянского порта 2-го сего октября, ныне отправляется с грузом колониальных произведений и за получением нейтральных документов в С.-Франциско, а оттуда в Вальпарайзо за мукою» [36].

Во время Крымской войны, опасаясь атак и нападений судов Франции и Великобритании, РАК заключило выгодные соглашения с Американорусской торговой компанией, базирующейся в Сан-Франциско, по доставке продовольствия в русские колонии. При этом американцы были заинтересованы в получении льда, пользовавшегося спросом в Калифорнии, а взамен были согласны доставлять продовольствие. Более того, зерно и мука доставлялись из Чили, причем довольно регулярно. Так, морской офицер и главный правитель русских колоний на Аляске Александр Ильич Рудаков писал в ГП РАК об успешной торговле льдом и о заключении Компанией Гудзонова залива контракта с американцами на добычу льда во владениях РАК 12 марта 1854 г.: «На корабле “Зенобия” я имел честь получить депеши Главного правления от 23 октября 1853 г. за №№ 1273 и 1274, из коих я усмотрел, что Главному правлению благоугодно было оправдать мнение мое относительно понижения г-ном Костромитиновым цен на лед, а также, что сделанные мною распоряжения о доставке муки из Вальпорайзо, о чем я имел честь донести Главному правлению от 8 января сего года за № 2, согласны почти во всем с распоряжениями Главного правления, и я надеюсь, что г-да Ляйон, получив письмо мое, в коем положительно сказано, что наше судно не будет в Вальпорайзо за мукою, не станут ожидать до конца марта, а отправят муку немедленно, и колонии получат своевременное снабжение» [37].

С помощью РАК удалось организовать целую серию кругосветных экспедиций. Усилиями «убогого» Германа Аляскинского, епископа и апостола Аляски Иоанна Вениаминова, успешно развивалась Русская православная церковь. При этом в трудах миссионеров обращалось внимание на особенности взаимодействия с представителями католических орденов, осуществлявших свою деятельность в странах Латинской Америки и Калифорнии. На кораблях кругосветных экспедиций, как правило, был священник. Немало было сделано и для описания отношения колониальных властей к местному коренному населению.

По мере развития своей деятельности РАК увеличивала объем международной торговли в государствах и их колониях, находившихся на пути кругосветных экспедиций. Эти усилия привели к заключению важных международных договоров России с Испанией, Португалией и колониальными вице-королевствами, а в ходе и после Войны за независимость испанских колоний в Америке (1808—1826 гг.) — с Мексикой, Венесуэлой, Перу, Чили, Боливией и Аргентиной.

Благодаря кругосветным экспедициям укрепилось взаимодействие РАК и Военно-морского флота России. В первой половине XIX в. Россия уверенно опережала европейские страны по количеству отправлявшихся в подобные плавания судов. Сделанные в ходе экспедиций географические открытия существенно обогатили мировую науку и способствовали развитию морских плаваний.

Таким образом, в расчет стоимости экспедиций входило посещение Латинской Америки. Буэнос-Айресе и Рио-де-Жанейро были важными пунктами остановок на пути следования судов в Северную Америку. Эти остановки содействовали установлению связей Латинской Америки и России и привели к установлению дипломатических отношений. Регулярное прибытие российских судов в латиноамериканские порты показывало заинтересованность России в ее присутствии в регионе. О пребывании русских в Латинской Америке остались самые добрые впечатления, способствовавшие дальнейшему сближению России и латиноамериканских государств.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Комиссаров Б.Н. «Нет торгу, который был бы сходнее и выгоднее бразильского...»: к 200-летию основания российского генерального консульства в Рио-де-Жанейро (1811–2011). *Латинская Америка*. М., 2011, № 12, сс. 60 – 80 [Komissarov B.N. «Net torgu, kotoryi byl by skhodnee i vygodnee brazil'skogo...»: k 200-letiyu osnovaniya rossiiskogo general'nogo konsul'stva v Rio-de-Zhaneiro (1811–2011) [“There is no trade that would be more similar and more profitable than the Brazilian one...”: to the 200th anniversary of the founding of the Russian Consulate General in Rio de Janeiro (1811–2011)]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2011, N 12, pp. 60-80 (In Russ.).

2. Шур Л.А. Материалы русских путешественников XVIII–XIX вв. как источник по географии, истории и этнографии стран Латинской Америки. *Известия Всесоюзного географического общества*. М., 1968, сс. 230-236 [Shur L.A. Materialy russkikh puteshestvennikov XVIII–XIX vv. kak istochnik po geografii, istorii i etnografii stran Latinskoj Ameriki [Ma-

terials of Russian travelers of the 18th–19th centuries. as a source on geography, history and ethnography of Latin American countries]. *Izvestija Vsesojuznogo geograficheskogo obshhestva*. Moscow, 1968, pp. 230-236 (In Russ.).

3. Буйнова К.Р. Русские путешественники в Латинской Америке в XIX — начале XX века. М., МГИМО Университет, 2017, 266с. [Buinova K. R. Russkie puteshestvenniki v Latinskoj Amerike v XIX — nachale XX veka [Russian travelers in Latin America in the 19th and early 20th centuries]. Moscow, MGIMO Universitet, 2017, 266 p. (In Russ.).

4. Басаргина Е.Ю., Груздева Е.Н., Щедрова И.М., Иодко О.В., Поникаровская М.В. Экспедиция академика Г.И.Лангсдорфа в Бразилию (1821—1829 гг.). По фондам СПб филиала архива РАН. [E.Yu. Basargina, E.N. Gruzdeva, I.M. Shchedrova, O.V. Iodko, M.V. Ponikarovskaya. Ekspeditsiya akademika G.I. Langsdorfa v Braziliyu (1821—1829 gg.). Po fondam SPb filiala arkhiva RAN [Expedition of Academician G.I. Langsdorf to Brazil (1821—1829) based on the funds of the St. Petersburg branch of the RAS archive]. Available at: <https://www.arran.ru/data/collections/col3.pdf> (accessed: 24.03.2024) (In Russ.).

5. История Русской Америки (1732—1867). В 3 т. Ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., Междунар. отношения, 1997—1999. *Istoriya Russkoi Ameriki (1732—1867)* [History of Russian America (1732—1867).] V 3 t. Red. akad. N.N. Bolkhovitinov. Moscow, Mezhdunar. otnosheniya, 1997—1999 (In Russ.).

6. Петров А.Ю. Финансово-хозяйственная деятельность на отечественных и зарубежных рынках, 1799—1867. М., ИВИ РАН, 2006, 315 с. [Petrov A.Yu. Finansovokhozyaistvennaya deyatelnost' na otechestvennykh i zarubezhnykh rynkakh, 1799—1867 [Financial and economic activities in domestic and foreign markets, 1799—1867]. Moscow, 2005, 315 p. (In Russ.).

7. Иерусалимский Ю.Ю., Давыдов В.В., Коскина М.М. Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе. *Вестник Томского государственного университета. История*. Томск. 2020, № 66, сс. 130-142 [Ierusalimskii Yu.Yu., Davydov V.V., Koskina M.M. Aktual'nye problemy izucheniya Russkoi Ameriki v sovremennoi otechestvennoi istoricheskoi literature [Current problems of studying Russian America in modern Russian historical literature]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. Tomsk, 2020, N 66, pp. 130-142 (In Russ.).

8. Болховитинов Н.Н. Н.П.Резанов и первое кругосветное плавание россиян (1803—1806). *История Русской Америки (1732—1867)*. Т. 2. М., Международные отношения, 1999, сс. 84-114 [Bolkhovitinov N.N. N.P.Rezanov i pervoe krugosvetnoe plavanie rossiyan (1803—1806) [N.P. Rezanov and the first circumnavigation of the Russians (1803—1806)]. *Istoriya Russkoi Ameriki (1732—1867)*. T. 2. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999, pp. 84-114 (In Russ.).

9. Инструкция Н.П.Румянцева Н.П.Резанову в связи с плаванием его в Русскую Америку, 10 июля 1803 г. АВПРИ. Ф. Гл. архив, 1-7, 1802. Д. 1, п. 28, лл. 3-10. [Instruktsiya N.P.Rumyantseva N.P.Rezanovu v svyazi s plavaniem ego v Russkuyu Ameriku, 10 iyulya 1803 g. [Instructions of N.P. Rumyantsev to N.P. Rezanov in connection with his voyage to Russian America, July 10, 1803]. AVPRI. F. Gl. arkhiv, 1-7, 1802. Fold. 1, 28. ff. 3-10. (In Russ.).

10. Краткая историческая записка о состоянии Российско-американской компании, 1824 г. Архив Русского географического общества (АРГО). Разр. 99, оп. 1, д. 29, л. 1 об. 2 об. [Kratkaya istoricheskaya zapiska o sostoyanii Rossiisko-amerikanskoi kompanii, 1824 g. [A brief historical note on the state of the Russian-American Company, 1824]. Arkhiv Russkogo geograficheskogo obshchestva (ARGO). Razr. 99, inv. 1, fold. 29, ff. 1 ob. 2 ob] (In Russ.).

11. Обозрение состояния Российско-американской компании, 22 августа 1813 г. АРГО. Д. 5, л. 2. [Obozrenie sostoyaniya Rossiisko-amerikanskoi kompanii, 22 avgusta 1813 g. [Review of the state of the Russian-American Company, August 22, 1813]. ARGO. Fold. 5, f. 2. (In Russ.).

12. ГП РАК – Департаменту мануфактур торговли, 11 мая 1828 г. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 18, оп. 5, д. 1286, лл. 2-4. [GP RAK – Departament manufaktur trgovli, 11 maya 1828 g. [GP RAK to the Department of Manufactures of

Trade, May 11, 1828]. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 18, inv. 5, fold. 1286, ff. 2-4 (In Russ.).

13. Dmytryshyn B. N.P. Rezanov's Inspection Tour of Russian Colonies in North Pacific and His Visit to San Francisco, March 25–May 10, 1806. *Русская Америка*. М., 1999, сс. 45-69. *Russkaya Amerika*. Moscow, 1999, pp.45-69.

14. А.И.Северин – Н.С.Мордвинову, ноябрь 1823 г. РГИА. Ф. 994, оп. 2, д. 843, лл. 25-26. [A.I. Severin – N.S. Mordvinovu, noyabr' 1823 g. [A.I. Severin to N.S. Mordvinov, November 1823]. RGIA. F. 994, inv. 2, fold. 843, ff. 25-26 (In Russ.).

15. Записка о зловредном влиянии капитана-лейтенанта Л.А.Гагемейстера на дела Российско-американской компании. АВПРИ. Ф. РАК, оп. 888, д. 232, л. 2-3. [Zapiska o zlovrednom vliyanií kapitana-leitenanta L.A.Gagemeistera na dela Rossiisko-amerikanskoi kompanii [A note on the malicious influence of Lieutenant Commander L.A.Gagemeister on the affairs of the Russian-American Company]. AVPRI. F. RAK, inv. 888, fold. 232, ff. 2-3 (In Russ.).

16. Записка о зловредном влиянии капитана-лейтенанта Л.А.Гагемейстера на дела Российско-Американской компании, не позднее 31 июля 1824 г. АВПРИ. Ф. РАК, оп. 888, д. 232, лл. 1–6 об. [Zapiska o zlovrednom vliyanií kapitana-leitenanta L.A.Gagemeistera na dela Rossiisko-Amerikanskoi kompanii, ne pozdnee 31 iyulya 1824 g. [A note on the malicious influence of Lieutenant Commander L.A.Gagemeister on the affairs of the Russian-American Company, no later than July 31, 1824]. AVPRI. F. RAK, inv. 888, fold. 232, ff. 1–6. (In Russ.).

17. Л.А.Гагемейстер – ГП РАК, 1819. РГИА Ф. 18, оп. 5, д. 1238, л. 63 [L.A. Gagemeister – GP RAK, 1819 [L.A.Gagemeister – GP CANCER, 1819]. RGIA F. 18, inv. 5, fold. 1238, f. 63 (In Russ.).

18. П.В.Боковиков – К.Т.Хлебникову, 31 мая 1821 г. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 445, оп 1, д. 151, л. 19–20 об. [P.V.Bokovikov – K.T.Khlebnikov, 31 maja 1821 g. [P.V.Bokovikov – K.T.Khlebnikov]. Gosudarstvennyi arhiv Permskogo kraja (GAPK). F. 445, inv. 1, fold. 151, ff. 19-20. (In Russ.).

19. М.И. Муравьев – ГП РАК, 17 января 1822 г. The National Archives at College Park, Records of the Russian-American Company (NARS. RRAC). R. 27, ff. 308-311. [M.I. Murav'ev – GP RAK, 17 yanvarya 1822 g. The National Archives at College Park, Records of the Russian-American Company (NARS. RRAC) [M.I. Muravyov – GP CANCER, January 17, 1822]. R. 27, ff. 308-311. (In Russ.).

20. Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.-Л., Соцэкгиз, 1939, 260 с. [Okun' S.B. Rossiisko-amerikanskaya kompaniya [Russian-American company]. Moscow — Leningrad, Sotsekgiz, 1939, 260 p. (In Russ.).

21. И.В. Прокофьев – Общему собранию акционеров РАК, 13 июня 1824 г. АРГО. Разр. 99. Оп. 1, д. 29, л. 2. [I.V. Prokof'ev – Obshchemu sobraniyu aktsionerov RAK, 13 iyunya 1824 g. [I.V. Prokofiev – to the General Meeting of Shareholders of the Russian Academy of Sciences, June 13, 1824]. ARGO. Razr. 99, inv. 1, fold. 29, f. 2. (In Russ.).

22. Ивашинцов Н.А. Русские кругосветные путешествия с 1803 по 1849 год. СПб., тип. Мор. м-ва, 1872, 245 с. [Ivashintsov N. A. Russkie krugosvetnye puteshestviya s 1803 po 1849 god [Russian travels around the world from 1803 to 1849]. SPb., tip. Mor. m-va, 1872, 245 p. (In Russ.).

23. Исторический очерк деятельности Российско-американской компании, подготовленный в 1841 г. АРГО. Разр.99, оп.1, д.82, л.58 [Istoricheskii ocherk deyatel'nosti Rossiisko-amerikanskoi kompanii, podgotovlennii v 1841 g. [A historical sketch of the activities of the Russian-American company, prepared in 1841]. ARGO. Razr.99, inv.1, fold.82, f.58 (In Russ.).

24. Из «Дневных записок» К.Т. Хлебникова о плавании в Монтерей, встрече с губернатором, действиях инсургентов, землетрясении в Акапулько, основании в Калифорнии нового европейского поселения и др., 29-31 июля 1820 г. АРГО. Разр. 99, оп. 1, д. 18, лл. 19 об. 21. [Iz "Dnevnykh zapisok" K.T. Khlebnikova o plavanii v Montereí, vstreche s gubernatorom, deistviyakh insurgentov, zemletryasenií v Akapul'ko, osnovanii v Kalifornii novogo

evropeiskogo poseleniya i dr., 29–31 iyulya 1820 g. [From K.T. Khlebnikov's "Day Notes" about the voyage to Monterey, the meeting with the governor, the actions of the insurgents, the earthquake in Acapulco, the foundation of a new European settlement in California, etc., July 29-31, 1820]. ARGО. Razr. 99, inv. 1, fold. 18, ff. 19–21 (In Russ.).

25. П.В.Боковиков – К.Т.Хлебникову, 30 марта 1823 г. ГАПК. Л. 42 об. 44. [P.V.Bokovikov – K.T.Khlebnikovu, 30 marta 1823 g. [P.V.Bokovikov – K.T.Khlebnikov, March 30, 1823 GАРK. l. 42 vol.-44. [P.V.Bokovikov – K.T.Khlebnikov, March 30, 1823 g.]. GАРK, ff. 42–44. (In Russ.).

26. П.В.Боковиков – К.Т.Хлебникову, 18 апреля 1829 г. ГАПК. Ф.445, оп. 1, д.151, л.72. [P.V. Bokovikov – K.T. Khlebnikovu, 18 aprelya 1829 g. [P.V.Bokovikov to K.T.Khlebnikov, April 18, 1829]. GАРK. F. 445, inv.1, fold. 151, f.72. (In Russ.).

27. Исторический очерк деятельности Российско-американской компании, подготовленный в 1841 г. АРГО. Разр.99, оп.1, д.82, лл.61-62. [Istoricheskii ocherk deyatelnosti Rossiisko-amerikanskoi kompanii, podgotovlenniy v 1841 g. [A historical sketch of the activities of the Russian-American company, prepared in 1841]. ARGО. Razr. 99, inv. 1, fold. 82, ff. 61-62 (In Russ.).

28. Рапорт А.В. фон Моллеру адъюнкта Императорской С.-Петербургской Академии наук Э.Х. Ленца, 2 августа 1826 г. РГАВМФ. Ф.162, оп.1, д. 22, лл. 25-26. [Raport A.V. fon Molleru ad'yunkta Imperatorskoi S.-Peterburgskoi Akademii nauk E.Kh. Lentsa, 2 avgusta 1826 g. [Report to A.V. von Moller by E.H. Lenz, Associate Professor of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences, August 2, 1826]. RGAVMF. F.162, inv.1, fold. 22, ff. 25-26. (In Russ.).

29. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 1-2. СПб., тип. Э. Веймара, 1861—1863 [Tikhmenev P.A. Istoricheskoe obozrenie obrazovaniya Rossiisko-amerikanskoi kompanii i deistvii ee do nastoyashchego vremeni [Historical overview of the formation of the Russian-American company and its actions to date]. Т. 1-2. SPb., tip. E.Veimara, 1861—1863 (In Russ.).

30. Ф.П.Врангель - А.В.фон Моллеру, 15 июля 1826 г. РГАВМФ. Ф. 203, оп.1, д.1132, лл. 56–59 [F.P.Vrangel' - A.V.fon Molleru, 15 iyulya 1826 g. [F.P.Wrangel - A.V.von Moller, July 15, 1826]. RGAVMF. F.203, inv.1, fold.1132, ff.56-59 (In Russ.).

31. П.В.Боковиков – К.Т.Хлебникову, 18 апреля 1830 г. ГАПК. Ф.445, оп.1, д.151, л.17–17об. [P.V.Bokovikov – K.T.Khlebnikovu, 18 aprelya 1830 g.[P.V.Bokovikov to K.T.Khlebnikov, April 18, 1830]. GАРK. F.445, inv.1, fold.151, ff.7–17 (In Russ.).

32. Отчет Российско-американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1849 г. СПб., 1849, 40 с. [Otchet Rossiisko-amerikanskoi kompanii Glavnogo pravleniya za odin god, po 1 yanvarya 1849 g. [The report of the Russian-American Company of the Main Board for one year, to January 1, 1849]. SPb., 1849 (In Russ.).

33. Отчет Российско-американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1856 г. СПб., Тип. штаба Его Имп. Высочества генерал-инспектора по инж. части, 1857, 40 с. [Otchet Rossiisko-amerikanskoi kompanii Glavnogo pravleniya za odin god, po 1 yanvarya 1856 g. [The report of the Russian-American Company of the Main Board for one year, to January 1, 1856]. SPb., Tip. shtaba Ego Imp. Vysochestva general-inspektora po inzh. chasti, 1857, 40 p. (In Russ.).

34. Дешеша Главного правления РАК А.К.Этолину, 28 марта 1841 г. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф.1375, оп. 1, д. 44, лл. 2–3 [Depesha Glavnogo pravleniya RAK A.K.Etolinu, 28 marta 1841 g. [Dispatch of the Main Board of the CANCER to A.K.Etolin, March 28, 1841]. NARS-RRAC. RGAVMF. F.1375, inv.1, fold. 44, ff. 2-3 (In Russ.).

35. Дешеша Главного правления РАК Н.Я.Розенбергу об установлении постоянного почтового сообщения с Ново-Архангельском через Орегон, 16 ноября 1851 г. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф.1375, оп.1, д. 19, лл. 1077–1080 [Depesha Glavnogo pravleniya RAK N.Ya. Rozenbergu ob ustanovlenii postoyannogo pochtovogo soobshcheniya s Novo-Arkhangelskom che rez Oregon, 16 noyabrya 1851 g. [Dispatch of the Main Board of the CANCER to

N.Ya.Rosenberg on the establishment of a permanent postal service with Novoarkhangelsky via Oregon, November 16, 1851]. NARS-RRAC. RGAVMF. F.1375, inv.1, fold.19, ff. 1077-1080 (In Russ.).

36. С.В.Воеводский - ГП ПАК, 18 октября 1854 г. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф.1375, оп.1, д.60, л.130 об. 131. [S.V. Voevodskii - GP RAK, 18 oktyabrya 1854 g. NARS-RRAC [S.V.Voevodsky - GP CANCER, October 18, 1854]. RGAVMF. F. 1375, inv.1, fold. 60, ff.130 -131. (In Russ.).

37. А.И.Рудаков – ГП ПАК, 12 марта 1854 г. NARS-RRAC. РГАВМФ. Ф.1375, оп.1, д.59, лл.427об. 432об. [A.I. Rudakov – GP RAK, 12 marta 1854 g. NARS-RRAC [A.I.Rudakov – GP CANCER, March 12, 1854]. RGAVMF. F.1375, inv.1, fold.59, ff.427-432 (In Russ.).

Alexander Yu.Petrov (alaska13@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Leninskii pr., 32a, 119334 Moscow, Russian Federation

The importance of Latin America in supporting of the first Russian voyages around the world

Abstract. The article is devoted to the importance of Latin America on the routes of Russian round-the-world expeditions to the colonies in the north-west of America. Based on new archival materials, the financial and economic aspect of interaction between Russian Navy officers and various regions of Latin America is examined. The positive aspects of this interaction are considered. So are the problems that have arisen. It shows which ports were most important during navigations. The article is written based on an interdisciplinary approach.

Key words: history of Latin America, Russian round-the-world expeditions, Pacific Ocean.

DOI: 10.31857/S0044748X24080065

Received 01.01.2024.

В.М.Тайар

Латинская Америка и преодоление стереотипов

Оценки и прогнозы исследователей

В материале представлен отчет о годовом собрании Ассоциации исследователей иберо-американского мира, в ходе которого были подведены итоги политического и экономического развития изучаемых учеными стран в 2023—2024 гг. Состоялась презентация книг, а также были заслушаны доклады коллег из региональных центров ассоциации.

Ключевые слова: исследователи иберо-американского мира, Латинская Америка, обмен научной информацией.

DOI: 10.31857/S0044748X24080076

Обзор поступил в редакцию 22.04.2024.

В апреле 2024 г. в Институте Латинской Америки (ИЛА) РАН прошло годовое общее собрание членов Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей ибероамериканского мира» (РОО «АИИМ»). Важно отметить, что в настоящее время АИИМ объединяет исследователей и ученых из различных региональных центров России, занимающихся изучением стран Латино-Карибской Америки (ЛКА) и Пиренейского полуострова. В работе очередного годового собрания приняли участие коллеги из научных и учебных университетских центров Москвы, Санкт-Петербурга, Курска и Казани.

Традиционно заседание открыл **президент ассоциации чл.-корр. РАН Владимир Михайлович Давыдов**. В своем вступительном слове он подчеркнул, что сегодня у нас есть большой соблазн упростить нашу исследовательскую задачу, свести ее к дихотомиям «мы и они», «левые и правые» и т.п. И подобное, можно сказать, заблуждение, которое наблюдается не только у нас. Это относится и к нашим оппонентам. На самом деле картина мира, наш инструментарий не упрощаются, а наоборот, усложняются. И это требует гораздо более творческого подхода к оценкам реальности, с которой мы сталкиваемся. В ЛКА, что, безусловно, осложняет научную работу, существует большой разброс ситуаций при кажущемся общем

тренде, который идет влево. Впервые в левом спектре находятся две крупнейшие страны региона, но этот левый спектр — и мы должны отдавать себе в этом отчет — другой, он сложный и многоцветный. Поэтому каждый раз приходится применять индивидуальный подход к странам региона. В.М.Давыдов подчеркнул, что проблематика безопасности из ЛКА смотрится иначе, там сочетание совершенно нестандартное общего и особого регионального. По его оценке, многие наши недостатки, препятствия на нашем творческом пути связаны с тем, что нам нужно уметь находить общий знаменатель концептуального позиционирования региона в соответствии с требованиями современности. И с концептуальной точки зрения мы все-таки можем найти общий знаменатель, тот, который послужит методологической основой в нашей исследовательской работе. Нам также необходимо чаще дискутировать, серьезнее полемизировать с нашими латиноамериканскими коллегами. Это обязательно даст свои плоды.

С приветственным словом к участникам собрания обратился **директор ИЛА РАН, канд. ист. наук Дмитрий Михайлович Розенталь**, отметив, что традиционно в рамках АИИМ каждую весну мы обсуждаем наши проблемы, наши задачи, наши планы. Поддержание же постоянного общения, научного диалога в сообществе латиноамериканистов имеет огромное значение. Докладчик подчеркнул, что прошедший 2023 г. был для ИЛА успешным: было получено дополнительное государственное задание, опубликовано семь книг, проведен целый ряд российских и международных мероприятий, среди которых — шестой Питерский форум, ставший одним из наиболее знаковых событий. Важным фактором является то, что в настоящее время мы переживаем уникальный момент растущего интереса к ЛКА со стороны самых разных акторов: и государства, и академического сообщества, и бизнеса. По словам Д.М.Розенталя, нам, конечно, нужно делать все, чтобы развивать этот интерес к региону со стороны нашего общества, для чего мы планируем активно использовать возможности АИИМ, организовывать выездные сессии в регионы. ИЛА поддерживает активное взаимодействие со своими партнерами — академическими институтами ОГПМО РАН, с целым рядом университетов. В этом году ассоциация и ИЛА планируют провести важную международную конференцию, посвященную 100-летию установления отношений между Мексикой и СССР, которая пройдет в очном и онлайн-формате при финансовой поддержке Фонда Горчакова. Намечена работа по созданию в Гвадалахаре первого российско-мексиканского центра по изучению России в Мексике. Ведется активная работа с молодым поколением: в мае 2024 г. ИЛА проводит молодежную конференцию с привлечением студентов и аспирантов.

В первой части заседания была предусмотрена научная сессия, в рамках которой были представлены аналитические доклады, посвященные итогам политического и экономического развития латиноамериканских стран. В докладе «Глобальные тренды и экономика Латинской Америки» **канд. экон. наук, руководитель Центра экономических исследований ИЛА РАН Людмила Николаевна Симонова** очертила глобальные риски и тренды в мировой экономике, оценила итоги развития экономики ЛКА в 2023 г., проанализировала внешнюю торговлю ЛКА с РФ в условиях санкций (в частности, с Бразилией). Были также обозначены перспективные

направления торгово-экономического сотрудничества с регионом. Среди основных глобальных трендов по итогам 2023 г. были названы низкие темпы роста глобального ВВП (+2,6%) в результате ограничений в торговле и геоэкономической фрагментации: низкой динамики мировой торговли (+0,2%) на фоне снижения цен на энергоносители, сельскохозяйственное сырье и металлы. Произошло снижение глобальной инфляции без существенных изменений в денежно-кредитной политике центральных банков. По оценкам Всемирного банка, в 2024 г. ожидается дальнейшее замедление роста мировой экономики до 2,4%, будут сказываться последствия жесткой денежно-кредитной политики и слабый рост мировой торговли и инвестиций. Эксперты Всемирного банка говорят о рисках ухудшения ситуации в мире, эскалации конфликта на Ближнем Востоке и связанных с ним перебоях на товарных рынках, о финансовом стрессе на фоне повышенного долга и высокой стоимости заимствований, о дальнейшей фрагментации торговли и о слабой активности Китая, что влияет на ситуацию в ЛКА.

Экономика ЛКА по итогам 2023 г. продемонстрировала замедление роста до 2,3%, что почти вдвое ниже, чем в 2022 г. Во многих странах жесткие финансовые условия, слабая внешняя торговля и неблагоприятные погодные явления сдерживали инвестиции и рост производства. Инфляция в регионе в 2023 г. продолжала снижаться, за исключением Аргентины. Индекс потребительских цен приблизился к целевым показателям большинства центральных банков отчасти из-за снижения цен на энергоносители. Произошло сокращение экспортного спроса: вялый рост в США и Китае оказал давление на цены на сырье, ухудшив условия торговли ЛКА. Как отметила Л.Н.Симонова, объем регионального экспорта в 2023 г. сократился на 2%, падение экспортных цен (-5%) не было компенсировано увеличением физического объема (+3%). Импорт сократился на 6% в результате снижения как цены импорта (-3%), так и его объема (-3%). В условиях растущего госдолга несбалансированность госфинансов большинства стран ЛКА существенно повышает финансовые и кредитные риски. В 2024—2025 гг. ожидается рост экономики ЛКА в среднем на 2,4% в год (среднемировой показатель — 2,55%), наиболее высокие темпы роста будут наблюдаться в странах Карибского бассейна (на 6,5% в год).

В докладе были рассмотрены и российско-латиноамериканские связи в условиях санкций. В 2023 г. российский экспорт в ЛКА сократился на 3% (совокупный экспорт РФ — на 28%). Вдвое снизились поставки удобрений, вырос экспорт углеводородов (в 2,6 раза), зерна (в 1,9 раза). При этом импорт из ЛКА упал на 50%, отрицательная динамика наблюдалась по всем товарным позициям. На взаимную торговлю оказывали влияние экономические санкции, проблемы с транспортировкой и страхованием грузов, а также с финансированием внешнеторговых сделок.

Россия заняла пятое место среди крупнейших партнеров Бразилии. На динамику поставок повлияло снижение цен на российские товары. Анализ внешнеторговых операций РФ с Бразилией показал, что экспорт в Бразилию в 2023 г. превысил 10 млрд долл. (+27,4%). Россия нарастила поставки нефтепродуктов, зерна, неорганической химии, никеля. На 22% увеличился экспорт машин, оборудования и транспортных средств. При этом российский импорт из Бразилии сократился на 32% — до 1,344 млрд долл. Вы-

росли закупки фармацевтических товаров (+46,7%), оптических, измерительных и медицинских приборов (+40,6%), мяса (+3%). Западные санкции негативно сказались на динамике импорта машинотехнической продукции из Бразилии (-70% по сравнению с 2021 г.). Как подчеркнула докладчик, в Бразилии в настоящее время осуществляется программа реиндустриализации. На данном этапе важна роль государства, и задача повышения качества государственного управления в ЛКА сегодня стоит на первом месте.

В докладе д-ра полит. наук, главного редактора журнала *Iberoamérica*, главного научного сотрудника ИЛА РАН и профессора факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова Збигнева Владиславовича Ивановского на тему «Социально-политические сдвиги в странах Латинской Америки за 2023 г. — начало 2024 г.» были проанализированы изменения, произошедшие в регионе в постковидный период. Как отметил докладчик, несмотря на некоторое улучшение, социальная ситуация продолжает оставаться сложной. Наблюдается огромный разрыв между государствами по ВВП на душу населения и в минимальной заработной плате, практически не снизился уровень социальной поляризации, достигающий максимального значения в Бразилии, Гондурасе, Гватемале и Колумбии. Хотя с 2020 по 2022 г. число бедных сократилось с 204 до 180 млн, а количество нищих — с 81 до 70 млн, в Гондурасе за чертой бедности проживает 67,8%, а в Колумбии — 34,5% населения. Заметно ухудшилась ситуация и в Аргентине.

ЛКА по-прежнему остается одним из самых криминализованных регионов мира, однако за последние годы произошли существенные изменения. По данным организации *Insight Crime*, с 2021 по 2023 г. резко снизился уровень насилия в Сальвадоре (с 17,6 до 2,4 убийств на 100 тыс. населения), заметно улучшилась ситуация и в Венесуэле (соответственно, 40,9 и 26,8), в меньшей степени — в Гондурасе (38,6 и 31,1). Напротив, крайне негативная динамика наблюдается в Эквадоре (14 и 44,5) и на Гаити (13,7 и 40,9). В большинстве стран сохраняется высокий уровень коррупции (в первую группу, включающую 50 наименее коррумпированных государств, к началу 2024 г. попали только Уругвай, Чили и Коста-Рика (18, 29 и 45 места в мировом рейтинге). Сами граждане воспринимают ситуацию неоднозначно: показатели индекса счастья за март 2024 г. свидетельствуют, что наиболее оптимистично настроены костариканцы (12-е место в мире), мексиканцы (25) и уругвайцы (26), а в конце списка оказались боливийцы (73), эквадорцы (74), колумбийцы (79) и венесуэльцы (79-е место из 143 мест в мире).

В ходе продолжающегося электорального цикла (условные рамки — 2021—2025 гг.) за прошедший год произошло определенное переформатирование политического ландшафта: в Парагвае главой государства избран кандидат правящей консервативной партии *Colorado* Сантьяго Пенья; в Гондурасе — представитель «новых левых» из партии *Semilla* Бернардо Аревало; на досрочных выборах в Эквадоре с минимальным отрывом победил член правого Национального демократического действия (*Acción Democrática Nacional*) Даниэль Нобoa, в Аргентине — ультраправый либертарианец, лидер партии «Свобода наступает» (*Libertad Avanza*) Хавьер Милей. В феврале нынешнего года, несмотря на конституционный запрет на переизбрание, сокрушительной победы в Сальвадоре добился Наджиб Букеле, набравший 84,65% голосов. Определенные изменения в расстанов-

ку политических сил могут внести намеченные на 2024 г. всеобщие выборы в Панаме и Доминиканской Республике (май), Мексике (июнь) и Уругвае (октябрь), а также президентские выборы в Венесуэле (июль).

Тенденции прошедшего и текущего электорального цикла, по состоянию на апрель 2024 г., указывают на то, что недовольство населения существующей социальной ситуацией привело к поражению правящих партий (в 15 из 20 стран к власти пришла оппозиция), при этом произошло резкое усиление политической поляризации, а эволюция левых и правых в сторону центра замедлилась. На фоне фрагментации партийно-политической структуры и электората укрепились крайне правые партии, а к власти все чаще приходят малоизвестные и/или непрофессиональные политики. В большинстве случаев наблюдается отсутствие пропрезидентского парламентского большинства, что приводит к конфликтам между законодательной и исполнительной ветвями власти и усилению турбулентности. Очевидны слабость и неэффективность государственных институтов, падение популярности политических партий как института, активизация социальных движений и рост социальных протестов. На сегодня, в результате второго «издания “розовой волны”», 14 из 20 стран возглавляют представители левого спектра, в том числе 4 — сторонники традиционного (Куба) или «социализма XXI века» (Венесуэла, Никарагуа и Боливия), 5 — умеренные левоцентристы, представляющие различные варианты социал-демократии и социально-либерализма (Бразилия, Мексика, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Панама) и 5 — «новые левые», в целом близкие к традиционной социал-демократии (Чили, Колумбия, Перу, Гондурас и Гватемала).

В докладе было отмечено, что после прихода к власти многие левые политики, победившие с минимальным отрывом и не располагающие парламентским большинством, заняли более умеренные позиции, они не в состоянии осуществить намеченные реформы и вынуждены идти на существенные компромиссы, а также создавать блоки с представителями более широкого спектра. Как «старые», так и «новые» левые сталкиваются с целым рядом препятствий, которые приводят к разочарованию части электората и снижению рейтинга глав государств (за исключением Мексики). В результате нельзя исключить, что на очередных выборах в ряде стран политический маятник вновь может качнуться вправо.

Научную сессию завершило выступление **директора Латиноамериканского департамента МИД РФ Александра Валентиновича Щетинина**. Докладчик подчеркнул, что ежегодное заседание АИИМ — это добрая традиция, которая позволяет подвести итог произошедшего на латиноамериканском направлении за год, проверить правильность оценок, дать прогноз. Взглянув на оценки, данные год назад, он отметил, что значительная часть прогнозов подтвердилась, а главное из нового — это то, что за прошедший год процессы существенно ускорились, они стали еще более неоднозначными и требуют еще более объективного анализа. Все большим императивом становится потребность в отказе от стереотипов и шаблонов. По словам дипломата, подтверждается тот факт, что ЛКА — это самостоятельное направление российской внешней политики. Мы заинтересованы в том, чтобы регион выступал в своем единстве и многообразии политически сплоченным и экономически успешным, чтобы там сохранялась зона мира.

Верно и то, что объективно ЛКА — это уникальный цивилизационный пласт, сформировавшийся на осколках европейской колониальной системы. При этом большинство стран региона безальтернативно остаются в зависимости от институтов Бреттон-Вудской системы, опирающейся, среди прочего, на доллар и евро.

Очевидно, что глобальный Запад умело использует эти объективные уязвимости в стремлении сохранить экономическую, финансовую, образовательную, культурную, даже поколенческую привязку к себе латиноамериканского региона. Запад активно продвигает военную-политическую повестку, подстраивая под себя объективную реальность. В регионе проявилось массовое недовольство качеством государственного управления. Это проявилось, в частности, плачевными для ЛКА последствиями пандемии коронавируса. Сейчас очевидно, что в международной политике Вашингтон и Брюссель пытаются закрепить регион на своей стороне истории: это и Копенгагенский формат, и проукраинские вбросы на саммите ЕС — *CELAC* в Брюсселе летом 2023 г., и продвижение саммита Украина — Латинская Америка. По нарастающей проводится целенаправленный курс на вытеснение России из региона, формирование вокруг нас и наших представителей обстановки токсичности, и это — сегодняшняя реальность.

Дипломат поддержал идею, высказанную предыдущими докладчиками: отмеченные выше попытки не решают проблем ЛКА, они не урегулируют долги, не укрепляют внутреннюю стабильность, не продвигают национальные проекты. В нынешней политической классификации ЛКА принадлежит, скорее, к той части глобального Юга, которая не бросает вызов западному гегемону при опоре на собственные политические и экономические возможности. Для этого там нет ни потенциала, ни амбиций. Однако, по мнению очень влиятельных экспертов, ЛКА все же не хочет окончательно оказаться перед необходимостью выбора между нами и западниками. Потому что повышенное внимание Запада к Украине мешает координации борьбы с такими значимыми для региона угрозами, как изменение климата, долговая нагрузка, торговый и энергетический дисбалансы, обеспечение стабильности и повышение качества государственного управления.

За влияние в ЛКА разворачивается серьезная борьба. Регион — это источник востребованных стратегических ископаемых (более 60% мировых запасов лития). Этим умело пользуются внерегиональные игроки, прежде всего китайцы, продвигающие там свой проект «Пояс и Путь». В регион активно идут саудовцы, иранцы, катарцы, турки. Несмотря на то, что объективно мы далеки от ЛКА географически, мы близки культурно и эмоционально. По оценкам, мы лучше умеем учитывать многообразие и потребности латиноамериканцев, расширяем безвизовое пространство на контрасте с миграционными ограничениями, которые вводят американцы. Традиционные наши союзники: Куба, Венесуэла, Никарагуа, Боливия. Но им сейчас не просто, в частности потому, что Гавана, Каракас и Манагуа находятся под жестким давлением Запада. Экономические трудности ведут к растущей внутренней дестабилизации, опасностям инсценирования «цветных революций». При этом опору они стремятся искать в нас или за счет маневрирования с китайцами или с тем же Западом.

А.В.Щетинин назвал некоторые актуальные темы, которые должны быть серьезно разработаны исследователями иберо- и латиноамериканского мира. Среди этих тем: положение такого несостоятельного государства, как Гаити; анализ ситуации с оргпреступностью, которая в регионе стремительно ухудшается. Кроме того, пристального изучения требует миграционная проблема, сейчас она крайне важна, в том числе и в связи с предвыборными дебатами в американском конгрессе. Здесь необходим комплексный подход как с экономической, так и с политической точек зрения. Дипломат высказал убеждение, что назрела дискуссия о современном прочтении демократии сквозь призму качества госуправления, и в этом ключе необходимы профессиональные оценки со стороны ученых ИЛА.

Отдельная тема — выстраивание долгосрочной стратегии торгово-экономического сотрудничества. Разворот в сторону Юга показал заинтересованность отечественного бизнеса в контактах с регионом. ЛКА — все больше в тренде, это — факт. При этом значительный сегмент деловых кругов пытается стереотипно перенести на регион традиционные практики ведения бизнеса с Западом на условиях, которых в ЛКА нет. Опыт работы в условиях санкций выявил решения, позволяющие продвигать в ЛКА востребованную российскую продукцию и получать товары традиционного латиноамериканского экспорта. Основные ограничения Запад устанавливает путем возложения ответственности на бизнес, хотя бы частично действующий в его юрисдикции, применяя вторичные санкции. Безусловно, акцент следует делать на продвижение инвестиционных проектов, но есть объективные факторы: предвзятое отношение к латиноамериканскому региону с точки зрения платежно-кредитных рейтингов, высокой цены входа на рынок для наших инвесторов, финансовые риски с точки зрения окупаемости проектов. Поэтому со стороны бизнеса есть запрос к государству оказать поддержку, создать условия для его ведения, и такая работа ведется, в частности с Кубой. В заключение докладчик подчеркнул, что нужно работать прагматично, исходить из тех задач, которые стоят перед нашей страной.

Вторую часть общего собрания открыл руководитель Санкт-Петербургского отделения АИИМ и председатель Научного совета Центра Иberoамериканских исследований СПбГУ д-р ист. наук, профессор **Лазарь Соломонович Хейфец**. В начале своего доклада «Москва — Мехико: столетие дипломатических отношений СССР (России) и Мексики» он отметил, что тема является очень актуальной, в частности, в связи с очередными выборами в Мексике. В выступлении подчеркивалось, что в деле восстановления дипломатических отношений между нашими странами Коминтерн играл не менее важную роль, чем Народный комиссариат иностранных дел, и весы между ними колеблются — кто больше к этому причастен. Речь идет о миссии эmissара III Интернационала и первого генерального консула РСФСР в Мексике М.М.Бородин в 1919 г. и его роли в организации коммунистического движения в Латинской Америке, а также в создании мексиканской компартии. Л.С.Хейфец подчеркнул, что это — очень важная исследовательская проблема, потому что документы и мемуарная литература по данной тематике довольно противоречивы. Первый шаг был сделан в 1919 г., затем последовательно работало наше Полпредство в Берлине с Посольством Мексики в Берлине, и на протяжении не-

скольких лет работа продвигалась в направлении восстановления отношений. Докладчик также подчеркнул роль С.С.Пестковского — первого полномочного представителя СССР в Мексике, который был агентом и представителем Коминтерна в Южной Америке. Мексиканское дипломатическое представительство в Москве было тоже политизировано — там находился представитель конфедерации рабочих Мексики. Постпред СССР в Мексике А.М.Коллонтай никак не могла не участвовать в этих процессах. И, наконец, докладчик упомянул третьего Полпреда в Мексике — А.М.Макара, которого выслали, когда стороны разорвали дипломатические отношения в 1930 г. Далее дипломатические отношения прекратились вплоть до Второй мировой войны, когда они были восстановлены в ноябре 1942 г. Л.С.Хейфец отметил, что на самом деле все значительно сложнее, потому что есть масса документальных источников, до которых исследователи еще не добрались, в том числе это касается документов Народного комиссариата иностранных дел. Таким образом, складывается очень непростая история начала дипломатических отношений.

Далее заседание было продолжено презентацией книжных изданий, опубликованных в ИЛА РАН и членами АИИМ. Подчеркивая фундаментальный и продуманный характер проведенных исследований, ученый секретарь ИЛА РАН **канд. полит. наук Татьяна Александровна Воронникова** рассказала присутствовавшим о содержании семи новых книг ИЛА, вышедших в свет в 2023 г. Свою книгу «Моя Латинская Америка: заметки, статьи, стихи, переводы бывшего торгпреда» (Новокузнецк: Союз писателей, 2023, 320 с.) представил бывший торгпред в Коста-Рике и Панаме **Юрий Николаевич Шемелин**.

Тематику презентаций изданий продолжила **канд. ист. наук, главный редактор журнала «Иberoамериканские тетради» Елена Васильевна Астахова**. Она рассказала об итогах работы журнала за прошедший год и показала первый выпуска за 2024 г. Издание посвящено как раз той сфере, которая отражает эмоциональную, культурную, психологическую, ментальную составляющую, что тоже очень важно для понимания картины мира всего ибероамериканского региона. Цель журнала — раскрыть многообразие и самобытность ибероамериканской картины мира, менталитета живущих там людей. По оценке главного редактора, журнал выпускается как своего рода альманах, посвященный какой-то одной теме, которая рассматривается в концептуальном смысле.

Далее **главный редактор журнала «Латинская Америка» д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН, профессор Виктор Лазаревич Хейфец** вручил дипломы победителям конкурса им. С.А.Микояна на лучшую работу в журнале за 2023 г. по номинациям. Победителями стали: П.П.Яковлев (номинация «Экономика»); Н.А.Цветкова, Т.А.Гришанина (номинация «Политика, социальные проблемы»); Ариэль Гонсалес Леваджи (номинация «Международные отношения»); Н.А.Добронравин (номинация «История»); В.А.Винокуров (номинация «Статья молодого автора»); Арели Роблес Эррера (номинация «Культура»).

В ходе отчетного заседания также были заслушаны доклады коллег из университетских и научных центров. **Директор Центра научно-технического и инновационного сотрудничества с ибероамерикански-**

ми странами Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ) Курска Николай Сергеевич Фролов поздравил всех с Днем космонавтики, тем более что ЮЗГУ работает в ЛКА, прежде всего, по космическому направлению. Так, 12 апреля 2023 г., несмотря на пик антирусских настроений в прессе, в г. Кито (Эквадор) был открыт Музей космонавтики, где установлен бюст Ю.А.Гагарина. На мероприятие собрались более 400 человек, включая выпускников российских вузов, представителей дружеских университетов и дипломатов дружественных нам стран. Как отмечал посол В.И.Спринчан, впервые с начала СВО в эквадорской прессе Россия упоминалась в положительном контексте. В октябре 2023 г. в Панаме с участием ЮЗГУ была проведена 15-я латиноамериканская олимпиада по астрономии и наукам о космосе. На нее приехали делегации старшеклассников по 10 человек из 18 стран ЛКА. Космонавты «Роскосмоса» записали приветствие для участников олимпиады, а космонавт Олег Германович Артемьев каждому из детей на испанском языке сделал надпись на открытке. Все это создало положительный имидж России в глазах латиноамериканских детей. За вклад в воспитание детей и подготовку таких программ О.Г.Артемьев и Н.С.Фролов стали почетными гражданами города Давид и провинции Чирики. Интерес к сотрудничеству с ЮЗГУ проявили панамские университеты и заключили договоры о взаимодействии, в качестве первого шага выделив средства на создание совместного наноспутника. В Российское посольство в Колумбии также стали обращаться представители колумбийских университетов с просьбой о содействии в установлении контактов с ЮЗГУ. В результате визита российской делегации было заключено шесть договоров, а в 2025 г. совместно с университетом Серхио Арболеда (г. Богота, Колумбия) планируется запустить наноспутник под названием «САНТА МАРТА 500», что приурочено к 500-летию юбилею города Санта-Марта.

Доцент кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики Института международных отношений Казанского федерального университета (КФУ), руководитель Латиноамериканского центра КФУ канд. соц. наук Лилия Эрнстовна Иликова представила доклад о сотрудничестве университета со странами ЛКА. Сегодня в КФУ обучаются 178 представителей из стран региона (Эквадора, Колумбии, Венесуэлы, Перу, Коста-Рики, Мексики, Аргентины, Боливии, Бразилии, Парагвая, Уругвая), работают преподаватели из Бразилии, Мексики и Эквадора. В докладе Л.Э.Иликова подробно рассказала о деятельности Латиноамериканского центра КФУ, познакомила участников заседания с тем, как осуществляется академический обмен студентами. Подписаны соглашения с Национальным политехническим институтом Мехико (Мексика), Университетом Гаваны (Куба), Высшим институтом горного дела и металлургии г. Моа (Куба), Университетом информационных наук (Куба). Кроме того, Центр дополнительного образования, менеджмента качества и маркетинга ИГиНГТ КФУ реализует ряд программ дополнительного профессионального образования для нефтяной компании *CUPET* (Куба). КФУ подписал также соглашение с посольством Бразилии в Москве о реализации программы преподавания бразильского варианта португальского языка, литературы и культуры Бразилии. В настоящий момент бразильский вариант португальского изучают в КФУ порядка 180 студентов.

Д-р ист. наук, профессор Лазарь Соломонович Хейфец остановился на предстоящей в этом году совместной работе с ИЛА по подготовке к проведению уже седьмого по счету международного форума «Россия и Иберо-Америка в турбулентном мире: история и современность», который состоится осенью 2025 г. в Санкт-Петербургском государственном университете. Форум пройдет в смешанном формате (включая онлайн-заседания). Это мероприятие является сегодня серьезной научной площадкой для обсуждения вопросов взаимодействия России и стран ЛКА, базовых трендов развития региона, отношений латиноамериканских и иберийских государств с различными странами мира.

Подводя итоги, следует сказать, что в текущем 2024 г. члены АИИМ планируют не только продолжать обмениваться научной информацией, но и выполнять важную работу — содействовать дальнейшей популяризации профессиональных исследований политических, экономических, социальных и культурных процессов в странах ибероамериканского мира, которые проводятся в научных центрах России.

Материал к публикации подготовила
канд. экон. наук, заместитель директора ИЛА РАН
В.М.ТАЙАР (osr-aemi@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1539-9929>)

Latin America and overcoming stereotypes. Researchers' estimates and predictions

Abstract. A review of the annual meeting of the Association for Ibero-American Studies. It contains the summary of political and economic development of the region in 2023—2024. Also took place the presentation of book publications. Reports of colleagues from regional centers of the Association were heard.

Key words: Ibero-American studies, scientific information exchange, Latin America.

Prepared by
VIOLETTA M.TAYAR (osr-aemi@rambler.ru),
PhD in Economy, vice-director
of Institute of Latin America of RAS

DOI: 10.31857/S0044748X24080076

Received 22.04.2024.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств. Отв. ред. *Кудеярова Н.Ю.*, 2023.
- Цифровая трансформация в Латинской Америке. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*, 2023.
- Россия и Испания в процессе переформатирования существующего миропорядка. Отв. ред. *Куракина-Дамир А.А., Тайар В.М.*, 2023.
- Боливия: возвращение левого проекта. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*, 2023.
- Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*, 2023.
- Проблемы Южной и Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2023, 504 с. (репродуцированное издание сборника 1934 г. с пояснениями *В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца*), 2023.
- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*, 2022.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. серии *Давыдов В.М.*, 2022.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. *Ивановский З.В.*, 2022.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. *Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva* (coord.), 2022.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*, 2021.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*, 2021.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. *Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.*, 2020.
- *Кодзоев М.А.-М.* США — Куба: эхо холодной войны, 2020.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*, 2020.
- *Яковлев П.П.* Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире, 2020.
- Rusia y España durante la inestabilidad global. (Coord. P. Yákovlev, I. Gritsenko), 2020.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. *Давыдов В.М.*, 2019.
- Ибероамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. *Константинова Н.С.*, 2019.
- Куба Sí. 60 лет Революции. Отв. ред. *Калашников Н.В.*, 2019.
- *Ракуц Н.В.* Культура индейских народов и политика государства, 2018.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. *Симонова Л.Н.*, 2017.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. *Яковлева Н.М.*, 2017.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. *Сударев В.П., Симонова Л.Н.*, 2017.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. *Ивановский З.В.*, 2017.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. *Константинова Н.С.*, 2017.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. *Мартынов Б.Ф.*, 2017.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76; «Фаланстер» (Малый Гнездииковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21); Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru